Литературная газета

Основана в 1830 году
при участии А. С. Пушкина
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. Горького

№ 9
(6633)
28 февраля – 6 марта 2018
www.lgz.ru
Выходит по средам

ЧИТАЙТЕ

4 • 5 Белая кость РККФ

Сколько морских офицеров Императорского флота пошли на службу в Рабоче-Крестьянский Красный флот? Многие удивятся данным статистики...

6 Поймать читателя в Сети

Самое важное для книгоиздания сегодня – помнить о традициях, но при этом чётко осознавать современные реалии, считает министр информации Республики Беларусь Александр Карлюкевич.

10 Родом из «ЛГ»

Свою журналистскую и писательскую деятельность Александр Проханов, на днях отметивший 80-летие, начинал в нашей газете.

12 Тайну трёх карт

так и не удалось разгадать в Большом театре. Полемические заметки об очередной премьере оперы «Пиковая дама», поставленной режиссёром Римасом Туминасом.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Компромисс или предательство?

Сто лет назад был заключён Брестский мир

МАКСИМ ГОНЧАРОВ

Мысль Чуковского – в России надо жить долго – стала особенно модной в последние десятилетия. Популярность этого афоризма объяснима. Страна, если использовать затасканную, но точную формулу, встала с колен. При всех оговорках. А ведь какие-нибудь четверть века назад подобная перспектива выглядела фантастикой.

В 1991 году убеждённый коммунист крестьянского происхождения маршал Сергей Ахромеев покончил с собой из-за витавшей в воздухе исторической безысходности – крушение государства военные переживают особенно остро. Тем же чувством руководствовался и дворянин, убеждённый монархист генерал Владимир Скалон, когда пустил себе пулю в лоб во время переговоров в Брест-Литовске 1918 года. Он входил в делегацию Советской России в качестве военного консультанта – не выдержал позора. Были в делегации и другие военачальники: контр-адмирал Императорского флота Василий Альтфатер, ставший впоследствии командующим РККФ; генерал Александр Самойло, кавалер орденов Святого Владимира, Святой Анны, Святого Станислава, позже награждённый двумя орденами Ленина, орденами Отечественной войны и Красного Знамени...

В России надо жить долго. Хотя бы для того, чтобы успеть разобраться в политических перипетиях, понять мотивы власти, найти ответ на вопрос, что же это было – предательство или компромисс, бездарная авантюра или гениальная прозорливость? В случае с «похабным миром» всё выяснилось через какие-то полгода – Германскую империю, поглумившуюся над Россией в Бресте, ожидал тотальный военно-политический крах.

Продолжение темы на стр. 11

ДИСКУССИЯ

Что хотел сказать Серебряков?

Очередное интервью популярного актёра вызвало традиционный скандал.

С каждым новым появлением в общественном пространстве градус полемики вокруг этой персоны растёт, и, кажется, артист делает всё возможное, чтобы повысить «кликабельность» роликов со своим участием. Интернет-аудитория скандального интервью уже приблизилась к пяти миллионам, соцсети бурлят, патриотическая общественность негодует, либеральная занимает круговую оборону, защищая своего ярчайшего представителя. В чём суть конфликта?

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

Всеволод Гаршин.
Материалы из собрания Государственного литературного музея

Альбом-каталог/ Авт.-сост. Г.Л. Медынцева, Т.Ю. Соболь; сопр. статьи Г.Л. Медынцевой

М. Издательство «Литературный музей» 2018

236 с. ил. 500 экз. (Серия «Коллекция Государственного литературного музея»).

Это издание представляет собой настоящую музейную экспозицию в книжном переплёте. Каждый из семи разделов каталога посвящён различным граням личности и биографии Всеволода Гаршина: семейной драме, ближайшему окружению, участию в Русско-турецкой войне, его великим учителям – Тургеневу и Толстому, и друзьям-художникам, истории гибели и литературному наследию. В предисловии от составителей сказано: «Альбом-каталог представляет Гаршина не только как замечательного писателя, но и как необыкновенную личность, значение которой переходит границы писательства, делая его героем эпохи, русским Дон Кихотом, аналогов которому нет в русской литературе».

В альбом-каталог вошли архивные материалы из собрания Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля: портреты Всеволода Гаршина и его ближайшего окружения, репродукции картин художников-передвижников, редкие издания, рукописи и иллюстрации к произведениям писателя.

Настоящим украшением книги стала лаконичная и образная «Лекция о Вс. М. Гаршине» революционерки и писательницы Валентины Дмитриевой, написанная 110 лет назад, в 1908 году. Автор была знакома с Гаршиным лично, а потому лекция получилась не только информативной, но и по-человечески тёплой.

ОЧЕВИДЕЦ

Олег Неменский, историк, публицист

Без диалога

По сей день слышно эхо Мюнхенской конференции по безопасности. Так громко звучали на ней взаимные обвинения и призывы к объединению против тех или иных стран. Форум выявил сильнейший кризис взаимопонимания между странами и безволие при его преодолении. Ощущением тревоги переполнены даже официальные документы. Доклад, представленный организаторами, назывался «На край пропасти – и обратно?», подчёркивая глобальную опасность положения, в котором ныне находится мир. Мы подошли к «началу значительного конфликта», как сказал председатель форума В. Иншингер.

Больше всего нападок на Россию. Её обвиняли в создании кризисной ситуации на Украине, Ближнем Востоке, в Корее, в том, что у власти в США не тот человек, и даже в желании захватить Прибалтику. Призывы России к налаживанию «равноправного, взаимоуважительного, основанного на балансе интересов партнёрства» (С. Лавров) и формированию общих систем безопасности тонули в хоре людей, раздражённых самим фактом её существования.

Это несовпадение миролюбивого подхода России и жёсткого неприятия её действий западным сообществом уже привычно. И не только для постсоветской эпохи – с подобным приходилось сталкиваться и в позапрошлом веке, да и гораздо раньше. Российская внешняя политика исторически конструктивна, и это почти не зависит от того, какая в ней власть. Это данность: Россия слишком большая страна, чтобы не оказывать влияния на мировые дела и заниматься только отношениями с соседями. Однако она не столь велика, чтобы претендовать на мировое господство. Да и не стремится к этому. Поэтому она выступала и выступает с предложениями создания общей системы безопасности, которая учитывала бы интересы всех игроков.

К сожалению, у такого подхода всегда есть противники. Сейчас это США и их союзники, а на самом деле вассалы в лице многих больших и малых стран. Это и подпевалы – совсем маленькие государства, которые опасаются формирования нового «концерта держав», где их голос якобы не будет услышан.

Главное, что подтвердил форум в Мюнхене, – Россия вновь стала сильной и влиятельной. Хотя её силу можно назвать хрупкой, и для этого есть основания. Наша страна сумела вернуть себе место в глобальной политике, однако, став опять «мировой державой», она так и не смогла вновь стать... региональной. Вернуть же статус лидера региона – критически важно для России. Страна, которая влияет на положение дел далеко от своих границ, но не может гарантировать соблюдение своих интересов и стабильность в ближнем соседстве, неизбежно оказывается под ударом. Поэтому именно у наших границ – на Украине, в Донбассе – развёрнуто самое ожесточённое сопротивление.

Вернувшись из Мюнхена, президент Украины подписал т.н. закон «о деоккупации Донбасса», который содержит отказ от какого-либо диалога с народными республиками (чего требуют Минские соглашения!). Власти республик признаны «оккупационными администрациями», не имеющими статуса политических субъектов.

На самом деле отказ от диалога с ними – это отказ от диалога с миллионами сограждан и внутри Украины, которые не приемлют радикально антирусскую концепцию украинской государственности. Тот же отказ мы видим в Прибалтике. Как и отказ всего Запада от диалога с Россией на общемировом уровне. Русский голос по замыслу не должен звучать ни на Украине, ни в Латвии, ни в международной политике. Только полностью отказавшаяся от своих интересов Россия может быть терпима. И только русские, не желающие быть русскими, могут иметь какие-то права. В реализации этого принципа США видят залог своего выживания как мирового гегемона. Мир подошёл к очень тяжёлому кризису, и из него надо искать выход, иначе большой беды и правда не избежать.

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ВЕСТИ ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ

Китай меняет Конституцию

Страну ожидают значимые изменения в Основном законе

Ну вот, впереди то, что, по прогнозам, должно было свершиться: в КНР меняется Конституция. Уже после завершения XIX съезда КПК можно было предположить, что подобное реально. Я, например, была в этом уверена. Ведь Си Цзиньпин не обозначил на съезде преемника, что явно нарушало партийную традицию.

Скоро в красную книжицу запишут новые строки

Это первое обстоятельство. Во-вторых, слишком напряжённая царит обстановка – «американские щупальца» вокруг Китая сжимаются, северокорейская проблема не решена, в Южно-Китайском море тревожно, – да и много чего иного хватает. В-третьих, слишком грандиозная программа заявлена на будущее Си Цзиньпином – Пояс и Путь, полная ликвидация бедности, построение в ближайшей перспективе среднезажиточного общества, искоренение коррупции. Путь к «китайской мечте» неимоверно сложен, но, как было решено на съезде партии, его нужно пройти в кратчайшие сроки.

А раз заявлено – надо выполнять. Но за пять лет, на которые в соответствии с действующей Конституцией, может быть переизбран Си Цзиньпин, многое можно не успеть сделать. Какой выход? Продлевать срок полномочий, а это значит – менять Конституцию. Такое предложение, как сообщило 25 февраля агентство «Синьхуа», и было выдвинуто ЦК КПК: удалить из Основного закона страны пункт о времени пребывания в должности председателя КНР и его заместителя. Не два срока подряд, как сейчас, а вообще без жёсткой регламентации. Наверняка предстоящая сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), которая откроется 5 марта, предложение утвердит, а у граждан страны, с учётом всего происходящего, это получит понимание и одобрение.

И конечно, можно представить, какой шум поднимут западные «партнёры»: конец демократии, наступление тоталитаризма! Но китайцам к подобным вещам не привыкать (один опыт Тяньаньмэня 1989 года чего стоит!). У них своя «китайская специфика», и решения они принимают без боязливой оглядки на чьё-либо стороннее мнение. Так что не стоит давать этим решениям шаблонной скоропалительной оценки. Посмотрим на результаты.

Светлана Селиванова,
собкор «ЛГ» в Китае

ЭХО СОБЫТИЯ

Снять тогу изгоев

Никудышнее настроение, которое царило перед Олимпиадой в Корее среди болельщиков и спортсменов, сами же они, наши «нейтральные атлеты из России», смогли исправить. И дело не в числе завоёванных наград, а их 17, что дало нам лишь «несчастливое» 13-е место. А в том духе, с которым ребята сражались «за себя и за того парня» – ведь многие ведущие спортсмены не смогли поехать в Пхёнчхан.

Великолепны были молодые лыжники – имён многих из них мы даже не знали до стартов. А они выиграли немало медалей, были близки к золотым. Достойно повёл себя кёрлингист Александр Крушельницкий, сомнительно обвинённый в применении допинга. Блистательно катались фигуристки Евгения Медведева и Алина Загитова. Самое почётное золото Игр взяла наша хоккейная сборная и спела при вручении наград гимн страны – вопреки запретам. Но «трус не играет в хоккей»!

Настоящие итоги Игр, итоги всего, что им предшествовало, предстоит подводить. Не будем пока спешить с оценками, укорами, обвинениями. Ясно, что мировое олимпийское движение переживает кризис, требует кардинальных перемен. Ясно, что организация спорта в нашей стране, в том числе спорта высших достижений, требует взвешенного анализа и правильных выводов. Наши спортсмены и страна в целом достойны носить тогу героев.

Владимир Сухомлинов

ФОТОГЛАС

ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВСКИЙ

Со 2 марта по 22 апреля в Третьяковской галерее будет работать персональная выставка народного художника СССР, лауреата Государственной премии СССР, академика Российской академии художеств скульптора Николая Багратовича Никогосяна, приуроченная к его столетию. Масштабный показ позволит оценить творчество не только Никогосяна как скульптора, но и живописца. Впервые будут выставлены его портреты, автопортреты, пейзажи, натюрморты, а также более 60 скульптур из семейной коллекции и фондов ГТГ. Некоторым из посетителей удастся сделать селфи с мастером.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979

Председатель редакционного совета **ЮРИЙ ПОЛЯКОВ**
Главный редактор **Максим Замшев**
Заместители главного редактора: **Леонид Колпаков, Анастасия Ермакова**
Ответственный секретарь **Сергей Колпакчи**
Адрес редакции: 121069, Москва, ул. Б. Никитская, д. 50а/5, стр. 1

Отделы: **Политика и экономика** politec@lgz.ru **Общество** т. 8-499-788-02-05, mazurova@lgz.ru **Искусство** klv2004@bk.ru **Литература и библиография** т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru **Клуб 12 стульев** satira@lgz.ru **ТелевЕдение** televed@mail.ru **Литературная ярмарка** т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru **Эл. почта** litgazeta@lgz.ru

Перепечатка и цитирование только с разрешения редакции. Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-70388 от 13.06.2017 г.

Председатель совета АНО **Андрей Тимохин**
Генеральный директор **Алексей Шавлов**
Тираж **113 800** экз. Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт», 127247, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.
Номер подписан к печати 27 февраля 2018 г. Зак. № 474
Подписные индексы: 50067, 34189, 99703, 99168 (для физических лиц); 99468 (для предприятий и организаций)
Подписка и распространение т. 8-499-788-01-12

ДИСКУССИЯ

Что хотел сказать Серебряков?

О хамстве по-хамски

Окончание. Начало на стр. 1

Интервью Алексея Серебрякова было длинным, но в народ ушла, по сути, одна цитата и то чаще всего в изложении. На вопрос, не возвращаются ли 90-е, артист ответил: «Думаю, что, если отъехать на 30–50–70 километров от Москвы, много элементов 90-х годов вы увидите. Так или иначе до сих пор ни знания, ни сообразительность, ни предприимчивость, ни достоинство не являются прерогативой национальной идеи. Национальной идеей являются сила, наглость и хамство...»

Эмигрируя в Канаду шесть лет назад, говорил примерно то же: дескать, уезжает он ради детей, потому что в России «как бы я их ни охранял и ни изолировал – от хамства и агрессии не защитишь. Это в воздухе. Хам – победил...»

В нынешнем интервью Серебряков проявил последовательность, объясняя причину отъезда из России. Видимо, чтобы обойти понятие «Родина», пришлось использовать стилистические ухищрения: «Общее состояние атмосферы, которая на сегодняшний день присутствует в пространстве этой территории...»

Почему же столько возмущённых откликов? Люди рассуждают следующим образом: это лицемерие – огульно ругать Россию, зарабатывая деньги именно здесь. Это фарисейство – ненавидеть государство, обеспечивая детям комфортное существование в Канаде за счёт гонораров, полученных в том числе из российского бюджета – кино-то у нас в значительной степени финансируется именно государством. И, правда, каждый год у артиста по три-четыре проекта, а в 2018 году, судя по справочникам, в производстве уже семь фильмов с его участием.

Достаётся от Серебрякова не только государству, но и народу. Объясняя, почему в России кривые, покосившиеся заборы, Серебряков заявляет: «Разве дело в бедности? Это не бедность – прибить ровно планочку. Это – абсолютная лень, чудовищная и глубокая лень не заниматься своей жизнью. Отдать власть кому-то, пускай там решают...»

Но даже и эти обидные и несправедливые обобщения не вызвали бы такого широкого возмущения, если бы артист Серебряков взял другой тон, нашёл слова поделикатнее. Однако проявления щепетильности в планы артиста определённо не входят, и в этом нетрудно заметить расчёт.

По части критики (если говорить о сути) у нас в стране многие дадут Серебрякову фору – и с левого фланга, и с консервативного, и с либерального. Выходит, что внимание к нему привлекает именно эта небрежная манера, брезгливая интонация, вульгарность оборотов.

Хотя Серебряков и не берёт глоткой, он демонстрирует сдержанность, но всё это вместе – холодная отстранённость заезжего барина, брезгливая усталость от «пространств этой территории»», полное отсутствие беспокойства о том, чтобы быть правильно понятым – как раз и является хамством. Самым что ни на есть образцовым хамством.

Впрочем, артисту Серебрякову можно сказать спасибо, он вызвал дискуссию, безусловно, полезную для нашего общества. Продолжим её на страницах «ЛГ».

Вадим Попов

Алексей Серебряков. Кадр из фильма «Левиафан»

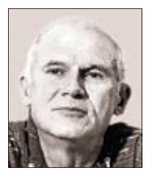
Родина – мать или мачеха?

Олег Туляков,
журналист, предприниматель (Берлин):

– Заострённое высказывание Серебрякова породило массовую ответную реакцию. Старшее поколение помнит расхожие штампы былых времён: советское – значит, отличное, «...у советских собственная гордость на буржуев смотрим свысока» и другие.

Резкие слова актёра в адрес всего народа трудно поддержать или одобрить. Но, думаю, можно понять, а, значит, простить. Почему? Да потому, что многие граждане в сердцах так раньше и высказывались! Старшее поколение, измученное неустроенностью жизни, грубостью и хамством, безденежьем и бесквартирьем, вечными дефицитами, брежневскими орденами, всеобщим лицемерием, не стеснялось в выражениях на кухне, с соседом за рюмкой. Для француза его страна – Belle France, для англичанина – Old Merry England (старая добрая Англия); для немца – Alter Fritz (старый добрый Фриц), а вот для многих русских это была «родина-мачеха» – так она обращалась в истории со своими детьми!.. И ещё долго мы будем выдавливать из себя раба, поэтому Серебрякову не нужно указывать на «суровую руку закона, всеобщее презрение и гнев трудящихся». Прожив 20 лет на Западе, автор этих строк только один раз (один!) встретил на улице пьяного, ни разу не услышал в свой адрес грубого, хамского слова, но стану ли я за это упрекать Россию?! Нет. Я знаю, что ей не хватает бытовой утончённости, а вот высокая культура вознесла Россию, она дала миру Толстого, Достоевского, Пушкина, Менделеева, Чайковского... ■

Слова гражданина



Виктор Матизен,
кинокритик, президент Гильдии киноведов и кинокритиков России в 2003–2011 гг.:

– Алексей Серебряков сказал то, что должен был сказать истинный гражданин России своей стране, охваченной враждебностью к западной цивилизации, бессильной завистью и сознанием тщетности попыток изменить свою жизнь к лучшему. Кто-то другой бы прикинул, каким негодованием встретят его слова российско-подданные, и промолчал в тряпочку. Но отличие гражданина от подданного – в критическом отношении к происходящему. Если его нет, страна обречена наступать на грабли, которые уже били её по лбу. А национальная идея выражается не в напыщенных формулировках представителей власти и её апологетов – она в том, что читается на их лицах и звучит в их выступлениях: наглость, хамство и упоение силой – вернее, личной безнаказанностью. И все они готовы наброситься на любого, кто подставит им зеркало, с обвинениями в подлости, русофобии и национал-предательстве. Было такое при царях, было при коммунистах, а нынче возродилось при единороссах. ■

Странное внимание

Лидия Григорьева,
поэт (Лондон):

– Глядя из Великобритании, кажется странным повышенное внимание общественности к высказыванию обыкновенного российского актёра. Не Смоктуновский. Нет. Тот, воевавший, сидевший, страдавший, видавший виды, впитавший в себя силу народа, имел наглость стать актёром гениальным, никогда не позволявшим себе хамских высказываний в адрес целой общности людей, среди которых родился и возрос. И настрадался. И возвысился. Без силы и наглости гигантские пространства не освоишь. А повседневная хамоватость отдельных персоналий, ну, никак не тянет на обобщение. Хотя часто она выглядит беспомощной самозащитой от наглых вызовов хамоватого и дикого новороссийского капитализма.

Недавно возвращалась из Кембриджа в Лондон последней, так сказать, электричкой. Ох, и настрадались «тихие» пассажиры от силы, наглости и хамства подвыпившей молодой, орущей во всю глотку оравы молодых, возможно что и студентов. Многие знают, что по пятницам тут лучше не ездить в метро и поздними поездами. Давайте теперь обобщим и выловим в этом ночном, повсеместно пьяном и агрессивном задоре, национальную идею нынешних британцев. А это были именно они, англосаксы. Пришельцев с Востока замечено не было. Да и не пьют они. И не только по пятницам.

И ещё. Отказать русским, татарским, якутским, чувашским, мордовским, кумыкским, адыгским и прочим молодым россиянам в тяге к знаниям – это значит самому ничего не знать. Морок девяностых с их челночной философией обогащения почти развеялся. Именно образование может стать одной из составляющих национальной идеи. Если у государственных кормчих ума хватит...

А что касается актёра, то ведь всем известно: «Беда, коль сапоги начнёт тачать пирожник...». ■

Не надо лаять

Юрий Кублановский,
поэт (с 1982 по 1990 г. жил вне СССР):

– Актёр Серебряков, видимо, настолько проникся чернушной атмосферой фильмов, в которых сам снимался, – «Бандитский Петербург», «Груз-200», «Левиафан» и т.п., что до сих пор видит Россию сквозь призму тех кинолент.

Сказанное им – неправда.

Россия развивается в позитивную сторону.

Но вот что смущает. На актёра набросились с явно чрезмерным остервенением. Неужели нам не о чем говорить, кроме как о правах и словах человека, уже много лет назад уехавшего с семьёй в Канаду?

Такой он видит Россию, очевидно, потому и уехал.

Жаль талантливого актёра с заторенным взглядом на Родину. Но лаяньем в его адрес и улюлюканьем ничего не исправишь.

Будем надеяться, что со временем сам прозреет и поймёт, что горько ошибался. ■

ИСТФАКТ

Белая кость РККФ

От Императорского к Рабоче-Крестьянскому Красному флоту

За последние десятилетия у нас вышло немало книг, публикаций в СМИ, где утверждается, будто российское морское офицерство массово участвовало в Белом движении. В общественном сознании укореняется миф о военной касте, враждебной советскому строю. Так ли это на самом деле?

Июль 1916 г. На палубе посыльного судна «Кречет» элита Балтийского флота: первый слева во втором ряду – капитан 1 ранга Василий Альтфатер, третий слева – командующий флотом вице-адмирал Василий Канин; третий справа во втором ряду – контр-адмирал Александр Колчак

Аполитичное сословие

Для начала следует отметить, что российское морское офицерство в подавляющем большинстве было глубоко аполитично. Цепь трагических событий – Февральская революция, падение монархии, свёртывание боевой деятельности, развал флота и Октябрьская революция – оказались совершенно неожиданной для большинства из них.

Весьма точно охарактеризовал настроения офицерского корпуса участник Белого движения капитан 2 ранга Г.К. Граф в книге «На «Новике»: «Офицеры явились только статистами в этой величайшей трагедии, разыгранной либеральными кругами русского общества при благосклонном содействии союзников».

Вскоре всем им пришлось делать нелёгкий выбор: на какой стороне баррикад братоубийственной войны продолжать службу Родине. И вопреки разнообразным байкам о растерзанных матроснёй офицерах большая часть владельцев позолоченных кортиков не последовала за А.В. Колчаком, а массово перешла на сторону советской власти. Если в Красную армию влилось 43% царских армейских офицеров, то в Красном флоте число офицеров Императорского флота составляло 82,2%.

В революцию Императорский флот вступил, имея по штату 8060 офицеров. Из них 6559 поступили на службу в Красный флот. А где же оказались остальные? И сколько участвовало в Белом движении?

В некоторых постсоветских исследованиях фигурируют данные: от 2500 до 5000. Попробуем проверить их достоверность.

На стадии формирования Белого движения ещё исправно работали канцелярии. Так вот, в «Ледяном походе» А.И. Деникина представителей флота (из 3963 участников) всего шестнадцать – 12 офицеров, 2 гардемарина и 2 матроса. Морские силы белых на Балтике с громким названием «Флот Северо-Западного направления» имели в составе только один корабль – посыльное судно «Китобой» (бывшее рыболовное из Норвегии) и над ним целый штаб. Белая флотилия Колчака имела в составе 25 офицеров, из которых лишь 18 морских, остальные – гражданские лица и армейские офицеры.

Всего под знамёнами Колчака в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось не более 420 морских офицеров. Причём бывший командующий Сибирской флотилией контр-адмирал П.В. Римский-Корсаков сумел пробраться через всю страну в Петербург и поступить на службу в РККФ.

Самое большое формирование белых находилось на Чёрном, Азовском и Каспийском морях, где служили приблизительно 500 морских офицеров вместе с гардемаринами. Пришлось пойти на сотрудничество с врагом России по Первой мировой (с моральной точки зрения весьма сомнительное решение) – немцы передали белым часть кораблей Черноморского флота, которые ещё не были ими угнаны. При этом гетманская Украина получила кораблей больше. Ещё несколько единиц флота передала Антанта, но это были крохи с барского стола – белых обеспечивали по «остаточному принципу». При этом даже имеющиеся корабли стояли в основном на причале – желающих служить у белых катастрофически не хватало.

Можно утверждать, что число офицеров Императорского флота в Белом движении не превышало тысячи. Ещё 415 сами перешли под знамёна Советов или оказались в плену у красных. Пленные не были расстреляны «кровавыми большевиками», более того, с окончанием Гражданской войны на флот вернулись многие из тех, кто сражался «по другую сторону баррикад», но не счёл возможным покинуть Россию. Вот только один из примеров: капитан 2 ранга Н.Н. Зубов командовал батальоном у Колчака, попал в плен и продолжил службу в советском флоте, стал контр-адмиралом, а позже директором Океанографического института. Его именем названы залив в Антарктиде и два научно-исследовательских судна.

Трудный выбор

Была ещё одна группа офицеров, которые сразу после революции отбыли в эмиграцию, начав жизнь с чистого листа. Командующего Балтийским флотом контр-адмирала Д.Н. Вердеревского, пока он был ещё в России, одолевали предложениями о службе и от белых, и от красных. Боясь ошибиться, он эмигрировал во Францию. Туда же уехали бывший морской министр вице-адмирал С.А. Воеводский, контр-адмирал князь В.В. Трубецкой и ещё многие офицеры.

А кто-то не принял советскую власть, не желая при этом покидать Россию. Поэтому писались рапорты об увольнении по болезни или под каким-то другим предлогом. С флота уходили, что не мешало потом работать в советских учреждениях. Так, бывший морской министр адмирал И.К. Григорович до окончания Гражданской войны писал картины для витрин питерских магазинов, контр-адмирал П.Н. Лесков до поступления в РККФ работал электромонтёром. Группа офицеров создала «Тралартель» и занималась разминированием на коммерческой основе. Был даже создан профсоюз бывших морских офицеров.

Отдельные представители не титульных наций разбежались по национальным квартирам – в Латвию, Эстонию, Польшу, Финляндию, самостийную Украину. Были офицеры, которые просто дезертировали, порой даже прихватив на дорогу корабельную кассу.

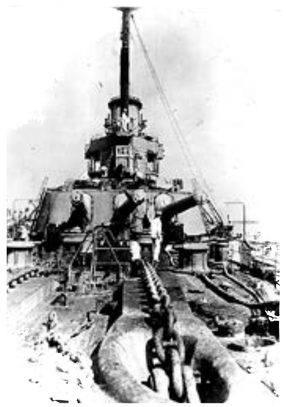
Бесспорно и то, что редкие офицеры были горячими сторонниками коммунистической идеи, хотя и таковые тоже имелись. Политику советской власти приняли вице-адмирал А.С. Максимов, контр-адмиралы С.В. Зарубаев, В.М. Альтфатер, А.В. Немитц, генерал С.О. Барановский, многие офицеры различных званий...

Высококлассные специалисты из военного сословия «белой косточки» присоединялись к большевикам целыми экипажами и штабами. На сторону советской власти в полном составе перешёл Морской генеральный штаб Императорского флота и руководил Красным флотом всю Гражданскую войну. Первым «революционным адмиралом» мог именовать себя капитан 1 ранга Модест Иванов (1875–1942). Этот морской офицер, принимавший участие в обороне Порт-Артура в 1904 году, получивший в 1907 году из рук царя золотую саблю с надписью «За храбрость», возглавил морское ведомство. Звание адмирала ему присвоили большевики 21 ноября 1917 года с формулировкой «за преданность народу и революции». В дальнейшем М.В. Иванов работал в Пограничной охране и торговом флоте. В 1936 году ему было присвоено звание «Герой Труда». Умер бывший капитан 1 ранга в блокадном Ленинграде.

Вице-адмирал Андрей Максимов (1866–1950) был избран матросами командующим Черноморским флотом ещё в начале марта 1917-го. К этому времени новый командующий был известным боевым офицером, имевшим пять орденов с мечами – награды за боевые заслуги. Среди них была весьма почитаемая – орден Святого Владимира 4-й степени.

ЛЮБОПЫТНО

Флотские командиры, конечно, не бедствовали. В начале 1918 года средняя зарплата рабочего составляла 350 рублей, чиновника 300–500 рублей, самая высокая оплата – пост председателя Совнаркома, занимаемый В.И. Лениным, – составляла 807 рублей в месяц. В то же время для высших чинов РККФ денежное содержание составляло 955–1117 рублей. К середине года их оклады выросли до 1500 рублей, а к концу года «красные благородия» получали более 2000 рублей. К 1920 году для командного состава возродили многие привилегии Императорского флота: они были освобождены от физического труда, восстанавливались кают-компании, вводились вестовые для обслуживания, появились знаки различия, разрешалось ношение огнестрельного и холодного оружия, причём наградные сабли и кортики могли носить только бывшие офицеры.



Линейный корабль «Император Александр III»

Потомственный дворянин контр-адмирал Василий Михайлович Альтфатер писал в своём заявлении о приёме в РККА: «Я служил до сих пор только потому, что считал необходимым быть полезным России там, где могу, и так, как могу. Но я не знал и не верил вам. Я и теперь ещё многого не понимаю, но я убедился... что вы любите Россию больше многих из наших. И теперь я пришёл сказать вам, что я ваш».

Также в 1917 году осознанно перешёл на сторону советской власти капитан 1 ранга Евгений Андреевич Беренс, ставший в ноябре того же года начальником Морского генштаба. С 24 апреля 1919 по 5 февраля 1920 года он командовал морскими силами советской республики. На его примере видна справедливость утверждения, что в годы Гражданской войны «брат пошёл на брата». Его родной брат капитан 1 ранга Михаил Андреевич Беренс в 1921 году стал последним командующим белым флотом и увёл его остатки в африканскую Бизерту. Аналогичная история произошла и с детьми адмирала Пышнова, сыновья которого, капитаны 1 ранга Борис и Евгений, оказались по разные стороны линии фронта.

Командующий Черноморским флотом потомственный дворянин контр-адмирал Императорского флота Александр Васильевич Немитц после революции стал частным лицом и уехал в родовое бессарабское поместье, где, отказываясь от предложений белых, просидел до 1919 года. Потом добровольно поступил на службу в РККА, где был начальником штаба Южной группы войск 12-й армии под командованием И.Э. Якира, участвовал в сухопутных боях и даже получил орден Красного Знамени.

Ещё одним ярким примером служения большевистской России является назначение комиссаром в Главный морской штаб утончённой красавицы Ларисы Рейснер, профессорской дочери из старого прибалтийского рода баронов Рейснеров. Некоторые документы она даже подписывала с приставкой «фон».

Дворянка, поэтесса Лариса Рейснер служила комиссаром в Главном морском штабе

> *Специалисты из военного сословия «белой косточки» присоединялись к большевикам целыми экипажами.*

Без погон и кортика

Поставьте себя на место «его превосходительства», перешедшего на сторону советской власти – звания и привилегии офицерам отменены, нет погон и именного оружия. В офицерских собраниях отдыхают «господа-товарищи» – матросы. Офицеров привлекают к черновым работам и матросским вахтам. Не стало фамильной собственности и родовых акций в процветающих предприятиях. Со стороны «товарищей» – недоверие, рядом всё время – бдительное око комиссара. Так что ни о каком «шкурном интересе» говорить не приходится. Эти люди руководствовались честью дворянина и русского офицера. Такой была нравственная позиция лучшей части русской аристократии, оставшейся со своим народом.

После Гражданской войны началось массовое сокращение армии и флота. В РККФ к этому моменту было около 10 000 лиц начальственного состава. Из них уволили около 4000. Главным мотивом оставить на службе были прежде всего профессиональные качества, а не преданность делу партии и политическая лояльность. В итоге уволили красных командиров из унтер-офицеров, старшин и матросов, а царские офицеры и дворяне остались. Вплоть до 1927 года они составляли 87% флотских командиров, а в штабах и того более.

К началу 40-х гг. обозначилось слияние старых специалистов и новых (подготовленных из рабочих и крестьян). В 1938 году наркомом ВМФ СССР стал адмирал Н.Г. Кузнецов, выходец из народа. Бывшие царские офицеры занимают командные должности: заместитель наркома – И.С. Исаков, начальник Главного штаба – адмирал Л.М. Галлер. Перед войной бывшие царские офицеры продолжали службу в основном в штабах, управлениях и военно-морских учебных заведениях и только отдельные офицеры такие, как капитан 1 ранга князь Н.И. Мещерский, в качестве командира корабля.

К сожалению, на советском флоте вплоть до середины 30-х годов так и не был преодолён барьер подозрительности и недоверия к военным специалистам со стороны работников политических и карательных органов. Из этих офицеров многие пережили процессы чисток и фильтрации, отдельные были репрессированы. Сегодня нередко можно услышать, как советскую власть обвиняют, что она поубивала всех оставшихся в России царских офицеров и бывших дворян. Однако факты говорят о другом: большинство красных флотских дворян репрессиям не подверглось и все, пережившие Гражданскую, а многие и Великую Отечественную, умерли своей смертью в славе и почёте. Только адмиралов в советском Военно-морском флоте из бывших царских лейтенантов, мичманов и гардемаринов было около тридцати. Сегодня о них вспоминают редко. Белым адмиралам и офицерам ставят памятники и открывают мемориальные доски, создают фильмы, далёкие от исторической правды. Однако история давно всё расставила по своим местам. Факт остаётся фактом – боевую мощь РККФ создавали вместе с советским народом бывшие офицеры Императорского флота России.

Владимир Просянников,
кандидат исторических наук, капитан 1 ранга в отставке

ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ

Знания нисходят свыше?

Владимир Жириновский тряхнул стариной

В одном из недавних выпусков программы Вл. Соловьёва гости в студии, кроме всего прочего, затрагивали исторические темы. В. Жириновский остановился на событиях столетней давности. Лидер ЛДПР заявил, что «октябрьский переворот» 1917-го был незаконным, нелегитимным, а значит, и установившаяся власть – незаконной. По такой версии действия стран Антанты – реакция на это, Запад лишь стремился восстановить в России попранную законность. Тема не новая, не раз освещалась и на наших страницах. Но всплыла опять. Обозреватель «ЛГ» Владимир Сухомлинов попросил главного научного сотрудника Института российской истории РАН, доктора исторических наук Юрия Николаевича Жукова прокомментировать суждения Жириновского.

– Владимир Вольфович весьма оригинальный человек, – заметил Юрий Жуков. – Он полагает, что знания нисходят свыше. Подставил темечко к небу, посидел пять минут – глядишь, специалист в области кибернетики, ещё пять минут – астрофизик или химик. Так же, видимо, он получал и исторические данные. Должен огорчить Жириновского. Павел Милюков, тот самый, который всегда был врагом советской власти и большевиков и первым высказал идею Белого движения, ещё в 1917 году заявил, что после отречения Николая II за себя и за сына и отречения Михаила прервалась юридическая преемственность власти. И Временное правительство было с юридической точки зрения совершенно незаконным. Его никто не выдвигал из числа законодательного органа типа парламента, Учредительного собрания или какого-то иного.

Большевики получили власть из рук II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов. Да, это был орган классовый, но он был законно избран и представлял интересы подавляющего большинства населения страны. Поэтому говорить, что советская власть, Совнарком (то есть первое советское правительство) нелегитимны, равно тому, чтобы утверждать: Земля имеет форму чемодана, плоская, вокруг неё вертится Солнце и прочую ерунду.

Думаю, Владимиру Вольфовичу следовало бы всё-таки, прежде чем влезать в незнакомую научную отрасль, почитать ну хотя бы с дюжину монографий и узнать, что пишут специалисты на основе реальных данных. И начать бы посоветовал с воспоминаний Павла Николаевича Милюкова. ■

РАКУРС С ДИСКУРСОМ

Поймать читателя в Сети

Книга приобретает новый формат, но её влияние на умы остаётся прежним

Помнить о традициях, но при этом чётко осознавать современные реалии – самое важное для книгоиздания сегодня, считает министр информации Республики Беларусь Александр Карлюкевич.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Александр Николаевич Карлюкевич родился в Пуховичском районе Минской области в 1964 году. Окончил отделение журналистики Львовского высшего военно-политического училища и Академию управления при президенте Республики Беларусь. Лауреат премии президента «За духовное возрождение». Писатель, автор ряда краеведческих книг. С 2016 года – заместитель министра информации Республики Беларусь. В 2017 году назначен министром информации.

– Александр Николаевич, книжное дело в Беларуси сейчас активно развивается. Выходит множество самых разных книг. Какие тенденции, на ваш взгляд, обозначились в этом процессе?

– Книгоиздание в Беларуси развивается достаточно серьёзно. Если говорить о минувшем, 2017-м, годе, то увидели свет почти 10 тысяч наименований книг и брошюр. Если быть более точными – 9590. Общий тираж составил 23,1 миллиона экземпляров. Средний тираж одной книги – 2,4 тысячи экземпляров. Хотя, конечно, множество изданий выходит тиражом 600–700 и меньше экземпляров. Но, безусловно, эти положительные цифры не маскируют и не меняют общую ситуацию, когда само понятие книги, чтения уходит в интернет-пространство. Наверное, и те, кто проектирует наше интернет-будущее, и издатели традиционной книги – все понимают, что форматы у книги будут несколько другие. Думаем и мы в Министерстве информации, в государственных издательствах о новых подходах, об электронной книге, о распространении художественных текстов в социальных сетях. Ведь важно сохранить связь с читателем. Недавно президент нашей страны Александр Лукашенко выступал на ежегодном вручении деятелям культуры премии «За духовное возрождение» и сказал о том, что Сеть сегодня во многом определяет нашу жизнь. С одной стороны, делает её удобнее, упрощает доступ к знаниям. Но с другой – таит в себе и немало опасностей. Бороться с этим невозможно. В новых реалиях, считает президент, важно научиться жить. Может, даже подстроить их под себя. Но ещё важнее передать эти навыки будущим поколениям. Александр Григорьевич обратился к элите нашего общества, творческим людям с призывом взяться за управление процессами в Сети. Не сопротивляться, не тратить время и огромные средства, а попробовать приспособиться к той жизни, которая поглотила нас, научив при этом наших детей пользоваться многими источниками информации, овладевать многими идеями, чтобы делать правильные выводы. Такой посыл президента нашей страны – и есть фундамент, основа работы с расчётом на завтра, на то, чтобы влиять на умы и через книгу, через художественное слово. Осознавать реалии, помнить о традициях, идти вперёд – вот что важно для современного книгоиздания.

– Какие новинки в ближайшее время ждать?

– Что касается новинок, то по-прежнему прочное место занимает познавательная, документальная, историко-просветительская литература. Много интересных проектов реализуют издательства «Мастацкая літаратура», «Беларусь», «Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки». С интересом читаю книги серии «Жизнь замечательных людей Беларуси». Это проект «Мастацкай», которой руководит талантливый поэт и прозаик Алесь Бадак. Особенно удачными, на мой взгляд, получились издания, посвящённые Владимиру Короткевичу, Владимиру Мулявину. В издательстве «Адукацыя і выхаванне» («Образование и воспитание») выходит серия «Личности». Новинки этого проекта – документальные повествования о лётчике-космонавте Петре Климуке, офицере-«афганце» Владимире Горькавом, писателе Владимире Липском. Такие издания должны подсказывать молодёжи, школьникам, чей жизненный опыт следует брать в качестве примера. Продолжают издаваться собрания сочинений. Вышло уже почти двадцать томов из наследия Владимира Короткевича. Увидел свет десятитомник народного писателя Беларуси Ивана Науменко. Чуть раньше появились собрания сочинений Якуба Коласа, Ивана Шамякина, Максима Танка. Над такими проектами совместно с издателями работают учёные. Думаю, что скоро будут изданы и собрания сочинений Янки Брыля, возможно, Кузьмы Чорного, Пимена Панченко.

– Мы знаем, что при вашем непосредственном участии Беларусь оказалась модератором интеграционных процессов в культуре на постсоветском пространстве. С чем это связано? И каковы, на ваш взгляд, перспективы этого процесса?

– Беларусь в целом является площадкой многих интеграционных процессов, площадкой переговорного характера. Что касается моего участия в подобных проектах, то, пожалуй, не следует ничего преувеличивать. В 2007 году тогда ещё заместитель министра информации Лилия Ананич и министр информации Владимир Русакевич поддержали проведение в рамках Дня белорусской письменности международного круглого стола с общей идеей «Художественная литература как путь друг к другу». В Минск начали приезжать писатели из других стран, из многих регионов России. Мы признательны «ЛГ» за то, что она всегда писала о наших инициативах. Признательны редакциям российских литературно-художественных периодических изданий за сотрудничество. На круглые столы, а потом – с 2015 года – ещё и на Международный симпозиум литераторов «Писатель и время» в рамках традиционной февральской Минской книжной выставки-ярмарки к нам приезжали руководители «Нашего современника», «Иностранной литературы», «Дружбы народов», «Роман-газеты», издательства «Художественная литература». Всегда к этим инициативам подключался и Союз писателей Беларуси. Итогом таких встреч, разговоров, дискуссий стали десятки, сотни публикаций как произведений писателей Беларуси – в России и других странах, так и писателей России, мира – в Беларуси.

Если говорить только о партнёрстве с Россией, российскими литераторами, то в Минске на белорусском языке вышли книги народного поэта Татарстана Роберта Миннуллина, народного поэта Татарстана Рената Хариса, народного писателя Удмуртии Вячеслава Ар-Серги, поэта Владимира Шугли. На русском языке мы издали «Блокадную книгу» Даниила Гранина и Алеся Адамовича, книги известных русских писателей: Евгения Евтушенко, Валентина Распутина, Александра Черняка, Валерия Казакова, Алеся Кожедуба, Бориса Костина... Перечень можно продолжать. В журнале «Нёман» мы открыли проект «Сябрына», в котором печатаются писатели из России.

– До назначения на пост министра вы возглавляли информационно-издательский холдинг «Звязда». Чего вам удалось добиться на этом поприще?

– До того как меня назначили министром, я работал заместителем министра информации. А ещё раньше – да, был директором редакционно-издательского учреждения «Издательский дом «Звязда» и одновременно главным редактором одноимённой парламентской и правительственной газеты. Правда, «Звязда» не холдинг, а обычное государственное медийное предприятие, которому поручило при поддержке редакции ежедневной газеты ещё и издание литературно-художественной периодики. За годы существования издательского дома к нему присоединились и общественно-политические, социальные издания – журналы «Алеся» (журнал для женщин), «Родная прырода», журнал сатиры и юмора «Вожык» («Ёж»), детский журнал «Бярозка». В газете «Звязда» появилось приложение – «Союз Евразия». Начала работать книжная группа как часть издательства: выпускали в некоторые годы до 100 наименований книг.

Многого не удалось достичь по разным объективным и субъективным причинам. Но главное реализовано – литературные журналы и газета регулярно выходят. Их выписывают в библиотеках – и в обычных, принадлежащих Министерству культуры, и в школьных. Создан интернет-портал «Созвучие: литература и публицистика стран Содружества».

– Каковы сейчас молодые литераторы Беларуси? О чём пишут? Чем живут? Как государство их поддерживает?

– Можно назвать много интересных молодых писателей Беларуси. С ними работают и в Союзе писателей, и в издательском доме «Звязда», и на других издательских, медийных и образовательных площадках. Примечательно, что в Администрации президента, правительстве нашей страны имена молодых хорошо знают. И видят молодёжь, когда утверждаются книгоиздательские планы в части выпуска литературы с государственной поддержкой, и когда рассматривается вопрос о Национальной литературной премии. Есть у нас в стране и специальная литературная премия «Першацвет» («Первоцвет»). Второй год подряд выпускается одноимённый альманах, где публикуются произведения победителей конкурса молодых писателей.

Молодёжь литературная, как и в прежние времена, – в постоянном художественном, творческом поиске. Лично я с интересом читаю Маргариту Латышкевич, Юлию Алейченко, Татьяну Сивец, Елену Мальчевскую, Станиславу Умец. Много молодёжи работает в области детской литературы. Нельзя не порадоваться, в каком красочном оформлении выходят их книги, адресованные юному читателю.

Есть ли проблемы? Конечно, есть. Не хватает критического осмысления того, что делает молодёжь. А ведь им, как никому другому, нужны профессиональные советы. Наверное, мало проводится и литературных конкурсов. Пришло время и создания сетевых проектов, интернет-журналов. Одной только государственной поддержкой литературного журнала «Маладосць» в будущее с новыми художественными открытиями не войти...

– Какова ситуация в республике с литературной периодикой? С толстыми журналами?

– Что огорчает, так это прежде всего – низкие тиражи. Но и газета «Літаратура і мастацтва», и журналы «Полымя», «Нёман», «Маладосць» не только регулярно выходят, но и открывают новые имена. Многие публикации на их страницах становятся предметом дискуссий. Но всегда хочется чего-то нового, прежде всего в прозе. Если оглядываться как минимум на десятилетие назад, то считаю заслугой «толстых» журналов то, что они открыли читателю историческую, полную увлекательных приключений, тетралогию Людмилы Рублевской. Рад, что её заметили в Москве и один из романов вышел в переводе на русский отдельной книгой. Постоянно радуют своей прозой Елена Попова, Сергей Трахименок, Владимир Саламаха.

Беседу вёл
Павел Сергеев

ПОЭЗИЯ

Сжимая вечности мгновенья...

С 28 февраля по 4 марта в дни XXV Минской международной книжной выставки-ярмарки будет проходить IV симпозиум литераторов «Писатель и время», на котором, конечно, будут присутствовать и российские авторы. В преддверии симпозиума мы предлагаем читателям познакомиться с творчеством современных белорусских поэтов *(в переводе Юрия Щербакова)*.

Алесь Бадак

Родился в 1966 году. Белорусский писатель, публицист, литературный критик. Член Союза писателей Беларуси. Автор многих книг стихотворений и прозы. Лауреат литературных премий «Золотой апостроф» и «Золотой Купидон». Директор издательства «Мастацкая літаратура».

* * *

Уходит поэзия с вечных высот,
Где солнцем пронизано слово.
Незрячие души – печальный исход.
Поэзии он уготован?
Не самая страшная то из утрат.
Не будут пустыми страницы.
Как думают умные?
– Век виноват!
А мудрые:
– Всё возродится!

У первых всегда наготове слова:
– Эпохи, кумиры, программы.
Вторые считают иначе:
– Трава
Травой вырастает упрямо!

Подхватит готовно
их спор интернет
И разные громкие шоу,
Где вряд ли увидишь поэзии свет
За блеском вопросов дешёвых.

Душа? Не откроют страдалище дверь,
Не вспомнят на телеканалах.
Поэзии ей не хватает теперь?
Зато и болеть перестала!

Боль

Как жить,
Когда болит душа
Твоей души неугасимой болью?
Над ней, как над сокровищем дышать!
О, эта нить меж мною и тобою...

Как без неё познал бы на краю,
Что нет у горя твоего предела.
Не первый раз над пропастью стою,
Но никогда так сердце не болело

И не рыдало... Пересёкши край
Земных дорог, отмеренных судьбою,
Мне плакать за тебя дорогой в рай
Над тем, что здесь оставлено тобою.

Как памяти в квартирной тишине
Мучительно к былому возвращаться,
Чтоб оказаться в том весеннем дне,
Где белый свет без чёрных декораций!

О днях былых, о радости скорбя,
Душа моя кричит осиротело,
Что я не жил на свете до тебя,
Что после белый свет не будет белым.

Я вымолил у Бога эту боль –
Души моей страданье неземное –
Последнее, что связано с тобой.
Я опоздал вымаливать иное...

* * *

На этот свет не первый век
Единственной дорогой
Приходит каждый человек
С душой, вдохнутой Богом.

Согласие и доброту
Она лелеет свято,
Чтоб мир не перешёл черту,
Откуда нет возврата.

Всё ближе край земных забот
На море и на суше.
Всё чаще Бог на землю шлёт
И возвращает души... ■

Михаил Поздняков

Родился в 1951 году. Белорусский поэт, переводчик, прозаик, языковед, критик, публицист. Автор более восьмидесяти книг для взрослых и детей. Его произведения переведены на 22 языка. Председатель Минского городского отделения Союза писателей Беларуси. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси, председатель общества «Беларусь – Россия».

* * *

Небо в зеркале речки лежит на мели,
Луч фонарика тянется к звёздам.
И стихи мои слушают коростели,
Что сидят, накричавшись, по гнёздам.

Ухожу. Зашумела трава на ветру.
Птицы, спите спокойно в гнездовьях.
Только запахи эти в рюкзак соберу
И звезду зачерпну котелком я.

У родительского дома

Звёзд улыбки над хатою смелые.
Коростель заплутал у ворот.
Буйноцветный жасмин – волны белые –
Ночь в объятиях нежных несёт.

Лучших песен своих за околицей
Соловьям не осилить никак.
Месяц в небе за звёздами гонится,
Будто звёздный пасёт молодняк.

Ясень шепчется с горькой рябиною.
Время яблоням сок набирать.
Золотое моё, журавлиное
Возвращается детство опять.

До рассвета бродить не устану я,
В ночь такую не хочется сна.
А на сердце открытую рану
Пред судьбою гнездится вина...

Разгораются звёзды упрямые,
Освещая дорогу домой.
И, счастливейший, с папой и мамою
Между небом лечу и землёй.

* * *

По деревне иду виновато,
Я здесь часто бываю... во снах.
В душу смотрит мне древняя хата,
Укоризненно смотрит она.

Перепёлка взлетает навстречу,
Словно в детство, уводит судьба
На тропинку знакомую к вечным,
Хлопотливо шумящим хлебам...

Ароматы отцовского сада
И берёзовый радостный глас –
Ничего мне на свете не надо,
Кроме прелести этой, сейчас.

Край родимый, ты блудному сыну
Раскрываешь объятья, любя.
Что ж тебя я однажды покинул?
Как же мне не хватает тебя... ■

Татьяна Сивец

Родилась в 1982 году. Белорусская поэтесса, драматург, детский писатель, переводчик, публицист. Член Союза писателей Беларуси. Автор сборников поэзии и книг для детей. Лауреат литературной премии Беларуси «Золотой Купидон» за лучшее произведение года в детской литературе. Главный редактор газеты «Медицинский вестник». Стихи переведены на шесть языков.

* * *

Маленьким весь ты в чужой
И заботливой власти.
Господи, знать ведь не знаешь,
Что это вот – счастье...
Гордо потом вырываешься ты
Из несносных объятий:
– Хватит за ручку держать!
Я давно не дитятя!
Хватит быть зрителем жизни –
Желаю на сцену!
Там лишь узнаю судьбе
Настоящую цену!
В реку свершений махну
Без оглядки с обрыва!
Вот незадача: внизу –
Лишь песок сиротливый...
Нечем полить-оживить
Долгожданные всходы,
Разве что кровью своей...
Но не хватит на годы
Алой руды, что из вен –
Капля за каплей...
Хочешь ли ты, чтоб мечты,
Как деревья, зачахли?
Садик твой рубят, страшней
Не было стука...
Кто же протянет, как в детстве,
Надёжную руку?

Сентябрьское стихотворение

Я могу быть уютной и тёплой,
как плюшевый мишка, ей-ей...
Я могу в изголовье твоём тишину,
как дитя, убаюкать.
В волосах моих звёзд колокольчики –
нету нежней
Их мелодии вечной, когда ты
протянешь к ним руку...
Я могу быть нежнее,
чем солнечный зайчик... Лови!
Только, видно, драконом,
чьё сердце в пещере, ты создан.
– Есть безбожная жизнь и война,
значит, нету на свете любви! –
Говоришь, говоришь...
Но звенят колокольчики-звёзды!

* * *

Деловитости маску сколько можно
носить на лице
и ходить только прямо,
как будто аршин проглотила...
Все заботы долой, как рюкзак!
И покуда есть силы,
чтоб судьба тебя в видеофильм
окончательно не превратила,
не чужое – заветное слово скажи
хоть в конце...

Как заставить поверить себя в эту мысль:
«Я – жива»?
В то, что можно ещё всё нелепое
переиначить?
...Не луна на крючке у тебя –
золотые слова.
В тихой заводи счастья
неспешно рыбачишь... Удачи! ■

Юлия Алейченко

Родилась в 1991 году. Белорусская поэтесса. Ответственный секретарь литературного журнала «Полымя» (Минск). Победитель Республиканского конкурса молодых литераторов «Першацвет». Автор книги «Пад чароўным шкельцам» и многих публикаций. Произведения переводились на четыре языка.

* * *

В чаще волшебная спеет брусника.
Леший гуляет по шёлковым травам.
Я – только эхо далёкого крика,
К запаху леса шальная приправа.

Чуешь: листвой обнимаю за плечи?
Чуешь: персты твои глажу корою?
Соком хмельным наливается вечер
Этой предзвёздною тёплой порою.

Не убежишь из моей глухомани!
Знай: не отпустят русалочьи косы!
Ветер, что страстно дышал на поляне,
Тоже упал, обессиленный, в росы...

* * *

Вселенная глядит в лицо столетий
Очами звёзд. Бреду я полем сна.
Неужто мирозданье не ответит:
Зачем дубрава ввысь расти должна?

Как вешний сон – покой и лихолетье,
Как сон лесной – тропинки грибников.
Зачем заря влюблённым ярко светит?
Зачем храним наследие отцов?

Лежат ответы в памяти колодце,
Где слуцкий пояс – вечный часовой.
Живой водой однажды дождь прольётся,
И стану я июньскою травой...

* * *

Подставить лестницу бы к звёздам
И руки к свету протянуть.
Через душистой ночи роздымь
Ко мне Венера держит путь!

Сжимаю вечности мгновенья.
О, как бы их не растерять,
Чтоб никогда ночные тени
Нам больше не смогли солгать... ■

ДВУКНИЖИЕ

ПОЭЗИЯ

Галина Попова. Прекрасное далёко

Книга 4-я. М. Полиграфсервис

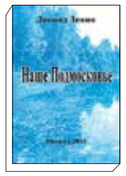
2017 132 с.

Галина Попова – поэт, следующий традиции отечественной литературы. В этой книге не найти каких-то новшеств или формальных изысков, зато есть напевность, искренность и тот особый духовный свет, который не создаётся искусственно, а вырабатывается только путём преодоления страдания, накопления жизненной мудрости. И есть любование своей родиной:

О, сладкая родина, запах вишнёвый!
И горе и радость моя!
И мир мой, то старый,
То ласково новый!
И вечная песнь соловья!..

Эпитет «сладкая», применённый к слову родина, создаёт образ чего-то бесконечно уютного и милого, и вовсе не обязательно кричать о своей любви к родимой земле – достаточно одного точного и нежного сравнения.

Галина Попова, несомненно, тонкий лирик. Образы в её стихотворениях выстраиваются гармонично, не только рисуя чёткую картину, но и высвечивая верную мысль.



ПОЭТИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Леонид Зенин. Наше Подмосковье

Стихи

Издательство МГО СП России «Литературная республика»

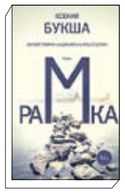
2016 52 с.

Внимание читателей привлекла книга Леонида Зенина «Наше Подмосковье». Это восьмой сборник стихов из двадцати двух книг поэзии и прозы. Стихотворения этого сборника посвящены городам и музеям Московской области: таким как Коломна, Сергиев Посад, Клин – музею-заповеднику П.И. Чайковского, Истра – истринскому музею «Новый Иерусалим», Егорьевск – всемирно известному историко-художественному музею. Также есть стихи о Московской области, Мещерском крае, его природе и прекрасных лесах, реках и озёрах. Очень тепло отозвалась в печати о стихах сборника и об авторе книги «Наше Подмосковье» Полина Рожнова, член СП России, член Высшего творческого совета и МГО СП России, президент литературного клуба ЦДЛ «Московитянка». Она отметила много положительного в стихах Леонида Зенина о Московской области. Стихи приглянулись и литераторам Егорьевского литературного объединения.

Подготовили **А. Ермакова, В. Галкина**

СУБЪЕКТИВ

Много шума и ничего



Ксения Букша. Рамка

Роман

М. АСТ Редакция Елены Шубиной 2017

288 с. (Роман поколения)

2500 экз.

Роман захватывающе интересно читать. Ксения Букша мастерски справилась с известной в литературе задачей, когда действие происходит в одной комнате. В данном случае – в комнате, куда силой загнали десять незнакомых между собой мужчин и женщин, отсеянных охраной из числа желающих присутствовать на коронации нового царя России. Почему отсеяли – неизвестно.

Практически весь текст состоит из монологов этих персонажей. В совокупности они создают панораму разнообразнейших судеб наших современников (соотечественников, за исключением двух иностранцев) – разумеется, выбранных волею писательницы. Эти судьбы, каждая по отдельности, интересны и хорошо прописаны. По идее они должны создавать панораму современной российской жизни, но, как сейчас модно выражаться, пазл не складывается. Потому что прихотливый выбор Ксении Букши соединил десять нетипичных фигур из тех, кто не сеет и не пашет, не учит и не лечит, не воюет и не изобретает. Бесспорно, такие встречаются и в нашей жизни, но составляют ничтожное меньшинство.

Ничего хорошего о жизни герои романа не говорят. Вот горячечная речь одной из женщин: «А знаешь наше село?.. Пять одинаковых бетонных коробок, десять улиц бараков, школа и лесопилка. Куры гадят на улицах. Грязища. И водка. Жрать было. Картошка всегда была. Хлеб был. Не мёрли с голоду. Просто никакого вкуса. Воздуха тоже. Да и людей. Всегда, круглый год резиновые сапоги и чёрный старый пуховик до колен. Климат: шесть месяцев темноты и снега, три месяца грязи и три месяца пыли. Я ненавижу это всё». И далее: «Я хочу, чтобы ничего не было...» (цитату обрываю – идёт нецензурщина, которой, к слову, насыщена вся книга).

Но если детали частной жизни героев обрисованы ярко и чётко, то общественно-политическое бытие виртуального государства Ксении Букши описывается скупо и, как представляется, нарочито туманно. Единственное конкретное дело – это давняя история двух героев, случайно столкнувшихся в камере, которые когда-то, в 1973 году, учились в одном институте. Она «подписала письмо Брежневу по еврейской линии», а он «выступил с осуждением», в результате чего её «исключили из комсомола и из института». И теперь он кается в содеянном. Больше ничего «политического» в романе нет.

Как можно понять, граждане выдуманной писательницей России находятся под неусыпным контролем власти, в черепа героев «Рамки» вставлены чипы, регулирующие их поведение. Охранники («серые»), надзирающие за пребыванием действующих лиц в камере заключения, тоже, судя по всему, роботы или что-то вроде того. Но всё это, повторю, описано крайне смутно. Смутно, но достаточно для того, чтобы понять – плохо жить в этом государстве.

Царь появляется лишь на последних страницах романа, написанных как фантасмагория, когда очень трудно понять, а что, собственно, происходит. Была ли коронация, ради которой собралось множество людей? Да и существует ли царь? Человек он или нечто искусственно созданное, может быть, какой-то набор сигналов на некоем носителе? А если всё так и есть, то кто управляет государством? Вот речь одного из персонажей: «Что вы панику сеете? В порядке ваш царь!.. Хранится давно ваш царь в неприкосновенности, никто его не трогает, только по пятницам пыль тряпочкой для ноутбука протирают. Там заверенная копия, прессухи не было потому, что речь отказала в очередной раз – помните, ещё с прошлой версией случалось. А касательно миропомазания, так это чисто химическая процедура...» и т. д., и т.п.

Вопросов можно задать много. Я далёк от мысли, что Ксения Букша, писатель опытный и искусный, просто не сумела найти ответов. Видимо, затемнённость финала её романа сознательна. Кстати, у того же классика, у Джорджа Оруэлла, тоже нет ответа на вопрос: существует ли Старший Брат, или это лишь символ Партии, которому автор дал внешнее сходство со Сталиным. А в «Рамке» есть намёки, позволяющие соотнести царя с нашим нынешним президентом.

Так или иначе, архитектура романа не представляется удачной. Он как бы меркнет – от чёткого уверенного начала к провисающей развязке. Тем не менее прочесть его стоит.

Юрий Баранов

ПОЭЗИЯ

Вживаюсь в глубину столетий

Анатолий Объедков

Автор 10 поэтических сборников. Член Союза писателей России. Стихи публиковались в газетах «Литературная Россия», «День литературы», в журналах «Наш современник», «Невский альманах», «Север», «Российский колокол», «Литературная столица», «Новгород литературный» и др. Переводились на английский язык.

* * *

На куполах софийских снег
Мерцает вместе с небосводом,
Вечерний кремль как бы во сне
Дохнёт ушкуйскою свободой.

Не спит он, землю сторожит,
Как встарь при князе Александре,
А месяц душу ворошит,
Хотя он в тучке, как в скафандре...

Но мгле не спрятать светлый лик,
Он где-то рядом с куполами,
И ветер снег сдувает с них,
Чтоб облака вдаль уплывали.

И я зачем-то нынче здесь
Вживаюсь в глубину столетий
И, растворяясь в звуках весь,
Спешу не только кремль приметить, –

Всё то, что кроется за ним,
Что в суете не досмотрели
И то, что мы в себе храним,
Под шум разбуженной метели.

* * *

Сибирь...
Звучит державно слово,
В нём сразу слышится: Ермак,
Урал, острог, поход суровый
И уходящий в бездну мрак.

И, как в тайге, я в нём теряюсь –
Чащобы, соболь, рудники.
С ним словно жизнь свою сверяю
И крепость вверенной строки.

Меня, возможно, вспомнит кто-то
В Новосибирске. Я был юн,
В цеху я мастером работал,
Мне песни пела Гамаюн.

И Обь струилась величаво,
И не было ещё метро,
Но слово вещее звучало,
Его я чувствовал ядро...

* * *

Мне говорят: «Так жить нельзя.
К чему теперь твоя стезя?
Не красота спасает мир
И не дряхлеющий кумир...
Смотри: доволен всем народ –
И он, униженный, лишь пьёт,
Для олигархов жалкий раб,
Не встать с колен ему: он слаб».

Что я могу в ответ сказать? –
Всё ж возродится Русь опять,
Что гениален мой народ
И счастлив тот, кто с ним живёт.
И пусть наш век не столь простой –
В нём Пушкин, Лермонтов, Толстой,
В нём звон церквей и высь креста,
И лик незримого Христа.

* * *

Церковь Иоанна на Опоках
На Торговой в сумерках стоит,
Языком совсем другой эпохи
Со звездой рассветной говорит.

Можно здесь бывать и долго слушать
Всё, что нам не чуждо под луной,
Только мы, расхристанные души,
Не поймём всей мудрости земной.

Этой церкви скучно средь деревьев
День и ночь в безмолвии глухом
Вспоминать о бывшей славе древней,
Что летела на коне верхом. ■

ЮБИЛЯЦИЯ

Нестареющий и неустаревающий

Эдуарду Лимонову – 75 лет. Звучит солидно и как-то грузно. Что совсем не вяжется с мальчишеским и дерзким обликом Лимонова – абсолютно молодого – поэта, прозаика, политика.

Яркого, эпатажного, но главное – искреннего. Искреннего во всём, что он делает. Ведь эпатаж никогда не был самоцелью. Привлечь внимание – да, хотелось. И получалось. Но не в этом дело. Ранимая лирическая сердцевина – вот что всегда было важным и в стихах его, и в прозе.

Крепкое этическое начало, вокруг которого можно позволить любую эстетическую разнузданность и эмоциональную безудержность... Книги Лимонова – одно сплошное беспокойство духа, но это беспокойство высочайшей человеческой пробы.

Наверняка Эдуарду Лимонову не нравится слово «юбиляр». Чувствуется, как его прямо коробит от него. Ну, и мы не будем так его называть. А просто поздравим талантливого человека и пожелаем создать ещё несколько хороших, нервных и прекрасных книг!

Послание

Когда в земельной жизни этой
Уж надоел себе совсем
Тогда же заодно с собою
Тебе я грустно надоел
И ты покинуть порешилась
Меня ничтожно одного
Скажи – не можешь ли остаться?
Быть может можешь ты остаться?

Я свой характер поисправлю
И отличусь перед тобой
Своими тонкими глазами
Своею ласковой рукой
И честно слово в этой жизни
Не нужно вздорить нам с тобой
Ведь так дожди стучат сурово
Когда один кто-либо проживает
Но если твёрдо ты уйдёшь

Своё решение решив не изменять
То ещё можешь ты вернуться
Дня через два или с порога
Я не могу тебя и звать и плакать
Не позволяет мне закон мой
Но ты могла бы это чувствовать
Что я прошусь тебя внутри
Скажи не можешь ли остаться?
Быть может можешь ты остаться?

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В эти дни принимает поздравления с 85-летием известный не только в Москве человек, который отдал многие годы столичной культуре, – Игорь Борисович Бугаев.

За 14 лет руководства московской культурой Игорь Борисович имел непосредственное отношение к открытию многих театров – студий Олега Табакова, Вячеслава Спесивцева, а также «Геликон-оперы», «Новой оперы» Евгения Колобова, театров Петра Фоменко, Терезы Дуровой. Не познакомься он когда-то в Париже с мало тогда кому известной Ольгой Свибловой, не было бы в Москве Музея фотографии.

«ЛГ» с радостью присоединяется к поздравлениям Игорю Борисовичу Бугаеву. Здоровья и благополучия!

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

«Любовь земная»

5 марта в 18.30 в Большом зале ЦДЛ состоится юбилейный вечер, посвящённый творчеству писателя Петра Проскурина.

Мероприятие организует Бюро пропаганды художественной литературы в рамках проекта на средства Фонда президентских грантов.

В программе – выступления мастеров искусств, писателей, общественных деятелей, вручение Литературной премии им. Петра Проскурина за 2017 год.

В числе участников – главный редактор «ЛГ» Максим Замшев, председатель фонда «Литературный центр Петра Проскурина» Альберт Иванов, сын писателя Алексей Проскурин.

ЭПИТАФИЯ

Достигнув иного предела...

Памяти Владимира Нежданова

На 68-м году земной жизни скончался поэт и прозаик Владимир Нежданов. Прихожане храма Рождества Пресвятой Богородицы в Солнечногорском районе знали его как отца Владимира (Котова), который служил там сначала диаконом, а потом и священником двадцать лет. За оградой церкви его и похоронили.

Я знал Володю Нежданова с середины 1970-х ещё молодым поэтом, чьи ранние стихи были отмечены благосклонностью Андрея Вознесенского, а он мало к кому благоволил. Уже тогда Нежданов выделялся на фоне как традиционной советской, так и протестно-экспериментальной поэзии сверстников. Постепенно, но неодолимо особое призвание вело моего литературного однокашника в мир духовно-нравственных поисков. И это счастливо совпало с выбором пастырского поприща.

Владимир Нежданов выпустил пять стихотворных книг, стал заметным православным поэтом, выдвигался на соискание Патриаршей премии. Однако у каждого стихотворца со временем накапливается жизненный и духовный опыт, который клонит автора к «суровой прозе». Не избежал этой закономерности и поэт-священник. В книгу с необычным названием «Хлебные крошки из карманов моего подрясника» вошли прозаические сочинения о делах и днях приходского батюшки, который служит, исповедует, причащает, соборует... В каждой строчке виден пристальный, добрый, понимающий взгляд на жизнь православного русского человека. Чувствуется тонкая работа со словом, какая бывает только у поэта, взявшегося за прозу. И совсем недавно мы говорили с отцом Владимиром о том, чтобы теперь выдвинуть на Патриаршую премию его «Хлебные крошки», но судьба решила иначе.

Владимир Нежданов много лет был постоянным автором «Литературной газеты». Традиционно к Светлой Пасхе он публиковал у нас стихи, вдохновлённые этим особым для каждого православного человека днём. Он стал лауреатом нашей премии «За верность Слову и Отечеству» имени Антона Дельвига. И вот отец Владимир ушёл в горний мир, в который искренне верил сам и учил этой вере других. Предчувствием грядущего спасения исполнены многие его стихи. Вот одно из них:

Просто так мы себя не спасём.
Значит, будем работать по силе.
Крест, который по жизни несём,
Станет позже в ногах на могиле.
Крепко веруем: он вознесёт
Из земли наше бренное тело.
Крест из праха до неба растёт,
Достигая иного предела...

Прощай Володя, прощай отец Владимир. Увидимся ли?

Юрий Поляков

ШТУДИИ

Помним Лакшина

В Москве прошли XXII Лакшинские чтения. Как всегда, собравшиеся почитатели таланта замечательного писателя, публициста, литературного критика, философа и общественного деятеля Владимира Яковлевича Лакшина вели разговор о месте этого замечательного мыслителя в жизни интеллектуальной России, по их мнению, искусственно суженном.

XXII Лакшинские чтения совпали с юбилейными датами в жизни писателя – 85 лет со дня рождения В.Я. Лакшина и 25 лет ухода из жизни. Сами эти столь знаменательные даты – весомый повод к подведению итогов.

Участники чтений, обращаясь к личности Лакшина, стремятся осветить все грани личности и таланта писателя. Так, в этот раз большое внимание было уделено музыкальности и артистичности Владимира Лакшина. В счастливые годы жизни его бытование украшала дружба с замечательным музыкантом, создателем театра «Новая опера» Евгением Колобовым. В театре его, как известно, пел Дмитрий Хворостовский. Этой дружбе посвятил свой документальный фильм режиссёр Б.А. Загряжский. Фильм великолепно был принят участниками Лакшинских чтений.

Также нельзя не отметить, что одна из важнейших тем творчества Лакшина, как исследователя проблем русской литературы, состояла в познании творческого метода писателей Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, В.Г. Короленко, И.А. Бунина, Н.А. Островского, М.А. Булгакова и многих других корифеев русской литературы. Участники чтений обратили внимание на то, какое мощное влияние оказал Л.Н. Толстой на личность исследователя его творчества В.Я. Лакшина. То же касалось А.П. Чехова и многих других писателей. Невозможность жить без осознанной и крупной цели – один из важнейших постулатов творчества Толстого. В подходе к осмыслению творческой биографии писателей в книге «Толстой и Чехов» Лакшин делает основополагающим открытие – подобно Достоевскому Толстой (как и Чехов) занят поисками и утверждением идеала, прежде всего идеала нравственного, то есть сознательного жизнеповедения человека, основанного на добре.

Владимир Лакшин достоин занять более весомое место в истории развития нашей литературы.

Галина Ореханова

Издательство «Вече» разыскивает:

■ наследников переводчиков Мироновой М.А. (автора перевода с французского языка романа Л. Буссенара «Капитан Ртуть»); Пестель С. (автора перевода с французского языка романа Л. Буссенара «Секрет Жермены»); Томилова В. (автора перевода с английского языка романа Ф. Марриет «Мичман Тихоня»;

■ наследников авторов: Скорина Игоря Дмитриевича, Чванова Владимира Фёдоровича, Осинина (Фёдорова) Владимира Самсоновича, Чавельчи Николая Степановича, Асанова Николая Александровича, Струтуиса Юрия Васильевича,

■ а также контакты писателей Кларова Юрия Михайловича и Ромова Анатолия Сергеевича.

Конт. тел.: 8(499)940-48-71 доб. 22-43, 22-45 или 8905 776-56-46 моб.

эл. почта: kichin@veche.ru, vladimir-m@veche.ru

ЗНАЙ НАШИХ!

Родом из «ЛГ»

Александр Проханов как писатель родом из «Литературной газеты», о чём сейчас почему-то вспоминают редко. А ведь не приди в 1968-м тридцатилетний выпускник МАИ в детище Пушкина, Горького и Чаковского, в самом начале золотой эры первого советского еженедельника большого формата, неизвестно как сложилась бы его судьба. Но «Литгазета» всегда старалась и старается замечать молодые таланты. Придя в тогдашнее редакционное здание на Цветном бульваре, Проханов начал делать то, что любит и умеет – и как! – и спустя полвека. Он начал писать. В нашей уникальной картотеке сведений о его текстах огромное количество. Особенно, когда он попал в будущие горячие точки планеты – Афганистан, Никарагуа, Анголу, Камбоджу.

А в 1969-м он одним из первых в СССР описал события на острове Даманский во времена советско-китайского конфликта. В «ЛГ» было немало золотых перьев, но в такие командировки ездил только Александр Андреевич...

Да и титул «соловья Генштаба», намертво приклеившийся к нему, Проханов получил со страниц «Литературки» – так его назвала в одной из рецензий критик Алла Латынина.

Несколько лет назад была поездка в Минск – президент Лукашенко пригласил представителей российских федеральных изданий. А.А. Проханов ехал в соседнем со мной купе, и была редкая возможность услышать его точку зрения на происходящее в стране и мире не из «Эха Москвы» и соловьёвских телепередач. Это произвело сильное впечатление. Пусть простит меня юбиляр, но с той поездки я люблю Проханова больше слушать, чем читать.

С Александром Григорьевичем он вёл себя достойно. Не суетился, как его коллега из некогда очень неплохого «толстого» журнала. По-моему, Лукашенко с Прохановым, оставив нас за большим действительно круглым столом, уединились. Президенты иногда говорят с писателями. Помнится, как встревожилось-возбудилось либеральное крыло, когда в начале своего прихода во власть Владимир Путин встретился не с ними, а с Прохановым.

Как газетчик уважаю и ценю Александра Андреевича именно за газетное дело. Можно по-разному относиться к его детищу, газете «Завтра», но это всегда высокий класс журналистики. И особый прохановский взгляд на события.

У него немало самых престижных наград – от премии Ленинского комсомола, которая в год столетия ВЛКСМ приобретает особое значение, до Бунинской – её придумал учёный, поэт и ректор Московского гуманитарного университета Игорь Ильинский. И нашего «Золотого Дельвига» – «За верность Слову и Отечеству». И «Нацбест», конечно. Но главное – Проханов не перестаёт быть интересным и телезрителям, в студию канала «Россия» он ходит как на работу, и читателям – его романы множатся год от года.

Леонид Колпаков

Дай бог здоровья Александру Андреевичу! Поклон и поздравления от литгазетовцев всех поколений.

Трибуна публициста

Я видел, как горела саванна

ВЛАДИМИР БОГДАНОВ

Я ВИДЕЛ, КАК ГОРЕЛА САВАННА

Помню широкий мост из белого бетона через реку Кунене, только что выстроенный, отражённый в тёмной воде, возведённый с великими трудами, с великой любовью взамен разрушенного. Ехали грузовики с крестьянами, гнали остророгих коров, шёл белозубый пастух, обнажённый, с луком через плечо, катил новый трактор, приподняв плуги. Мост был символом мира, людских надежд на благоденствие. Теперь больно подумать: пропустив по себе бронированную армаду агрессоров, он снова в руинах.

Помню африканское селение в лесу у посёлка Шангонго. Круглые, из вбитых кольев хижины-кимбы. Полосатый флаг МПЛА под тростниковой крышей. Хозяин радушно угощал меня чем бог послал – кокосовым соком и мякотью. Женщины издали улыбались, ребятишки хватались за пёстрые материнские юбки. Овцы, рогатые воловьи головы смотрели из-за изгороди. Чудом со мной оказался деревянный конёк из поволжской деревни, алый и расписной. Я подарил его голышам – хозяйским детям. Думал тогда: вот им талисман на удачу. Сейчас невозможно представить: сквозь деревню прошли каратели, поливая пулями хижины, людей и овец, и мой алый конёк втоптан в прах юаровским сапогом.

На юге Анголы война. Туда пришли фашисты, там бои, смерть, «выжженная земля», творимая по «украинским рецептам» гитлеровцев, по «вьетнамским рецептам» американцев. Я видел, как юаровский «мираж», вынырнув из-за акаций и баобабов, со свистом прошёл вдоль шоссе, и потом мы ехали вдоль этой смертоносной трассы. На нашем пути дымился грузовик с разорванными на части людьми, дальше билась раненая корова, дальше лежал убитый старик на мешке рассыпанного зерна. Пилот-фашист поиграл, порезвился, как его предшественники на «мессершмиттах», «фантомах».

Я видел, как горела сухая саванна, опадающие осенние буши, подожжённые с умыслом с пролетевшего вертолёта. И в огне вместе с людьми бежали и гибли дикие лани, леопарды, слоны: пожар был устроен в уникальном национальном парке. А в крохотном селе, где недавно прошли диверсанты, я видел дерево с подвешенными вниз головою людьми.

Но я видел и другое в Анголе.

Убитый наёмник в пятнистом тритоньем мундире, вмятый в песок на горючих осенних травах. Отброшенный автомат с расщеплённым ложем больше никогда не станет стрелять в людей. Карманный фонарь с разбитым стеклом никогда не станет светить во время ночных разбойных налётов. Финка с костяной рукояткой с западногерманским клеймом больше никогда не прольёт кровь. Он лежал, трусливо закамуфлированный под африканца. Сопровождавший меня солдат-анголец, из тех, кто выиграл недавнюю схватку, плюнул на палец и провёл по его щеке, смазывая грим, оставляя белую борозду.

В ангольской части я видел захваченные в бою юаровские трофеи: горы автоматов и пулемётов, базук и мин, клинков и гранат с клеймами США, Англии, Израиля – груды жестокого кисло пахнущего железа, сваленного в блиндаже. Есть силы в народной Анголе, способные укротить захватчиков.

Я знаю: бригады, в которых побывал недавно, был принят радушно, ночевал в землянках, замаскированных жухлой листвой, говорил под ночными звёздами с молодыми офицерами и солдатами, – эти бригады сейчас в сражении, преградили путь врагу на север в Лубанго, оседлали трансафриканское стратегическое шоссе. Пусть помогают им в правой борьбе их красные земли, укрывая в блиндажах и окопах, их реки и разливы, мешающие бронетанковым колоннам врага. Пусть не мутнеет оптика их прицелов, пусть без перебоя работают моторы их БТР. Пусть те, сказанные мне ночью слова о революции, о новой доле, за которую вышли они бороться, – пусть эти слова обернутся гневной разящей силой, уничтожающей ворвавшихся к ним на родину фашистов.

Александр Проханов,
«ЛГ» № 38, 1981 г.

КНИЖНЫЙ РЯД

Философская рыбалка

Дмитрий Лекух.
Летом перед грозой

Роман

М. Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер») 2017

384 с. 3000 экз.

Автор этой книги не только прозаик, но и публицист, а ещё заметная фигура в соцсетях, имеет огромную аудиторию, часто появляется в радиоэфирах, где рассуждает о проблемах экономики, политических процессах и очень, надо сказать, убедителен в качестве эксперта...

Роман Дмитрия Лекуха – талантливый сплав безбашенности и остроумия. Разношёрстные герои – бывшие военные-бизнесмены и кутежники, режиссёр, который балуется наркотиками, несколько персонажей, как показалось, «для мебели». И сладкая начинка произведения – конечно же, прекрасная дама. Все эти люди собираются на рыбалке, знакомятся, веселятся, поют, выпивают, рассуждают о России и о русских. Кроме того, читателя пытаются убедить ещё и в том, что русский хоть раз в жизни должен иметь дело с медведем...

В роли неповторимой обольстительницы выступает актриса Алёна. Девушка, словно Сирена, притягивает к себе внимание окружающих её рыбаков и, в особенности, женатого рассказчика Валерия. Главный повествователь не стесняется своих размышлений, он созерцает «девочку», уходит в сексистские темы и даже обвиняет Алёну в её чрезмерной привлекательности.

Сюжет книги по-своему динамичный, причудливый. В этой «карусели» есть любопытные, хотя порой и легковесные лирические отступления. А ещё – отвлечённые, вроде бы необязательные мысли героев, ну вот, например: «Ибо верхние пуговицы у рубашки, безусловно, можно и нужно время от времени расстёгивать, но человек, постоянно расстёгнутый до пупа, теряет стиль: и прощать себе такого нельзя, потому как это прямой путь к деградации, поскольку в определённом возрасте утрата стиля начинает грозить потерей самого себя...»

В целом стиль Лекуха довольно цветистый. Но иногда трудно избавиться от ощущения, что ещё и неряшливый. Перемешано всё на свете: тут вам и молодёжный, и интернетный сленг, и англицизмы... По сути, это – роман-полилог, в котором звучит множество не похожих друг на друга голосов, в хоре вполне гармоничных. Возможно, именно такое многоголосие, по мнению автора, наиболее точно отражает наше время.

Оксана Судьина

КАК ЭТО БЫЛО

Первый шаг к Победе

О Брестском мире продолжают спорить до сих пор

В череде столетних юбилеев, которые страна отмечает в связи с Великой русской революцией, есть особая дата. Она не вызывает восторга ни у сторонников революционных событий вековой давности, ни тем более у их многочисленных критиков. Речь идёт о 3 марта – о подписании исторического Брест-Литовского мирного договора. Однако у этой истории была предыстория, в которой переплелись несколько важных сюжетных линий. О трёх стоит вспомнить подробнее, чтобы осмыслить природу сложного исторического явления.

Влиятельные англосаксы

Первая линия связана со стремлением российских либералов не допустить сближения двух континентальных империй – России и Германии. Показательна, например, судьба Бьёркского договора 1905 г., заключённого лично императорами обеих держав. При условии присоединения к нему Франции, он мог стать прообразом системы коллективной безопасности в Европе. Но Англия уже тогда готовились к войне и через своих клиентов в России торпедировала русско-германское сближение. Такие деятели, как фактический глава российского правительства С.Ю. Витте («граф Полусахалинский») и глава МИДа В.Н. Ламздорф настояли на отказе от ратификации этого договора. В дальнейшем открытую проанглийскую позицию занимали преемники Ламздорфа на посту руководителя МИДа А.П. Извольский, С.Д. Сазонов, некоторые члены императорской фамилии и многие другие представители тогдашнего правящего класса.

Усилия западников увенчались успехом – Россия и Германия схлестнулись в жестокой войне. В результате – тяжёлые поражения России на фронте и потери огромных территорий. Ещё более тяжёлым оказалось влияние войны на состояние тыла: расстройство экономики, перебои с продовольствием, заговоры, народные выступления. Под давлением негативных факторов в феврале 1917 г. рухнула царская династия, но захватившие власть только усугубили положение и в тылу, и на поле боя. Серия болезненных поражений летом и осенью 1917 г., дезертирство, братание с противником – всё это свидетельствовало о неспособности Временного правительства довести войну до победного конца.

Планы расчленения

Другая сюжетная линия родилась в столицах стран Антанты накануне Первой мировой войны, когда «союзники» согласовали целесообразность упразднить не только Германскую, Австро-Венгерскую и Османскую, но и Российскую империю. После победы большевиков давление на нашу страну многократно усилилось. Экспансионистский курс в отношении России был принят 8 января 1918 г. в т.н. 14 пунктах президента США Вудро Вильсона и комментариях к ним советника президента полковника Хауза.

Американцы планировали признать все правительства, возникшие в различных частях Российской империи. Судьбу Кавказа они рассматривали как часть проблемы Турции. Планировалось выдать какой-либо державе мандат на управление Средней Азией. В Великороссии и Сибири предполагалось создать самостоятельные правительства. Планы раздела России сочинялись тогда же в Лондоне и Париже. Так, 22 декабря 1917 г. они подписали тайную конвенцию о разделе сфер влияния в «бывшей Российской империи». Британцам доставались, например, Кавказ и Закаспийская область, а французам – Украина и Крым. Границы России отодвигались к временам допетровской Московии.

Знамя украинства

Ещё одна сюжетная линия возникла в Вене, где австрийские власти взяли курс на подрыв Российской империи с помощью т.н. украинства. Главным содержанием этой идеологии стало провозглашение великороссов и малороссов разными народами с разной историей и враждебными интересами. С начала XX века под знамёнами украинства развернулись геноцид русского народа и насильственная украинизация в Закарпатье. После падения самодержавия австрийцы добились важного успеха в лабораторных опытах – выращенные ими деятели украинского националистического движения сформировали в Киеве сепаратистскую власть в лице Центральной рады. Возглавил украинских сепаратистов М. Грушевский, которого сегодня многие называют историком, хотя скорее его следовало бы отнести к псевдоисторикам. Перед самой войной из Австрии он прибыл в Россию, вскоре был арестован как вражеский агент, но после февраля 1917 г. вернулся в Киев.

Братание бывших врагов

Дипломатический прорыв

На рубеже 1917–1918 гг. все эти сюжетные линии переплелись, осложнив большевикам проведение внешней политики. Сразу после прихода к власти, на II Всероссийском съезде Советов ими принимается Декрет о мире, где прозвучал призыв к народам планеты прекратить войну. На призыв Красного Питера ответили все ведущие столицы мира. Но если «союзники» по Антанте отказались официально признать советскую власть, соглашаясь только на неформальные контакты для поддержания военных усилий России, то Германия и её союзники признали большевистский режим и вступили с ним в переговоры. Это был дипломатический прорыв. Между Германией и Россией 2 декабря 1917 г. подписывается долгожданное соглашение о перемирии, а 9 декабря в Брест-Литовске открывается мирная конференция с участием представителей Советской России, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Османской империи.

Однако вскоре Германия, убедившись, что страны Антанты готовы сдать Россию, ужесточила свою позицию и 5 января 1918 г. делегация потребовала подписать мир на очень тяжёлых условиях. Ситуация осложнилась тем, что германцы и австрийцы решились разыграть припрятанную в рукаве краплёную украинскую карту. Отказавшись иметь дело с советским правительством Украины, они поддержали своих ставленников из Центральной рады. И вот 27 января (9 февраля) 1918 г. делегация «незалежной» в обход России подписала т.н. «малый Брест». Украинское продовольствие щедрым потоком полилось в закрома их австро-германских хозяев.

В этих условиях затягивание переговоров становилось для России смертельно опасным, что и подтвердило немецкое наступление 18–24 февраля, последовавшее за попыткой Троцкого сорвать переговоры.

Партия государственности

Против подписания мира внутри России выступили левые коммунисты, троцкисты, а также практически все политические партии от левых эсеров до кадетов. Но катастрофическое положение на фронте помогло Ленину сломить оппозицию. Сам Ленин называл Брестский мир «похабным». Понять резкость оценок, звучавших в 1918 г., можно – потери России составили 780 тыс. кв. км, до 40% промышленного потенциала, около трети продовольственных ресурсов. Но как оценивать Брестский мир 100 лет спустя?

Прежде всего нужно понимать, что по Брестскому миру большевики не отдавали территорий. Договор фиксировал фактическое положение на момент его подписания. Многие территории были потеряны ещё в 1914–1915 гг. Огромные территории уступило Временное правительство. Непосредственно перед своим падением, например, оно сдало немцам Ригу и Моонзундский архипелаг. Готовилась сдача Петрограда, но большевистская революция и начало переговоров в Бресте спасли страну от катастрофы. И если бы не провокация Троцкого, выдвинувшего лозунг «Ни мира, ни войны: мир не подписываем, войну прекращаем, а армию демобилизуем», новых территориальных потерь не было бы, поскольку Украина была оккупирована немцами в соответствии с «малым Брестом».

Но даже те неизбежные уступки, которые дали возможность стране вздохнуть, перейти к конверсии производства и начать решать острые социальные проблемы, оказались временными. Как и предсказывал Ленин, в Германии вспыхнула революция, и 13 ноября 1918 г. ВЦИКом Брестский мир был аннулирован. Поэтому лично для меня гораздо большее значение имеют долгосрочные последствия Брестского мира, который, по сути, означал, превращение большевиков из «партии штурма и натиска» в партию порядка и государственности. Именно в этот период зарождаются основы большевизма как новой государственной идеологии, отдающей приоритет строительству социализма в собственной стране, а не идеалам мировой революции. Уверен, что Брестский мир – это, по сути, первый трудный шаг к 9 мая 1945 г. Похоже, именно этого в действительности и не могут простить до сих пор обличители «похабного мира».

Димитрий Чураков,
доктор исторических наук, профессор МПГУ

СЕМЬ НОТ

Юрий Данилин, музыкальный обозреватель «ЛГ»

Образы февраля

Чем поразил и порадовал слушателей Бехзод Абдураимов на первом сольном концерте в Москве? Музыкальностью! Парадокс, но очень многие хорошо подготовленные технически пианисты этим качеством не обладают. И консерватория, вероятно, тут бессильна. У узбекского пианиста удивительный по объёмности и глубине звук. Педагоги талантливого музыканта Тамара Попович и Станислав Юденич проницательно поддерживали и развивали интерес к природе звука. Добились своего – «звучит» он замечательно, это тот случай, когда давно известное произведение воспринимаешь по-новому, обнаруживая массу неизвестных и не замечаемых ранее деталей и нюансов. Похоже на детский альбом для раскрашивания: сюжет известен, но безлик, нужны краски. Многие музыканты вполне обходятся без них, дескать, раскрашивайте сами, собственным воображением. А у Бехзода даже такое «замученное» произведение, как Соната си минор Листа, насыщено красками, неожиданными и поразительно яркими. Живописнейшая соната! Хотелось бы чаще слышать пианиста именно в этом возрасте – он обещает много приятных неожиданностей.

Москву навестил сэр Андраш Шифф. Всегда значительное событие. Правда, на этот раз знаменитый венгерский пианист удивил программой – исполнялось несуществующее произведение, «написанное» по его замыслу Моцартом, Бетховеном, Мендельсоном, Брамсом, Шуманом и, конечно же, Бахом. Исполнялось без всяких объявлений, без перерывов. Такой необычный монолог. В два вечера. А может быть, и диалог с известнейшими композиторами в пору собственной исполнительской зрелости. Очень удачный монолог! Эффект потрясающий. Это о нём, сказанное, правда, по другому поводу, замечание самого умного человека в современной Германии Ридигера Сафрански: «Умеет играть на всей клавиатуре мыслительных способностей, фантазии и силы воображения». В очень благородной, спокойной, почти «домашней» манере. Камерность предполагалась, как я понимаю, замыслом и была совершенно оправданной. Неповторимый вечер! В монологе я бы всё же отметил две доминанты: Английская сюита Баха № 6 ре минор и Соната Бетховена № 26 «Прощальная». Давние привязанности пианиста. Как приятно, оказывается, слушать личностно выстроенную программу и думать над этой загадкой Шиффа!

Исполнилось сто лет замечательной пианистке и педагогу Людмиле Александровне Сосиной. Конечно же, её друзья и почитатели Александр Скрябин, Анна Николаева и Александр Маршак не могли не откликнуться на эту дату. Вечер в Тургеневской библиотеке получился тёплым и неформальным. Людмила Александровна из Одессы, там окончила консерваторию у Берты Рейнгальд, а в аспирантуру поступила в Московскую консерваторию к Александру Борисовичу Гольденвейзеру. Всю жизнь дружила с Елизаветой Гилельс. На вечере дочь Е. Гилельс профессор Московской консерватории пианистка Нина Коган познакомила присутствующих с магнитофонной записью беседы с Сосиной. Её спрашивают, правда ли, что в одесской гимназии, где она училась одновременно с Эмилем Гилельсом, тот оказывал ей знаки внимания. «Да, – отвечает Людмила Александровна, – но я ему честно сказала – рыжих не люблю!» Вообще честность, преданность музыке были определяющими в её жизни. Два композитора пользовались её особенной привязанностью – Шопен и Бетховен. Хотя исполнительский репертуар был весьма обширным. Людмила Александровна, по воспоминаниям, была человеком скромным, необыкновенного трудолюбия, внимания властей не искала, потому не удостоена наград и званий. Её интересовала только музыка! Пианист Борис Блох заметил, что общение с Сосиной всегда было нетривиальным, поучительным и очень интересным. А потом Людмила Александровна играла Шопена с телевизионного экрана. Музыканты, слава богу, умеют помнить, что замечательно! ■

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Явная недоброжелательность

В Большом театре России вновь попытались разгадать тайну трёх карт

Лучшая опера лучшего композитора России на первой сцене страны жила долгих шесть десятилетий в канонической версии Леонида Баратова – Бориса Покровского. Под стать этой величественной постановке было и её музыкальное наполнение: лучшие голоса страны разных поколений и лучшие маэстро наполняли габтовскую «Пиковую даму» огнедышащей энергетикой, сотворив спектакль-легенду, о котором будут вспоминать ещё очень долго.

Но ветер постсоветских перемен вымел из репертуара и эту жемчужину (наряду со многими другими), и с тех пор театр предпринимает уже третью попытку обзавестись новой «Пиковой», ибо знаковое название в афише ему очень нужно. И третий раз выстрел оказывается практически холостым: по всему очевидно, что новый вариант от Римаса Туминаса не задержится надолго на первой русской оперной сцене, как не зацепились на нём умеренная версия Валерия Фокина (2007) и одиозная – Льва Додина (2015).

ДАЛМИР ЮСУПОВ / БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Сцена из спектакля. Графиня и Томский в исполнении Ларисы Дядьковой и Геворга Акобяна

Причина: спектакль лишён всякой индивидуальности, в нём нет ничего, что выдавало бы ваше пребывание в русском театре, тем более в главном. Самое ёмкое ему определение – добротный евростандарт: подобных одинаково безликих, якобы претендующих на стильность продукций «от Атлантики до Урала», нынче просто пруд пруди. Более всего евростандарт проявляется визуально (сценограф Адомас Яцовскис): пустая тёмная сцена, одна на весь вечер невнятная унылая декорация (часть светлой колонны в чёрных строительных лесах призвана, как декларируют постановщики, дать некий обобщённый вид Петербурга), однообразные чёрно-серые костюмы (от Марии Даниловой) что на солистах, что на хоре-мимансе. Режиссёрская инициатива весьма скована и проявляется в невнятной работе с большими людскими массами (хор либо беспомощно статичен, либо претенциозно комедиен) и в предложении фактически варианта концертного исполнения для солистов, выходящих на авансцену и докладывающих свои партии.

Придя два года назад в оперный театр впервые, Туминас, откровенно признаваясь в своём страхе перед ним, неожиданно сделал очень внятную и логичную «Катерину Измайлову». Теперь же, имея опыт (помимо Большого он успел поработать и в Театре Станиславского и Немировича-Данченко), он предлагает на удивление неигровой, лишённый внутренней динамики спектакль, в котором многое отдано на откуп актёрским талантам певцов. Беспомощность переджанром или подчёркнутый пиетет к нему? – ответ на этот вопрос каждый даст самостоятельно, в зависимости от своей эстетической позиции. По нынешним временам режиссёрского волюнтаризма такая безликая работа – без явной дури, но и без откровения – могла бы восприниматься как благо. Если бы была наполнена первоклассным музицированием.

Но до оного новая габтовская продукция не дотягивает. Оркестр под управлением музрука театра Тугана Сохиева звучит слишком сдержанно, если не вяло, ни яркой лирики, ни бешеных страстей его игра не обещает с самой интродукции, вплоть до шестой картины («У Канавки»), где, наконец, появляются выразительность, эмоция и осмысленность. Ниже своих возможностей выступил массивный хор (хормейстер Валерий Борисов) – в его пении было мало стройности и совсем плохо с дикцией – из всех хоровых фрагментов удовлетворение принёс только мужской заупокойный финал.

С вокалом тоже – пятьдесят на пятьдесят: опять же без провалов, но и без открытий. Титульная героиня в исполнении маститой Ларисы Дядьковой радует яркой актёрской харизмой, владением магией сценического бытия, но огорчает проблемным, возрастным звучанием везде, кроме всё ещё роскошного нижнего регистра. Анна Нечаева (Лиза) – красива и стройна, но драматическая партия по большому счету ей не по размеру, хотя она героически делает всё, чтобы соответствовать её задачам. Игорь Головатенко (Елецкий) щеголяет первоклассной кантиленой и уверенными верхами, но поёт весьма однообразно, а оттого местами скучно. Геворг Акобян (Томский) более выразителен, но зато и более проблемный, особенно на верхних нотах.

Звезда нынешнего каста Юсиф Эйвазов с труднейшей партией Германа справляется достойно: поёт всё в оригинальных тональностях, все верхушки берёт уверенно, оркестр пробивает, и даже порой убедителен актёрски, например, сумасшествие героя ему вполне удаётся. Претензии в неблагородстве тембра, конечно, остаются, но для героя-неврастеника золотой тенор, быть может, и вовсе не обязателен.

Александр Матусевич

ПРЕМЬЕРА

Их Тоня против нашей Нади

На экранах страны – фильмы о фигуристках: российский – «Лёд» и американский – «Тоня против всех»

Фигурное катание наряду с художественной гимнастикой, может быть, самый красивый, самый близкий к искусству вид спорта. Его любят все, а среди американских и российских фигуристок были и есть выдающиеся. Совсем недавно мы восхищались ангельским скольжением Юлии Липницкой, сейчас – Евгенией Медведевой и Алиной Загитовой, а в 90-е – катанием американок Кристи Ямагучи, Тони Хардинг, Нэнси Керриган. Но ленты о фигуристках у российских и американских режиссёров получились совершенно разные.

Оправдание разбойницы

Режиссёр Крэйг Гиллеспи подошёл к теме фигурного катания, вооружившись патриотическими скрепами и американской деловитостью, и был награждён тремя оскаровскими номинациями. В основе фильма – реальная история **Тони Хардинг**, первой американской фигуристки, выполнившей аксель в три оборота, «прославившейся» ещё и тем, что была замешана в грязном деле: её муж в сговоре с её же охранником организовал нападение на её конкурентку Нэнси Керриган, когда ей чуть ногу не сломали. А после крушения карьеры Тони Хардинг занялась… профессиональным боксом.

Многие помнят эту Тоню и все скандалы, с ней связанные; это была агрессивная, капризная представительница силового направления в самом изящном из зимних видов спорта. Она действительно была больше похожа на боксёршу, эдакая маленькая разбойница, и скандал с её покушением на соперницу тогда не удивил, удивило то, что Хардинг избежала тюремного заключения.

Но кому нужна эта постыдная правда? Если спортсмены из США способны на такое в отношении соотечественницы, то страшно подумать, что они могут подстроить иностранным конкурентам! Но фильм не об этом, рассказана чисто американская патриотическая история о драматическом восхождении к спортивным вершинам не окончившей школу простушки из самых низов и досадном крушении её карьеры по понятным причинам – слишком проста, необразованна и наивна.

В фильме Тоню играет совершенно не похожая на неё Марго Робби. Красотка, которую с самого начала мы принуждены жалеть. Она – жертва. Отец оставил их семью, мать – злобная садистка, жестоко подавлявшая волю ребёнка, – её убедительно играет Эллисон Дженни (заслуженная номинация на «Оскар») – постоянно оскорбляя и унижая дочь, вывела-таки её в люди, сделав из неё чемпионку США.

В фильме о Тоне рассказывают её мать, муж (Себастиан Стэн), телохранитель (отличная работа Пола Хаузера) и она сама. Они не только говорят в кадре, но и разыгрывают главные сцены своей жизни, легко переключаясь с одного жанра на другой. Очень интересный приём для байопика: персонажи как будто дают показания в суде, иллюстрируя слова кадрами своей жизни, оправдывая все свои действия. Но это не правда об озлобленной тщеславной хулиганке, а миф. Каждый настоящую Тоню может увидеть – в Сети есть все её скандальные выступления – и сравнить с кинообразом из сказки о Золушке, блистательная карьера которой оборвалась из-за того, что мать (тоталитарный деспот) плохо воспитывала, муж (грубый кретин) регулярно бил, а телохранитель – дебил – встрял с идиотской инициативой – покалечить соперницу. С конкурентами так топорно действовать нельзя. А фигурное катание – замечательный вид спорта, в котором можно добиться успеха, только надо очень стараться и ни в коем случае не нарушать закон в отношении своих, потому что он в США строг, но справедлив и всегда торжествует. Да здравствует Америка! Но нашему зрителю всё это неинтересно, прокат мизерный.

«Лёд» . Аглая Тарасова и Милош Бикович

Марго Робби и её прототип Тоня Хардинг

Улёт

«Лёд» совершенно другой фильм, это не расчётливая, эмоционально выверенная «речь адвоката», а неожиданная, безоглядно, иногда даже бездумно распахнутая, романтическая лента, где главное – не фигурное катание, а любовь, которая способна поднять человека с инвалидной коляски и растопить лёд Байкала. Здесь не героиня пытается сломать ногу сопернице, а героине ломают, и не ногу, а позвоночник. А таких реальных прототипов, как в «Тоне», нет, хотя начало фильмов очень похожее.

Талантливая девочка с Байкала (Надю-ребёнка хорошо играет Диана Енакаева) хочет стать фигуристкой, об этом мечтает её мама (Ксения Раппопорт), но она умирает, однако сиротка выполняет завет матери и добивается, чтобы её приняли в спортинтернат к страшно строгой, но очень доброй тренерше (её с удовольствием и блеском играет Мария Аронова). Когда героиня выросла (взрослая Надя – Аглая Тарасова), то стала не одиночницей, а звездой парного катания. Избалованный красавец-чемпион Леонов (Милош Бикович) влюбился и вытащил девушку из провинциального города на Байкале в Москву. Но однажды при исполнении элемента «выброс» она упала и повредила позвоночник. Возлюбленный очень скоро нашёл ей замену, предал, Надя вынуждена вернуться домой. Всё, инвалидное кресло, одиночество, лёд Байкала. Излечивают любовь, тренерша и простецкий парень-хоккеист, который случайно оказывается рядом. Горин (популярный в молодёжной среде темпераментный и неуёмный Александр Петров) в прямом смысле поднимает Надю на ноги.

Опытный продюсер Фёдор Бондарчук сценарий Андрея Золотарёва и Олега Маловичко доверил дебютанту в большом кино Олегу Трофиму, начинавшему так же, как и Фёдор, клипмейкером. И в фильме это чувствуется: чуть в истории намечается какой-то промежуточный апофеоз, так сразу звучит песня, и тут режиссёр в своей тарелке, все поют.

Конечно, с точки зрения мастерства картина уступает «Тоне» и многим, чувствуется в ней некая неряшливость, которая иногда сходит за размашистость и бесшабашность. Например, поверить в то, что хоккеист вдруг решает стать фигуристом, с грехом пополам можно, но в то, что Горин измордует и разденет Леонова, чтобы надеть его «колготки» для выступления и они подойдут, – увольте. Но, видимо, создатели и не ставили перед собой задачу снимать драму, в которой у каждого крючочка есть своя петелька, это молодёжный разухабистый караоке-фильм, наподобие «Самого лучшего дня». Очень позитивный и успешный, что и показал прокат.

Александр Кондрашов

ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

Идеальная программа

Как ТВ отметило День защитника Отечества и 100-летие образования Красной армии

В прошлые годы было много адресованных теленачальству упрёков в том, что праздничная программа передач, не такая, как хотелось бы, – не те концерты, не те фильмы, не те артисты были на экране. Но теперь, видимо, потому что ситуация в мире ощущается, как предвоенная, что-то начало меняться.

Во-первых, праздничный день начался с чудесного солнечного морозного утра, которое обрадовало благой вестью о наших олимпийцах, о первом после всех провокаций и скандалов золоте. Алина Сагитова и Евгения Медведева потрясающе откатались и сделали всему Отечеству в День его защитников изумительный подарок, и главное тут не медали, а красота и гармония, которыми они одарили зрителей. Потом порадовали хоккеисты в полуфинале, обыграв чехов, а днём нам сделали неожиданный подарок немцы, выбив из турнира сборную Канады, страну в допинговом скандале занимавшую по отношению к России особенно враждебную позицию. (Спасибо нашим хоккеистам – у России 23 олимпийских чемпиона!)

Во второй половине дня на Первом канале продемонстрировали замечательный концерт, посвящённый 45-летию выхода фильма «Офицеры», в нём не было ни грана фальши и показушности. Вёл концерт и замечательно читал военные стихи великолепный Василий Лановой, пели Александр Михайлов, Михаил Ножкин, Олег Газманов, Алла Пугачёва неожиданно порадовала злободневно прозвучавшей песней «Нас бьют, мы летаем». Потом показали и сам фильм «Офицеры», а на канале «Россия 1» в это время транслировали праздничный концерт из Кремлёвского дворца, по составу участников более молодой, но тоже без пошлой попсы, строгий, мощный. Особенно тронуло исполнение «Песенки военных корреспондентов» Александром Сладковым и Евгением Поддубным под руководством Иосифа Кобзона, а завершился концерт тем, что зал встал и вместе со всеми, кто был на сцене, грянул: «Но от тайги до британских морей Красная армия всех сильней!»

Вечером «Россия 1» вообще расшалилась, показав недавние кинопремьеры «Салют-7» и «Экипаж». Радостно от того, что, наконец, появились современные российские фильмы, которые не стыдно показывать в праздник.

Поля Куликова

ПЕРСОНА

Понятия «врач» и «доброта» – синонимы

Одних только компетенций для излечения больного недостаточно

Какие чувства испытывает хирург во время операции, в чём секрет хирургического робота, есть ли разница между медициной российской и зарубежной, может ли здравоохранение быть бесплатным – об этом в интервью «ЛГ» рассказал главный хирург Минздрава России, директор Национального медицинского исследовательского центра хирургии им. А.В. Вишневского, академик РАН Амиран Ревишвили.

Амиран Ревишвили: «Когда сердце «включается» и начинает биться, это непередаваемо!»

О профессии врача

– Обычно медицина, как и искусство, – занятие династийное. В вашей семье, Амиран Шотаевич, докторов не было: мама – учитель, отец – инженер. И тем не менее вы выбрали именно этот род занятий. Почему?

– В медицину меня привело желание мамы и папы видеть меня врачом, хотя в школе я очень серьёзно интересовался математикой и физикой, участвовал во всех олимпиадах. Биология тоже входила в список любимых предметов, но мой интерес был в большей степени прикован к изучению животного мира, а не человеческой природы.

– Я знаю, что подростком вы были одним из самых известных охотников за ядовитыми змеями в тех местах, где жила ваша семья, в Грузии. Причём вы их не истребляли, а изучали. Извините, если раскрываю секрет. Наверное, для многих людей, даже давно знакомых с вами, это будет абсолютно неожиданным открытием: солидный человек, врач и учёный с мировым именем – и вдруг столь необычное увлечение в юношестве. Но не оно ли предопределило ваше будущее и позволило добиться таких серьёзных успехов в медицине? Ведь охота на змей требует большого мужества, решительности, быстрых реакций, концентрации внимания и точности движений – всего того, что необходимо хирургу. Или я ошибаюсь?

– Не ошибаетесь. Всё так и было. Родители решили, что склад моего характера плюс пытливый ум, плюс это необычное увлечение – предпосылки для того, чтобы мне пойти после школы в медицинский институт.

Когда встал вопрос, где именно поступать – в Тбилиси или в Москве, – отец меня предупредил: «Учти, у нас нет никаких знакомств, есть только твои знания». Я поехал в Москву, сдал документы в Первый медицинский институт, поступил и учился на «отлично».

– Но почему из множества врачебных специальностей вы предпочли именно кардиохирургию?

– С кардиохирургией нас свела судьба, иначе не скажешь. Первоначально меня привлекала урология. Нашими преподавателями в институте были отец и сын Пытели – Антон Яковлевич и Юрий Антонович, известные советские учёные, выдающиеся урологи, яркие личности. Своими фантастическими лекциями они увлекли не только меня, а многих студентов. Но «роман с урологией» не сложился по весьма прозаической по тем временам причине. Когда я окончил институт, мне, как ленинскому стипендиату, предложили поступить в аспирантуру, однако выбор мест был ограничен: либо радиология, либо кардиохирургия. Ни одного места в аспирантуре по урологии не было.

Радиологию я отринул сразу. Учиться в аспирантуре по кардиохирургии предстояло в Институте сердечно-сосудистой хирургии им. А.И. Бакулева, причём у знаменитого Владимира Ивановича Бураковского, но даже это меня не вдохновило.

Самое интересное было дальше. Когда я в первый раз пришёл к Бураковскому, как вы думаете, о чём я начал с ним говорить? О том, каким образом мне с его помощью попасть в аспирантуру к академику Николаю Алексеевичу Лопаткину, всемирно известному урологу. Бураковский был потрясён моей дерзкой просьбой.

– Не обиделся?

– К счастью, нет. Это был удивительный, великодушный человек. Он позвонил академику Лопаткину и договорился о нашей встрече с ним. И я пошёл на эту встречу. Мы поговорили с Николаем Алексеевичем десять минут и расстались. Мои иллюзии развеялись окончательно, никакой возможности попасть к нему в аспирантуру у меня не было. Я вернулся к Владимиру Ивановичу, который в утешение мне сказал: «Поверь, лучше кардиохирургии ничего нет». И это оказалось правдой.

Итак, меня принимают в аспирантуру в Бакулевский центр, я попадаю в отделение к Лео Антоновичу Бокерии, тогда ещё не академику, но уже известному учёному и хирургу. Под его научным руководством я начал заниматься аритмологией, и мы сделали первые в нашей стране шаги по развитию интервенционной и хирургической аритмологии.

Затем мне предложили заняться абсолютно новым направлением в советской медицинской науке – хирургическим лечением фибрилляции предсердий. Мне этот сегмент аритмологии очень понравился, тем более что за рубежом на тот момент практиковали несколько методик диагностики и лечения нарушений ритма сердца, которых ещё не было в СССР. Хотелось догнать зарубежных коллег. Конечно, было немного страшно окунуться в абсолютно новое для советской науки и медицины направление, но в итоге я выбрал именно его.

В начале 1980-х годов мы начали проводить электрофизиологические исследования сердца, вот где мне пригодилось отличное знание физики. Тогда же впервые в Советском Союзе мы начали выполнять операции на открытом сердце пациентам с нарушениями ритма сердца. А ещё через десять лет – новое достижение, стали делать катетерные операции при аритмиях, и в Бакулевском центре было создано первое в стране отделение хирургического лечения нарушений ритма сердца.

– Хирург, работавший на открытом сердце, увлёкся катетерными технологиями?

– После катетерных процедур пациент через день-два уходит из больницы домой, и это огромный плюс. Ощущение фантастическое: человек попал в клинику совершенно больной, а на следующий день после операции ты видишь его бодро шагающим по коридору отделения.

Но открытая кардиохирургия была, есть и будет ещё долго в нашем арсенале, хотя мы и стремимся к малотравматичности операций. Поэтому у меня на одной неделе могут быть и открытые операции на сердце, и катетерные аритмологические процедуры. Так я и остался на двух берегах этой большой реки – кардиохирургии, – постоянно, в течение уже многих-многих лет переходя с одного края моста на другой.

Сегодня не могу даже сказать, какая из областей мне ближе – открытая кардиохирургия или аритмология. Потому что в аритмологии, как я уже сказал, восхищает результат, который ты видишь прямо во время процедуры, когда у пациента на твоих глазах восстанавливается ритм. И конечно, абсолютные супервпечатления получаешь от операции на остановленном сердце. Она тебя затягивает на три-четыре часа, ты полностью отключаешься от внешнего мира. А когда по завершении работы хирурга сердце «включается» и начинает биться, это просто непередаваемо!

– Вы почти два года провели на стажировках в ведущих кардиохирургических клиниках США, много раз бывали в европейских медицинских центрах. Одним словом, видели всё своими глазами. Правда ли, что есть космическая разница в формате отношений врача с пациентом? Если мы приучены к тому, что доктор будет лечить не только лекарствами, но и добрым словом, подолгу беседовать с пациентом, то за рубежом больные к такой роскоши не приучены. Там регламент взаимодействия врача с пациентом строго ограничен выполнением врачебной манипуляции.

– Вы сейчас сказали абсолютную правду. Так и есть. Наша национальная традиция – это беседа врача с пациентом. Первое, что должен сделать врач, – вызвать доверие больного. Это хорошая традиция, я считаю, что её нужно сохранять. В любой ситуации, даже если ты очень устал, потому что у тебя сегодня было две-три операции, ты еле стоишь на ногах, но вечером перед тем, как уйти из клиники, ты должен зайти к пациенту, которого будешь оперировать завтра или которого оперировал сегодня, поинтересоваться его самочувствием, побеседовать. Он этого ждёт. И обманывать это ожидание ни в коем случае нельзя.

На Западе – иначе. Система коротких визитов: минута-две, больше не положено, остальное вам расскажет медсестра или менеджер.

– Может быть, зарубежная медицина так формализует общение врача с пациентами для того, чтобы доктор в случае неудачи не испытывал излишних эмоциональных переживаний, а родственники пациента не предъявляли претензии, что врач не оправдал их надежд, хотя настраивал на благополучный исход?

– Не исключено. Но что касается надежд, ни один врач не может гарантировать пациенту 100% успешный результат лечения. Особенно когда речь идёт о хирургии. Не потому что он заведомо плохо оперирует, а потому что в хирургии не всё зависит от мастерства врача. Бывает, что болезнь оказывается сильнее. В жизни каждого хирурга случаются такие ситуации, когда ты можешь сутки простоять у операционного стола, пытаясь спасти пациента, но в конце концов так ничего и не получается. И это абсолютно разрушительная для врача история. Обостряются все недуги, возникает гипертония – так сильно ты переживаешь это несчастье. Ведь они все тебе как близкие люди, потерять пациента – то же самое, что потерять близкого человека.

– Но это, к сожалению, неизбежно. Тем более в хирургии. Поэтому человек, который идёт в эту профессию, наверное, должен быть готов к тому, что ему придётся не только побеждать, но и проигрывать.

– Не согласен. К этому подготовиться невозможно. Я, например, имея почти сорок лет врачебной практики, не могу к этому привыкнуть.

О российском здравоохранении

– Многие считают, что лучшие врачи и клиники – на Западе, потому что именно туда чаще всего едут лечиться бизнесмены, звёзды эстрады, спортсмены. А как на самом деле: сопоставим ли уровень российской медицины с уровнем медицины в других странах?

– Это представление возникло из-за незнания наших сограждан о достижениях российской медицины. К сожалению, мы мало рассказываем о позитивных переменах в отрасли, о выдающихся российских врачах, о лучших клиниках.

Сегодня мировая медицина – это, безусловно, интернациональная сфера знаний и опыта. Достижения здесь складываются из успехов не какой-то одной страны, а разных стран и разных специалистов, в том числе российских. Именно в современной медицине созданы и используются самые высокие технологии, какие только можно представить. Я считаю, что они даже выше, чем космические технологии. И это правильно, потому что речь идёт о жизни человека.

Кстати, немногие знают, что такое чудо современной медицины, как роботизированные хирургические установки, изначально создавались учёными именно для космической отрасли. Предполагалось, что в случае необходимости можно будет прямо на борту космической станции выполнить экстренную операцию космонавту, управляя хирургическим роботом с Земли. А затем кто-то очень мудрый решил адаптировать эту идею для гражданского сектора здравоохранения. Сначала никто не верил в успех, а теперь тысячи хирургических роботов используются в разных странах мира, включая Россию.

Теперь вернёмся к вашему вопросу о сравнении российской и зарубежной медицины. Мы всегда считали своим огромным достижением и основным преимуществом бесплатную медицину. Когда-то, во времена относительно «простой» медицины, Советское государство могло позволить себе полностью финансировать эту отрасль. Сегодня объективно уровень технологий настолько высок, что ни одному государству в мире не хватит денег, чтобы всегда своих граждан обеспечивать высококачественной и высокоэффективной медицинской помощью за счёт казны. Неслучайно и за рубежом, и в нашей стране набирает обороты частный сектор здравоохранения. Система добровольного медицинского страхования, которая очень развита на Западе и в США, у нас со временем тоже станет нормой, это просто неизбежно.

В то же время российское государство по-прежнему остаётся социально ориентированным: в прошлом году почти миллион квот на высокотехнологичное лечение было выделено и оплачено из госбюджета. Так называемая система ВМП *(высокотехнологичной медицинской помощи. – **Авт.**)* начиналась в 2006 году со ста тысяч квот на всю страну, а теперь почти миллион наших сограждан бесплатно получили за год суперсовременное и очень дорогостоящее лечение в лучших клиниках России. Речь идёт о таких медицинских технологиях, которые среднестатистический житель нашей страны из своего кармана пока оплатить не может. Разве это не преимущество отечественной системы здравоохранения?

В плане медицинских технологий мы ни в чём не отстаём от остального мира, поверьте. Другое дело – у нас масштабы иные, вопрос доступности современных медицинских технологий жителям любого региона, любой глубинки – вот что актуально.

– Он, по-вашему, решается?

– Да, и уже многое сделано. Для того чтобы помощь была оказана вовремя и на должном уровне, в стране организована трёхуровневая система медицинской помощи по возрастающей степени сложности проводимого здесь лечения: муниципальные учреждения здравоохранения, межрайонные медицинские центры, региональные клиники. А в минувшем году появился и четвёртый уровень – национальные медицинские исследовательские центры, их создано 22 на всю страну. Институт хирургии имени Вишневского тоже попадает в эту элитную двадцатку.

Теперь это, согласно приказу Минздрава от 13 февраля, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии им. А.В. Вишневского». Перед нами поставлена задача – довести хирургию до одинаково высокого уровня во всех субъектах РФ, для чего мы должны обучать специалистов, внедрять и контролировать применение современных методик.

– За последние десять лет в кардиологию и кардиохирургию были сделаны крупные бюджетные вливания, построены крупные центры сердечно-сосудистой хирургии. Оправдываются ли эти вложения?

– Безусловно. Я помню, когда обсуждали саму идею строительства таких центров в регионах, где кардиохирургии вообще не было, было много скепсиса: а где возьмём столько специалистов? Но ведь решили эту задачу. Кроме семи центров сердечно-сосудистой хирургии, во всех регионах создали сосудистые центры, где проводят экстренные эндоваскулярные операции при инфаркте и инсульте. За короткое время пациента с инфарктом довозят до сосудистого центра и моментально ставят стент, восстанавливая кровоснабжение сердца. Раньше, когда сосудистых центров не было, смертность от инфаркта у нас в стране была просто запредельной. Теперь в каждом из этих центров выполняют по нескольку тысяч операций на сердце и сосудах ежегодно.

То говорить, что проблема полностью решена, пока рано. В России сегодня делают более тысячи стентирований на миллион населения, а целевая цифра – три тысячи, к этому нам надо стремиться. Операций аортокоронарного шунтирования нужно выполнять тысячу на миллион населения, мы пока делаем в три раза меньше, здесь тоже есть куда развиваться. Хотя, если говорить в целом, сердечно-сосудистая хирургия оказалась в привилегированном положении, эта область медицины укомплектована и технологически, и в кадровом отношении.

Именно сюда, в Национальный медицинский центр хирургии имени Вишневского обращаются пациеты, когда нужна помощь высочайшей сложности

– Какие ещё области медицины нуждаются в таком же приоритетном финансировании?

– Приоритеты расставляет статистика. Как вы знаете, в России, как и в других странах мира, в структуре причин смертности населения на первом месте сердечно-сосудистые заболевания, на втором – онкологические, на третьем – внешние причины, то есть травмы, отравления и т.д. Поэтому логично, что следующим объектом повышенного внимания государства стала онкология. И Министерство финансов выделяет сегодня значительные финансовые средства для лечения онкологических больных, в большей мере это касается приобретения препаратов для химиотерапии и развития радиологических методов лечения.

Это огромные расходы, потому что, к сожалению, у нас преобладают пациенты с запущенными, 3–4-й стадиями рака. Почему так произошло? Потому что мы потеряли главное звено в медицине – первичное, ослабили работу поликлиник. Должна быть не формальная диспансеризация, когда пациент заходит в кабинет и ему сразу говорят: «Вы здоровы, до свидания». Должно быть полное обследование, включающее эхокардиографию, флюорографию, специальный контроль онкомаркеров, при необходимости – КТ и МРТ. Конечно, это очень дорогая программа, но она позволит нам выявлять заболевания на первой стадии, а лечение на первой стадии – это совсем другая выживаемость и совсем другие финансовые затраты.

– По вашему мнению, кто должен стоять во главе Министерства здравоохранения – врач или экономист, опытный хозяйственник?

– За небольшим исключением министрами здравоохранения у нас в стране всегда были всемирно известные врачи и учёные, представители разных областей медицины. Они имели гигантский авторитет как в профессиональном сообществе нашей страны, так и за рубежом. И это я считаю главным условием для пребывания на посту руководителя министерства помимо компетенций и в медицине, и в управлении, и в экономике здравоохранения.

Ещё одно немаловажное условие – будучи требовательным руководителем, это должен быть человек толерантный и добрый. Если ты не добрый, ты не врач, независимо от того, кто ты – хирург, травматолог, не говоря уже о педиатрах. В моём понимании слова «врач» и «доброта» – синонимы.

Что касается оценки работы нынешнего руководства Министерства здравоохранения, мнение абсолютно позитивное. Говорю это искренне.

Об Институте Вишневского

– В январе 2016 года вы были назначены на должность директора Института хирургии им. А.В. Вишневского.

– И вы видите, что здесь теперь происходит *(смеётся. – **Ред.**)*. Разруха…

– Вы имеете в виду реконструкцию? Так это же явление временное.

– Честно говоря, эта реконструкция давно была необходима. Через год институту формально исполнится 75 лет, но фактически медицинское учреждение располагается здесь с середины XIX века, занимает несколько зданий, которые являются памятниками архитектуры и культурного наследия. Мы просто обязаны придать им приличествующий вид, восстановить их красоту. Это не говоря о главном корпусе – «небоскрёбе» постройки 70-х годов. За пятьдесят лет он тоже изрядно устарел и требует реновации. Так что мы переживаем процесс глобального обновления и дискомфорт, с которым такие проекты неизбежно сопряжены.

Зато по окончании всех работ это будет обновлённый архитектурно-медицинский комплекс, сохранивший всю прелесть старой Москвы и дополненный новыми чертами, этакий взгляд сквозь 150 лет – из середины XIX века в XXI век. Если ты помнишь и чтишь историю, то имеешь шанс, что в будущем и история вспомнит тебя.

– Амиран Шотаевич, в вашей жизни произошёл поворот: практикующий хирург с мировым именем согласился взять на себя обязанности директора. Не спрашиваю, почему и зачем вы приняли такое решение, но признайтесь, можно ли эффективно сочетать творческую профессию врача с функционалом менеджера? И готовы ли вы постепенно «изжить» в себе оперирующего доктора и целиком сосредоточиться на работе руководителя?

– Это самое страшное пожелание, какое только возможно для хирурга…

Знаете, у меня был опыт работы с иностранными компаниями по созданию робота для выполнения аритмологических операций. Во время одного из тестирований оборудования я спросил автора идеи, какова, по его мнению, конечная цель разработки такого робота? Он ответил: когда хирург достигнет настолько преклонного возраста, что уже не сможет стоять у операционного стола, он будет, сидя в кабинете, с помощью джойстика манипулировать роботом, который в операционной сам будет устранять у пациента очаги нарушения ритма сердца.

Вот тогда-то я впервые «примерил» достижения технического прогресса к самому себе и… совершенно не обрадовался такой перспективе. Ведь самое большое в жизни удовольствие для меня – хорошо выполненная операция, это однозначно. Поэтому что касается совмещения двух видов деятельности – руководителя и хирурга – я не считаю необходимым делать между ними выбор. Хотя это совершенно разные науки, и мне пришлось на новом посту освоить массу новых знаний.

Елена Сергеева

Строптивых – вон!

Почему профсоюзы не могут защитить работника

По данным Росстата, в 2017 году реальные доходы россиян уменьшились на 1,7%. Более 12 млн. человек оказались «работающими бедными», чей заработок не превышает размера прожиточного минимума. Но даже если номинально он его и превышает, в реальные дензнаки начисленное превращается не всегда.

Как дотянуть до зарплаты, если счастливый день всё не наступит?

Перед Новым годом потребовал выплатить долги по зарплате строитель из Новосибирска. Очень хотелось ему посидеть за праздничным столом, а работодатель не платил зарплату уже четыре месяца. 28 декабря рабочий забрался на 90-метровый башенный кран. Чтобы заставить протестанта спуститься на землю, отключили электричество, а значит и отопление. Строитель не сдавался. Сняли уже обмороженного.

Сотрудники строительной компании «ПТК-30» не первый раз таким способом требуют погасить долги по зарплате: в октябре на башенный кран забрались десять человек, в декабре – трое. Учредитель фирмы Владимир Коновалов долги перед рабочими отрицает, не заплатил, мол, не зарплату, а премию. Ну, да это теперь в порядке вещей. Зарплату делят на две части: собственно, зарплату (по минимально допустимому размеру – 9,5 тыс. руб.) и премию (которая может быть больше и в десять раз). Лоялен к руководству – получишь сполна. Нет, понадобились хозяину деньги на виллу – изволь жить и на 9,5.

Подписавший контракт с такими условиями, бессилен. А по словам работников омской кондитерской фабрики «Сладонеж», им при оформлении на работу копии трудовых договоров вообще «забывают» вручить. В результате доказать, что переработки, простой по вине администрации или работа в выходные дни им оплачены неправильно, невозможно. Доходит до смешного. Расчертили фабричную территорию, обозначили, где работники могут ходить, где не могут. Весной на этих разрешённых дорожках лужи, а рядом стоит инспектор по охране труда и записывает тех, кто, не желая промочить обувь, обходит лужи по запрещённой траектории.

Чтобы защитить свои интересы, работники «Сладонежа» 30 апреля прошлого года создали свободный профсоюз и вошли в межрегиональный союз – «Новопроф». Но администрация предприятия признавать его отказалась. Вести переговоры о заключении коллективного трудового договора может только тот профсоюз, который выдвинут собранием или конференцией сотрудников. И за который проголосовали не менее 50% работников. И вот, чтобы эти самые 50% не набрались, на активистов началась настоящая охота. Переводят правдолюбцев на неудобные, тяжёлые работы, лишают премий, заставляют писать объяснительные по всякой напраслине.

К председателю профсоюзной ячейки Олегу Марченко, работающему оператором мучных линий, приставили специального человека, который фиксировал все его действия. В одну из ночных смен пришла большая проверка – четверо представителей руководства приказали открыть шкафчик, где хранятся личные вещи. Обнаруженные там документы и брошюры о профсоюзной деятельности назвали нарушением внутреннего распорядка.

Устав бороться с ветряными мельницами, работники вышли 17 августа на пикет под девизом «На Сладонеже не сладко». Основными требованиями стали: признание профсоюза, начало переговорного процесса, приведение условий труда на предприятии в соответствие с нормами законодательства, оплата переработок и сверхурочных.

Укладчица-упаковщица Ольга Запорощенко, участница пикета, рассказывала, что в последние месяцы оплату дневных смен снизили с 900 руб. до 750 руб., а за дополнительные смены в выходные дни перестали доплачивать. В результате её заработок снизился до 7000–10 000 руб. Кстати, вице-мэр Омска Инна Парыгина в это же время тоже пожаловалась на маленькую зарплату. В 2016 году её доход составил всего-навсего 3,86 млн. рублей.

Администрация «Сладонежа» пыталась остановить людей угрозами увольнения, и тем не менее на пикет вышло около 60 человек. И тогда решили избавиться от председателя профкома Олега Марченко. В один из дней ему сообщили, что его флюорография просрочена и он отстраняется от работы и направляется на прохождение медицинского обследования. Олег прошёл медицинское обследование, а на следующий день ему заявили, что направление на флюорографию ему никто не давал. Он-де совершил «грубый дисциплинарный проступок – прогул». Марченко незамедлительно уволили. Но странно, что при этом не уволили фельдшера. Ведь она не имела права допускать к работе с пищевыми продуктами человека с просроченной флюорографией.

В суде разбирается заявление другой активистки профсоюза, Веры Даниленко. Приходит Вера в ночную смену, как положено, к 8 часам вечера, ей говорят: «У нас простой, приходи в полночь». Уезжает домой, приезжает – снова простой, до 3 часов ночи. Так повторялось несколько раз, в результате у девушки случился нервный срыв.

Осенью снова вышли на пикет. К прежним требованиям добавился ещё один пункт: остановить репрессии в отношении членов профсоюза! Чего добились? В областном министерстве труда и социального развития состоялось заседание межведомственной комиссии, которая посчитала жалобы несущественными. Фабрика «Сладонеж», как один из основных налогоплательщиков, была награждена Почётной грамотой Министерства экономики Омской области. А профсоюз представитель администрации предприятия пригрозила причислить к экстремистским...

Альберт Сперанский,
председатель Совета общероссийской общественной организации «Рабочие инициативы»

...И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Праздник на остановке

В родовом гнезде Салтыкова-Щедрина его не провести

Все мы, его земляки, гордимся тем, что Салтыков-Щедрин родился и сформировался как личность именно на нашей малой родине – в Талдомском районе Московской области в селе Спас-Угол. Но что же делается для увековечения его памяти?

В советское время творчество сатирика, высмеивавшего мздоимство, взяточничество и другие пороки, высоко почиталось руководителями страны, но до усадьбы-поместья Салтыковых руки так и не дошли. В 1919 году в селе Спас-Угол сгорел их родовой дом. После этого усадьба, церковь с родовым кладбищем пришли в запустение. В 1976 году было принято решение восстановить историко-мемориальную усадьбу Салтыкова-Щедрина, включая усадебный дом, реставрацию церкви и фамильного кладбища при ней, благоустройство парка, прудов, создание охранной зоны, установление нового памятника писателю. Намечено было также строительство нового клуба, кафе и гостиницы для туристов.

В 1986 году – в год 160-летнего юбилея сатирика – в родовой церкви Салтыковых, наконец, был открыт музей, тогда же состоялся второй Всероссийский Щедринский праздник. Планировалось, что это будет экспозиция, отражающая картину пошехонской крепостнической старины, гениально запечатлённую сатириком в одноимённом романе. Музей должен был быть перенесён в восстановленный помещичий дом Салтыковых, но увы...

Возникшая тогда традиция проведения Щедринского праздника сохранилась и в постсоветское время, но интерес на «высшем уровне» к творчеству нашего земляка почти угас. Зная это, один из авторов статьи подготовил специальную федеральную целевую программу по восстановлению поместья-усадьбы господ Салтыковых в селе Спас-Угол. Проект был предложен Талдомской администрации с подробной росписью, как профинансировать и воссоздать усадьбу в течение трёх лет. Однако ни в Талдоме, ни в Красногорске (столице Московской области) проектом всерьёз не заинтересовались. В августе 2016 года рядом со зданием администрации Талдомского района был установлен памятник Салтыкову-Щедрину, но и то созданный на скромные пожертвования нищих талдомчан и жителей области.

В прошлом году празднование 191-й годовщины со дня рождения нашего писателя-земляка проходило на площадке конечной автобусной остановки села Спас-Угол. Поверьте, это произвело на всех гостей удручающее впечатление. При жаре за тридцать градусов многие не выдержали и покинули праздник досрочно. При этом рядом находилось заросшее и, можно сказать, заброшенное поместье с тенистым парком. Перефразируя изречение известного спортивного комментатора Николая Озерова, мы можем констатировать: «Такой праздник нам не нужен!»

Юрий Годин,
Алексей Куманичкин

Энергия будущего
Выпуск 6
СУЭК

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ. ГЛАВА 3

Для терпеливых и смелых

Чегдомын как таёжная передовая соперничества с природой

Точка на карте: посёлок Чегдомын, Верхнебуреинский район, Хабаровский край, 684 км по ж.д от Хабаровска.

ФАКТ

В Хабаровском крае находится, пожалуй, самое труднодоступное предприятие группы компаний СУЭК. Самое отдалённое, но при этом одно из активно развивающихся и перспективных. В Чегдомыне запущена новая обогатительная фабрика высокой производительности, на разрезах и в шахте работает самая современная горная техника. С одной стороны, типичный оазис передовых технологий угледобычи в регионе присутствия СУЭК, с другой – уникальный пример весьма отдалённого, даже по меркам российских просторов, но эффективно работающего предприятия.

Главное в зимнее время – это добраться от Хабаровска до Чегдомына. Достичь пункта назначения на машине невозможно ввиду отсутствия автомобильной дороги. Вернее, дорога есть, и даже две – для самых терпеливых и самых отважных.

Дорога для самых терпеливых проходит через Комсомольск-на-Амуре и составляет около 1000 км, из которых только 450 км приходятся на асфальтовое полотно, ещё 400 км гравийная дорога, а 150 км пути дорогой назвать нельзя – скорее одно направление. Летом там не может пройти даже джип, разве что «Урал», да и то оснащённый лебёдками, чтобы вытащить из мари – так здесь называют болота.

Дорога для смелых называется «зимник», и этим всё сказано: проложена она по льду, действует с декабря по март, не является официальным транспортным сообщением. Следовательно, выехав на неё, каждый сам берёт на себя ответственность за свою жизнь. Зимник проходит через посёлок Талакан в Амурской области и заманчив тем, что, проехав 200 км по скованному льдом Бурейскому водохранилищу глубиной 150 м, остальную часть пути можно преодолеть по асфальту. Поездку в этих краях стараются запланировать хотя бы в паре, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств не остаться один на один с дикой природой. Встречаются участки дороги, окружённые с двух сторон скалами: в таком каменном коридоре даже дров не наберешь в случае длительной вынужденной остановки. Когда зима выдаётся малоснежной, машины едут прямо по льду.

ФАКТ

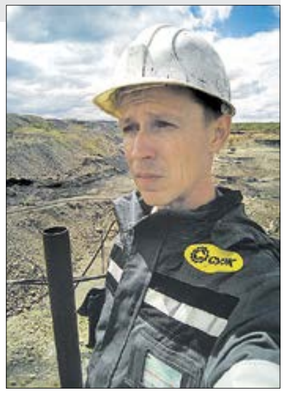
Горняцкий посёлок Чегдомын и предприятие «Ургалуголь», по сути, то уникальное место, где человек и природа встречаются на границе своих возможностей. Достижения промышленного прогресса в лице угледобывающей отрасли соседствуют с богатствами земных недр, уходящими в неосвоенную тайгу. Но горняки СУЭК тут не в таёжной глуши, они – на таёжной передовой необходимой стране угольной отрасли.

Путь по зимнику занимает не менее 12 часов, через Комсомольск-на-Амуре – не меньше 17 часов.

Регулярное авиасообщение с Хабаровском, существовавшее в советские времена, было прервано в 1996 году. Спустя 20 лет Сибирская Угольная Энергетическая Компания на собственные средства восстановила посадочную площадку, построила новое здание аэровокзала, оснащённое современной системой безопасности. Перелёт от Хабаровска до Чегдомына занимает всего полтора часа, но зимой из-за сложных погодных условий самолёты не летают.

В 2016 году был проведён первый технический рейс. Специалисты компании «Хабаровские авиалинии» совместно с СУЭК и властями региона ведут дальнейшую детальную проработку проекта по восстановлению регулярного воздушного сообщения моногорода с краевым центром. Когда все вопросы, касающиеся обеспечения безопасности полётов, будут решены, жители Чегдомына благодаря СУЭК смогут, как раньше, преодолевать таёжные километры за кратчайшее время.

Пока единственной разумной альтернативой «зимнику» остаётся железнодорожное сообщение, которое предпочитает основная масса едущих в Чегдомын и обратно.



Он везёт нас в Чегдомын – к разрезам «Буреинский» и «Правобережный», а также к шахте «Северная» АО «Ургалуголь».

В Чегдомыне Дальневосточная железная дорога заканчивается. Дальше – «тайга да километры», и на границе освоенной человеком территории находится предприятие Сибирской Угольной Энергетической Компании, которое динамично развивается и может стать эталоном не только в вопросах экономической эффективности, но и в сфере обеспечения промышленной безопасности, социальной ответственности бизнеса, поддержки общественно значимых проектов по поддержанию спорта и пропаганде здорового образа жизни..

Сотни километров тайги отделяют Чегдомын от больших городов

ТВОИ ЛЮДИ, СУЭК

Кавалер «Шахтёрской славы»

Под землёй главное – дисциплина, – считает ветеран горного дела Леонарт Феофанов

За 44 года работы под землёй ему довелось руководить горнопроходческим участком, отвечать за жизни более 100 человек, участвовать в аварийно-спасательных работах. Шахта – не опаснее многих других мест работы, считает Леонарт Григорьевич Феофанов, но только при соблюдении всех требований охраны труда и промышленной безопасности.

Батя

Живёт в Чегдомыне человек с редким, а может, и единственным в стране именем – Леонарт. Именно так, с окончанием на «т». Сочетание звучного заграничного имени и не менее звучной фамилии с греческими корнями рисуют в воображении человека искусства, но в жизни всё гораздо интереснее и менее предсказуемо.

Бабушка и дедушка Леонарта Григорьевича – этнические немцы, приехали в Россию из Германии в начале XX века и поселились в Житомирской области. Затем во времена столыпинских реформ перебрались на Дальний Восток, где земли давали столько, сколько семья могла обработать. Обосновались в селе Дмитро-Васильевка Приморского края, где родился Леонарт.

Сейчас этого села нет на карте, но в памяти Леонарта Григорьевича живы рассказы родителей о крепком, зажиточном хозяйстве, которым владел дед до раскулачивания.

Отец Феофанова ушёл на фронт и погиб в Белоруссии. Дядя в годы войны работал на молибденовом руднике в Умальте Верхнебуреинского района. Позже Феофанов уже по своей воле поехал в эти края, богатые не только молибденом, но и запасами угля.

Когда в шахтоуправлении узнали, что я иду на встречу с Леонартом Григорьевичем Феофановым, сказали коротко:

– Ну, это к Бате!

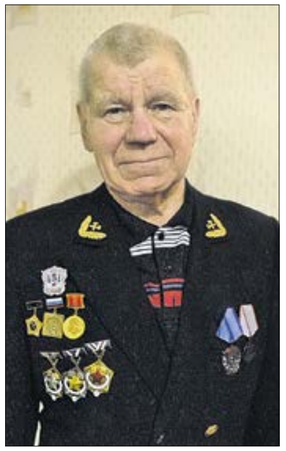
Как не бывает бывших генералов, так, наверное, не бывает и бывших шахтёров. По крайней мере, среди тех, кто отдал горняцкому делу всю жизнь. Леонарт Григорьевич тому подтверждение.

Приехал на практику и остался на всю жизнь

Ещё студентом Партизанского горного техникума свою первую практику в 1958 г. Леонарт Феофанов проходил на шахте им. Ленина Кизеловского угольного бассейна в Пермском крае.

Приехали вместе с товарищем, первый раз спустились в шахту, а вечером держали совет в общежитии: как протянуть этот месяц, где взять силы, чтобы вытерпеть? Слишком тяжела показалась на практике горная проходка. Но наступил второй день, за ним третий, а недели через две они уже спускались в клети под землю, будто отработали в шахте не один год. Возвращаясь из Кизела в родное Приморье, уже не сомневались в выбранной профессии.

Вторая практика в 1959-м оказалась судьбоносной: получив направление на новую шахту в район реки Верхней Буреи, будущий горный техник и представить не мог, что затерявшийся в тайге шахтёрский посёлок Чегдомын станет его вторым домом.



Награды дороги, но надеваются нечасто

За время работы под руководством Феофанова значительно увеличились темпы проведения горных выработок, нормы выполнялись на 105–108% ежесменно, улучшилось качество крепления, были разработаны и внедрены новые виды анкерной крепи при проведении горных выработок.

Рассказывая о работе в шахте, Леонарт Григорьевич не говорит о наградах. С большим трудом удаётся уговорить его надеть пиджак с медалями и орденами. Тут и Почётный гражданин Верхнебуреинского района, и медаль «За трудовую доблесть», и знак «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ». Особое место занимает орден Трудового Красного Знамени, знак «Почётного шахтёра РФ» и, конечно, все три степени знака «Шахтёрская слава», полным кавалером которого он является.

Человеческий фактор

Нельзя сказать, что трудовой путь от горнорабочего до начальника подземного участка не был тернист. Отвечая за десятки человеческих судеб, все 36 лет руководства участком Феофанов приходил на работу раньше других, уходил – позже. Особое внимание всегда уделял обеспечению безопасности труда, требуя от подчинённых беспрекословного выполнения всех правил.

Возможно, кому-то Батя казался слишком строгим, но именно жёсткая трудовая и производственная дисциплина позволила ему достичь того, что Леонарт Григорьевич, уже выйдя на пенсию, считает главным достижением своей жизни.

– За гробом никогда не ходил, – говорит он. – Это самое страшное для начальника участка: к жене и детям погибшего работника приходить и в глаза им смотреть. На других участках аварии нечасто, но случались. Я всех своих людей сохранил.

За четыре десятка работы ему четыре раза приходилось участвовать в аварийно-спасательных операциях, и в каждой аварии сыграл роковую роль человеческий фактор.

– В самом начале 90-х это было. Пришли работники на смену, смотрят: конвейер не работает. Слесаря вызывать долго, взяли и врубили сами пускатель, не посмотрев на уровень метана. А там суфляр был – локальное выделение газа из трещин в горных выработках. Появилась искра, а за ней взрыв – горько машет он рукой. – Я сам участвовал в разборе завалов. Двести метров штрека, где взрывом выбило всё крепление, нужно было преодолеть до эпицентра взрыва и достать тела. Шли осторожно, три шага сделали – остановились, прислушались, ведь могло произойти обрушение незакреплённой кровли. Проскочили... Конечно, страшно было, но мы не думали о страхе.

Как военные скупы на слова и не любят вспоминать подробности боевых действий, так и шахтёры, много повидавшие за свою жизнь, не станут долго рассказывать о том, как поднимали на-гора не уголь, а тела погибших товарищей.

– И всё же в шахте нет ничего страшного, – убеждённо продолжает Феофанов. – Не опасна она, если всё сделано по уму и люди чувствуют свою ответственность!

Тютелька в тютельку

В 1980-х годах при подготовке нового участка горнопроходчики вышли на довоенные выработки. Спустя сорок лет нашли под землёй предметы, оставленные первыми появившимися здесь шахтёрами, которые с началом войны, скорее всего, ушли на фронт.

Конечно, находка не была случайной: к ней привёл точный план проходческих работ, составленный маркшейдерами.

– Душа радуется, когда тебя ведёт грамотный маркшейдер и в итоге «сбиваешься» с теми, кто идёт навстречу, или с имеющейся выработкой тютелька в тютельку. Очень эту специальность уважаю. Без маркшейдера под землёй никак, а цена его ошибки может быть очень высока.

Также скрупулёзно, избегая собственных ошибок, исправляя чужие, работал и Леонарт Григорьевич. На пенсию ушёл со спокойной душой, хотя шахта, говорит, снилась ещё года три.

Продолжателем горняцкого дела в семье стал сын Григорий Леонартович – он работает в компании «Ургалуголь», вошедшей в СУЭК в 2004 г., техническим директором. После вложенных в модернизацию предприятия средств безопасность угледобычи подземным и открытым способом увеличилась в разы. Но всё же, как и отец, сын всё время на работе, часто без праздников и выходных – закалка Бати даёт о себе знать.

Дочь живёт в Петербурге, куда Леонарт Григорьевич с женой ездят строго раз в два года. В недавнюю поездку посетили Карелию, заехали в горный туристический парк Рускеала, где до 1990-х годов велась добыча мрамора.

– Повели нас в штольню. Моим всё интересно, а я хожу и отмечаю: где крепление, почему датчики не стоят... Шахтёров-то бывших не бывает.

– Не бывает, – соглашаюсь я с Батей, потому что какой же он бывший, самый что ни на есть Настоящий. ■

ИЗ ИСТОРИИ

Исследование запасов Ургальского угольного месторождения началось ещё в 1939 г., тогда же были заложены первые штольни. Работы проводились вручную, вместо техники использовалась конная тяга. Добыча угля за год равнялась 700 тоннам. Появилась горная техника, но начавшаяся война нарушила планы: в годы Великой Отечественной войны эти края силами трудового лагеря давали фронту только молибден.

Молибденовый рудник в Верхнебуреинском районе стал единственным на тот момент в СССР источником молибдена, второй рудник, находившийся на Кавказе, оказался на оккупированной территории.

К планам по добыче угля вернулись в 1947 г., и уже через год из Чегдомына пошли первые составы с углём. Велись исследовательские геологические работы, эстафету перенимали маркшейдеры, за ними шла горная проходка.

К концу 50-х годов прошлого века работа на шахте кипела. Леонарт Григорьевич сразу почувствовал этот пульс времени, поэтому вернулся сюда на преддипломную практику, а потом в 1961 г. устроился на постоянную работу молодым специалистом.

Чегдомын, начало пути. Фото 1950-х годов

ОБРАЗ ЖИЗНИ

С поезда на футбол

Настоящим чемпионам мороз не помеха

Случайные люди в Чегдомын не едут, хотя поезд из Хабаровска, учитывая численность населения и наличие крупного предприятия, пустым не бывает: едут командировочные, отпускники, жёны и дети горняков. Словом, все, кто отлично осведомлён о жизни посёлка.

Когда в старенький чегдомынский поезд невозмутимо зашёл депутат Государственной Думы РФ, чемпион мира по боксу Николай Валуев, пассажиры не поверили своим глазам. Вагонов СВ в поезде нет, поэтому Николай Сергеевич зашёл в обычный купейный вагон.

– Неужели? Он или не он? – зашептались в вагоне.

– Это двойник, – авторитетно заявил мужчина с верхней полки.

– Да где же вы такого двойника-то найдёте, Валуев – он же самый высокий в мире, – резонно заметила сидевшая напротив меня старушка.

Автограф-сессия в поезде

Через час о знаменитом пассажире знал весь поезд. До вечера Николай Валуев раздавал автографы: приходили люди из других вагонов, подходили на станциях. Не каждый день встретишь чемпиона мира на заснеженном дальневосточном полустанке.

Когда пассажиры узнали, что в одном вагоне с Валуевым едет ещё и депутат Государственной Думы, Герой Труда РФ Владимир Иванович Мельник, который сам 30 лет отработал в шахте на Кузбассе, число желающих пообщаться с депутатами возросло. Пассажиры быстро привыкли к звёздному соседству и, уже не стесняясь, рассказывали Николаю Сергеевичу и Владимиру Ивановичу о жизни в горняцком посёлке, работе на разрезе и в шахте, и даже травили анекдоты.

Для горняков участие Мельника в проводимых СУЭК акциях всегда особенно ценно: ведь это человек, который вышел из шахтёрской среды и доказал всему миру, что путь из подземной лавы к вершинам законодательной власти в стране возможен.

Весть о том, что в посёлке пройдут организованные компанией СУЭК большой спортивный праздник и концерт, на которые едут депутаты Валуев и Мельник, достигла Чегдомына раньше, чем прибыл поезд: фотографии с чемпионом и Героем Труда тут же заполнили странички в соцсетях чегдомынцев.

На станции Известковая, где поезд стоит довольно долго и можно выйти из вагона, один из пассажиров рассказал нам, что в годы Великой Отечественной войны 400-километровая ветка Известковая–Чегдомын была разобрана. Одна часть рельсов была отправлена под Сталинград и пошла на строительство Волжской рокады, по которой нашим частям подвозили военные грузы. Другая – под Ленинград для Дороги жизни. После войны железная дорога в Чегдомын была восстановлена.

Эта история приобретает особое звучание, когда слышат её коренные петербуржцы, чьи родственники находились в городе во время блокады. Станция Известковая тут же стала чем-то большим, причастным к великой истории страны. Стоя на дальневосточной земле, мы ощутили её связь с родным Петербургом.

Слева направо: депутаты Государственной Думы, Герой Труда РФ Владимир Мельник и чемпион мира по боксу Николай Валуев; генеральный директор компании «Ургалуголь» Александр Добровольский

Спортивный праздник в Чегдомыне

АЛЕКСАНДР МЕТИК

Настоящие чемпионы

Можно сказать, что спортивный праздник начался в Чегдомыне накануне намеченного. Приехав в посёлок, Валуев тут же отправился на каток, где тренировалась детская хоккейная команда, а затем на стадион, где играли воспитанники Чегдомынской футбольной школы. Юным спортсменам оказался ничуть не страшен тридцатиградусный мороз, а появление чемпиона мира, приехавшего поддержать ребят, стало настоящим подарком.

Не остались без подарков и воспитанники шахматной и боксёрской школ. Шахматисты получили шахматную доску, подписанную специально для них Анатолием Карповым, а боксёры – плакат с автографом чемпионки мира по боксу среди профессионалов во втором среднем весе Натальи Разгозиной.

День здоровья, проходивший в построенном СУЭК физкультурно-оздоровительном комплексе, собрал детей и взрослых всего Чегдомына. Можно было одновременно играть в настольный хоккей и слушать музыкальные выступления, участвовать в конкурсе рисунков и отвечать на вопросы викторины, касающиеся угольной отрасли.

Украшением концертной программы стало выступление участие известного в Хабаровском крае коллектива – мужского квартета «Триумф», победителя ряда всероссийских песенных конкурсов, в том числе «Голоса XXI века».

Материалы выпуска специально для «ЛГ» подготовила

Мария Ануфриева

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Владимир Бабенко,
художественный руководитель квартета «Триумф»:

– Для нашего коллектива большая честь получить приглашение на мероприятие, проводимое Сибирской Угольной Энергетической Компанией, – сказал после концерта художественный руководитель коллектива Владимир Бабенко. – В посёлке Чегдомын мы выступили с концертной программой, включающей в себя российскую и зарубежную классику эстрады, а также нашу авторскую песню «Край Дальневосточный». Огромная радость видеть достойную подрастающую смену. Сегодня эти дети играют в футбол за дворовую команду, и это на улице, при температуре 32 градуса ниже нуля, завтра за предприятие «Ургалуголь», а через десяток лет будут отстаивать честь нашей страны. Мы гордимся молодыми талантами и сами, как представители молодёжи, очень рады, что в нашей стране сегодня уделяется большое внимание будущему России со стороны как государства, так и крупных компаний, таких как СУЭК.

ФОТОШИП

НОК Норвегии раз за разом шлёт на лыжные соревнования спортсменов-астматиков. Им официально разрешено пользоваться сальбутамолом – препаратом, который, согласно заключению ВАДА, является допингом. Как результат – 13 «лыжных» медалей на Олимпиаде.

Додумался норвежский НОК,
Как извлекать от астмы прок.
То тут медаль, то там награда...
Вот так и водят за нос ВАДА!

Аристарх Зоилов-II

ИЗ «РАССКАЗОВ ПРО ГЛАВБУХА КОЧЕВНИКОВА»

Импринты и паттерны

Главбух Кочевников упёрся руками в свой рабочий стол и сдвинул его на метр. Посмотрел на удивлённых бухгалтерш.

И начал:

– Лет пять назад трубил я в одной мутной фирме... И привёл наш генеральный однажды бодрую тётку.

«Специалист по психогеографии офисных помещений, – представил он её. – Она всех правильно рассадит».

(А сидели мы гуртом в огромном зале.)

Тётка оглядела нас. И важно говорит:

– Место замдиректора по развитию – у окна: он должен видеть перспективу. Менеджерам телефонных продаж лучше работать в центре зала – там наше бессознательное оптимально настроено на максимальный межличностный контакт. (Долго потом всех доводило разносившееся из центра зала «Здрасьте, наша фирма предлагает...»)

Рекламщиков рассадим по углам – этого требуют их коммуникативные паттерны...

– Что такое паттерны? – поинтересовался генеральный.

– То же, что импринты. А главбуха... – тётка посмотрела на меня. – Его мы посадим у входа. Он погружён в большие объёмы информации, а у входа в человеке активизируются ассоциативное мышление и способности к аналитической логистике...

И, забрав гонорар, исчезла.

.....

Полгода сидел я у входа, вздрагивая каждый раз от хлопков двери.

А однажды пришла налоговичка...

Покопалась в моей тройной бухгалтерии. И вышла в коридор. До меня, сидевшего у двери, донёсся её голос. Тихий.

Но слух мой, согласно импринтам и паттернам, – обострённый, уловил:

– Нарушения главбуха тянут на статью!

И ответ генерального – меня всё это делать и заставлявшего:

– Ай-ай-ай! Я ж ничего не знал! Да забирайте негодяя хоть сейчас!

Подождал я, пока они уйдут в его кабинет (генеральный сидел отдельно), и вышел. Как бы по делу...

И – рванул из фирмы.

А заодно – из города.

Благо работал неофициально: трудовой моей в той фирме не было.

Рассказчик вздохнул:

– Много нынче шарлатанов развелось: учат, как стать успешным, как разбогатеть... Но психогеографы – люди полезные! Не посади меня та тётка в нужном месте – сидел бы на зоне.

.....

Главбух снова упёрся в стол.

И подвинул его вплотную к двери.

Сергей Саваренский, СПб

КЛАФ

ЗавКЛАФом Николай КАЗАКОВ
kazakov-aforizm@mail.ru

Персона грата

Политпросвет

* Капитализм у нас, конечно, дикий, зато какая ручная оппозиция...
* Кто вам сказал, что мы топчемся на месте – это мы так готовим почву для прыжка.
* Наш народ по-прежнему похож на женщину. Всё ещё любит ушами.
* Наши олигархи скупили яйца Фаберже. Они что, собираются их высиживать?
* Нет, наш век не продажный. Наш век – перепродажный.

Алексей Кувыкин, Н. Новгород

Истины в предпоследней инстанции

* Пить с кем попало не лучше, чем ни с кем.
* Единственное, в чём с тобой безоговорочно могут быть согласны все окружающие, – это то, что ты не блещешь талантами.
* Личные счёты не сводятся безналичным расчётом.
* Легче выдать желаемое за действительное, чем реальность – за мечту.
* Найдя соль жизни, не сыпь её на чужую рану.

Реваз Радвали, Москва

Брат таланта

* Для кого-то первый шаг к успеху, это хорошенько топнуть ногой, стоя на месте.

Валерий Антонов, Челябинск

* Ловкости рук не мешает быстрота ног.

Александр Зиборов, Самара

* Когда Бог судья, то адвокатов не надо.

Борис Ковалерчик, Гомель

* Обман всегда выходит боком – так он менее заметен.

Сергей Пугачёв, СПб

* Как бы ни была запятнана купюра, ей не откажут в достоинстве.

Юрий Скрылев, Москва

* Обидно, когда выношенная тобой мысль приходит не в твою, а в другую голову.

Олег Черненко, Тольятти

* Не опускайте руки – протянете ноги.

Василий Чугуев, Курск

Без четверти сто

Дорогие друзья! Только что вы прочитали юбилейный выпуск КЛАФа. Отгадайте, какой? Ждём ваши правильные ответы каждую первую среду каждого второго месяца каждого третьего года в любом удобном для вас месте.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА

К сожалению, рубрика «Детская комната «Клуба ДС» из-за нехватки места на полосе уже несколько лет как упразднена. Но исключения из правил никто ведь не отменял. Недавно нам попала в руки книжка **Льва Сандлера** «В королевстве загадки». Прочтите несколько загадок из неё своим детям, внукам, а у кого есть, то и правнукам. Вдруг им понравится?

Ответы вразбивку (на всякий случай) – внизу.

Куда ни лети –
Конца не найти.

Как на свет родился –
В шляпу нарядился

Уступая ветру в споре,
Увлекает судно в море.

Если он на дне лежит,
Судно вдаль не убежит.

Я увидел свой портрет.
Отошёл – портрета нет.

Проходит фронт
в Стране полей:
Войска враждебных
королей
Ведут сраженья
вновь и вновь,
Но никогда не льётся кровь.

Он сети, как рыбак,
готовит,
Но рыбы никогда не ловит.

ОТВЕТЫ:
Паук. Зеркало. Гриб. Космос. Шахматы. Парус. Якорь.

ЧУДАКИ

Валерий Тарасенко

МУЧЕНИКИ «КЛУБА ДС»

1.

Не надо мне георгиевских
лент,
И песни обо мне слагать
не нужно.
Я над собой веду
эксперимент,
Хвалу друзей приемля
равнодушно.

Иду вперёд по тоненькому
льду,
Не зная, где окажется
протока,
Я над собою опыты веду,
Порой излишне
строго и жестоко.

Не всякие отважатся
рискнуть,
Безвольные и слабые,
как слизни,
Пройти достойно
этот трудный путь,
Рискуя потерять остаток
жизни.

Как стрелки часовой
неспешен бег,
Но я переводить её не буду –
Ведь иногда
способен человек,
И сам того не ведая, на чудо.

Пусть эту ношу нелегко нести;
Пока не затуманится
рассудок,
Я всё-таки не есть после шести
Попробую ещё хоть пару
суток.

Александр Кукушкин, Челябинская обл.

2.

Захожу я на кухню
как шах в свой гарем,
И вдыхаю её ароматы.
Там жеманно
колышется розовый крем
И дымятся от страсти
купаты.

Соблазнителен вид
осетровой ухи,
Восхитителен запах
жаркого,
И на память невольно
приходят стихи
Греховодника
Вани Баркова.

На весёлый бутылочный
кордебалет
Я гляжу с вожделенной
ухмылкой.
Сковородку призывно
скворчащих котлет
Плотоядно потрогаю
вилкой.

Неприличную шутку
сосиске шепну,
И селёдку за хвостик хватая,
Я куриную ножку
слегка ущипну
И поглажу по спинке минтая.

Но, увы, платонически
только люблю
Я роскошные прелести эти.
И, вздыхая,
морковку на тёрке скоблю,
Находясь на суровой диете.

Владимир Воронков, Москва

ГОРЯЧАЯ ДЕСЯТКА АНЕКДОТОВ МЕСЯЦА

По версии «Клуба ДС»

•

Чтобы жена не мучилась вопросом, что ему подарить на 23 февраля, чуткий муж специально разбил кружку.

•

– Хорошо там, где вас нет!
– Может быть, нас?
– Вас, вас.

•

– Вы шарлатанка, а не прорицательница!
– Я знала, что вы так скажете.

•

– Мой ПИН-код? Четыре последние цифры числа «пи».

•

А вы замечали, что все суперзлодеи хотят всё изменить, а супергерои – оставить всё как есть?

•

– Истина – в вине.
– В чьей?
– А, ты тоже с юридического...

•

«Главная проблема цитат в интернете в том, что люди некритически верят в их подлинность» (В.И. Ленин).

•

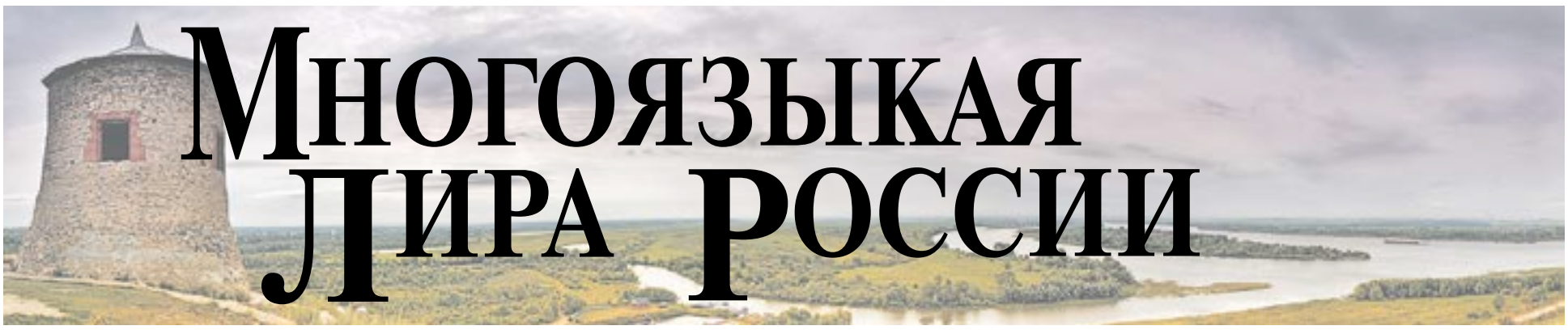
Жена – мужу:
– Ну почему всё всегда не так, как я хочу?!
– А чего ты хочешь?
– Ну, я не знаю...

•

– Грузинское вино, 13 букв.
– По горизонтали?
– О! Точно! Подходит! ПОГОРИЗОНТАЛИ...

•

– Дорогая, нам сегодня выплатили годовую премию. Давай поедем в меховой салон и купим тебе норковую шубу.
– Ой, я так сегодня устала! И голова болит! Давай в другой день.



Многоязыкая лира России

Проект «Многоязыкая лира России» осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.
В этом выпуске представлены проза и поэзия Республики Татарстан.

ПОЭЗИЯ ТАТАРСТАНА

Призрак

Публицистическая поэма

Ренат Харис

АЛЬБЕРТ БАГАУТДИНОВ

Выдающийся татарский поэт и общественный деятель, известный далеко за пределами Татарстана. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (2005), лауреат премии Республики Татарстан имени Г. Тукая, премии «Золотой Дельвиг», автор около 40 сборников стихов и поэм, либретто музыкально-сценических произведений. Многие книги переведены на русский и другие языки. Создатель либретто балета «Золотая Орда», поставленного в Казани, с успехом прошедшего на сценических площадках России. Секретарь Союза писателей России, член редколлегий журналов «Наш современник», «Татарстан», «Историческая газета» (Москва). Заслуженный деятель искусств Татарстана.

Ein Gespenst geht um in Europa…
Karl Marx, Friedrich Engels, 1848
Призрак бродит по Европе…
Карл Маркс, Фридрих Энгельс, 1848

По планете Призрак бродит,
заслоняя солнце тенью.
Страх на душу всем наводит,
будто стала жизнь – мишенью.
Ну откуда он явился?
Где он жил, судьбе не внемля?
Словно коршун где-то вился
и внезапно – пал на землю!

По планете Призрак бродит –
через страны, океаны,
и повсюду колобродит,
напуская в мир туманы.
Вянет всё, где он промчится,
как трава под табунами!
Как торнадо, мир очистит,
а в умах пройдут – цунами…

Бродит Призрак, что-то ищет
то в песках, то в Антарктиде,
среди льдов с песками рыщет,
их беспечность ненавидя.
Словно сыпля соль на раны,
по Земле несёт раздоры,
сея всем, как снег на страны,
зло из ящика Пандоры…

Бродит Призрак по Европе,
повергая страны в смуту.
В склоках, как в болотной топи,
тонут люди, веря плуту.
Блуд ползёт сквозь тьму
столетий
меж вождями и послами,
сея грех среди мечетей
и крестов с колоколами.

И в мой дом проник
тот Призрак,
над моей смеясь судьбою!
Кто мне вбросил в душу искру,
обжигая всё собою?
Высь – как мамы взгляд сияет,
и в той светлой голубизне –
словно ласточки, порхают
мои помыслы о жизни.

Между мною и бумагой –
то ль навар, а то ли пена.
Разум мой, кипя отвагой,
в даль умчится, как из плена, –
то ли в мир унылых хижин,
то ли в райские равнины,
то ли в дни, где я увижу
завтрашнее время сына.

Там, деля наш мир на части,
режут Землю пулемёты.
Там медведи, – точно сласти! –
рвут зубами самолёты.
Там терзают танки с хрустом
муравьи в степи гремящей –
то ль под Брестом,
то ль под Курском,
то ли в Сирии горящей…

Громыхают децибелы,
грохот – речь людскую глушит!
Я руками неумело
заслонить пытаюсь уши.
Но, конец предвидя Света,
я не голову сжимаю,
а в руках своих – планету
от погрома защищаю.

С криком спикеры, премьеры,
короли и президенты,
руша веры всем без меры,
разжигают инциденты.
То бензин недоливают,
то трубу перекрывают,
то в политику играют –
санкциями угрожают.

Мир в угрозах страшных тонет,
испуская стон хрипящий.
Ну а я держу в ладонях
череп свой, огнём горящий.
То ли в нём пылает магма,
то ли в нём мой мозг вскипает,
то ли то в клубах тумана
мир в последний срок вступает…

Может, вслед за Иисусом,
что вещал Завет в народе,
мне прожить судьбу не трусом,
а открыть всем путь к свободе?
Или – вслед за Моисеем
указать всем в рай дорогу?
Мы, Коран прочтя, успеем
с Мухаммадом выйти к Богу…

Но как листьев шум над лесом –
так шумят над нами сплетни.
Не под Богом, а под бесом
мы живём на белом свете.
Коммунизма Призрак страшен
многим был…
(Обмачив, злобен…)
Не с того ль весь мир
продажен,
что он Дьяволу подобен?

Олигархам – мало денег,
генералам – мало пушек,
депутатам в учрежденьях –
мало кожаных подушек.
Алчность гложет ум банкиру,
как иным – мечта крылата.
А вождям – лишь власть
над миром
больше всякой славы надо…

Каждый лично строит планы,
чтобы править всей Землёю.
Я ж – держу в ладонях страны,
омывая их слезою.
Ничего не в силах сделать –
нет ни действия, ни слова,
есть порыв души и смелость,
но на всём – висят оковы.

Как же надо сохранить мне
эту Землю во Вселенной
и не дать порваться нитям –
тем, что держат
мир нетленный?
Я сберечь обязан ветры,
красоту полей цветущих,
рощи, горы, реки, кедры
и средь них – людей живущих!

Пусть вода водою будет,
пусть зерно на нивах всходит,
пусть нас птицы пеньем будят,
а печали – прочь уходят.
Пусть рождаются поэты,
нам расширив кругозоры,
и стихами их воспеты
будут дали и просторы!

Но из гущи лихолетий
выйдет кто-то –
страшный, гнойный…
Ну так это ж – Призрак Третьей
мировой грозящей бойни!!!
До войны лежит –
лишь малость
(аж планета поседела!),
и до битвы нам осталось –
шаг один всего лишь сделать.

Или кто-то крикнет в давке:
«Нас вожди зовут к победам!» –
и взовьются «Томагавки»,
«Искандеры» взмоют следом.
Но не страшно ль нам, чтоб вирус
загрузил в компьютер некто –
чтоб из рук орбиты вырвясь
в бездну канула планета?..

Видно, должен я кому-то
оторвать язык за фальшь их,
чтоб не трогали компьютер
и Земля летела дальше.
Так какие же молитвы
мне читать всё время, чтобы
на Земле затихли битвы
и не стало больше злобы?

Ни расширить нашу Землю,
ни уменьшить – невозможно.
Годы завтрашние внемлют
только слову, что не ложно.
Но опасны миру речи,
что с фашистов грех снимают
за освенцимские печи,
где людей в огне сжигают.

Кто меж западом с востоком
скажет слово, как посредник
бой унявший, – тот пророком
миру явится последним!

Кто до севера и юга
сверх религий достучится –
тот навеки станет другом
всем душой и сердцем
и чистым!

Мир, что Божьим
словом создан,
чтобы жить всегда и ныне,
меря высь путём межзвёздным,
не сгорит ли вдруг в гордыне?
Ну а шар земной, однажды
превратившись в лёд от стужи
или, ссохнувшись от жажды,
станет Богу вдруг не нужным.

Что ж! И я умру в Отчизне,
где навек отцы уснули.
Не хочу уйти из жизни
ни от бомбы, ни от пули.
Я пройду счастливым гостем
по своей дороге трудной.
Жизнь хочу прожить –
без злости,
а с любовью обоюдной.

Я хочу, чтоб птицы пели
и цвели кипеньем страны,
чтоб не висли параллели,
не рвались меридианы.
Чтобы разум человека
не слабел ни на минуту,
чтоб от века и до века
шли мы к счастью и уюту.

Чтоб ни в чём не сомневаться
ни на пляске, ни на тризне,
и с восторгом упиваться
бесконечной негой жизни!
Лучше сладкого урюка
в доме мальчик появился –
то у старшего у внука
сын второй на днях родился!

И живу я, сердцем веря,
что никто в судьбе отныне
на него не прыгнет зверем,
детства радость не отнимет.
А над ним всегда лучиться
будет купол небосвода –
ясный-ясный, чистый-чистый,
точно взгляд его народа.

Так мой корень родословный –
стал ещё на жизнь длиннее!..

…Ну а вдруг – тот корень кровный
пеплом призрачным истлеет?
Будто мучимый мигренью
или духом демонизма,
бродит в мире грозной тенью
Призрак…
Но – не коммунизма.

2017

По планете Призрак бродит…

Перевод Николая Переяслова

Соединенье двух миров

Современная русская поэзия Татарстана

Казань – город, в котором издавна переплетаются восточные, русские и европейские культурные традиции, что нашло отражение и в специфике русской поэзии Республики Татарстан. Создавая свои произведения на русском языке, одарённые поэты и прозаики вписываются не только в многонациональный литературный процесс нашей республики, но и во всероссийский контекст.

АНДРЕЙ СНЕГИРЕВ

Казань – литературная Мекка

Екатерина Беляева-Чернышева так пишет о татарской столице: *«Среди многообразья наций/ в наш слишком суверенный век/ я знала узкую: казанец,/ и шире – просто человек.// Ведь этот город, мной любимый, – / соединенье двух миров,/ чья ткань срослась необратимо,/ уже не разглядеть краёв…»*. В творчестве многих русских поэтов Казани наблюдается органичный диалог русской и татарской культур, так, например, поэт А. Остудин, обыгрывая название Волги – Идель, пишет: *«Есть у Волги непривычное/ имя плавное Идель…»*), утверждает, что *«…Языки такие разные, / но мелодия – одна…»*. Ряд таких примеров можно продолжить бесконечно долгим цитированием.

В творчестве русских поэтов Татарстана можно наблюдать две естественно сформировавшиеся тенденции: мирное сосуществование радикального постмодернизма и литературы, ориентированной на традиции. Тематический и эстетический диапазон казанской поэзии довольно широк: интимная лирика с традиционными любовными, пейзажными темами легко уживается с социальной проблематикой, с попыткой дать оценку современной жизни и истории, психологически осмыслить природу «кризисного» сознания современного человека, наметить перспективы на будущее. Одной из особенностей современной литературной ситуации Татарстана является отсутствие единых идеологических и эстетических критериев оценки произведений и творчества поэтов в целом.

В литературно-художественных журналах на русском языке таких, как «Идель», «Казань», «Казанский альманах», издающихся в Казани, и «Аргамак» – в Набережных Челнах, ежемесячно выходят большие подборки стихов. Многие казанские русские поэты неоднократно печатались во всероссийских журналах. Наиболее востребованными в этом плане являются поэты Лилия Газизова, Алексей Остудин, Денис Осокин, Анна Русс, Алёна Каримова, Адель Хаиров, Глеб Михалёв, Борис Вайнер, Альбина Абсалямова, Наиль Ишмухаметов, Вера Хамидуллина.

Говоря о казанской поэзии, нельзя не упомянуть и недавно ушедших поэтов, которые составили золотую сокровищницу казанской поэзии: Равиль Бухараев и Николай Беляев. Афористичная, ироничная и мудрая поэзия осталась нам в наследство: *«Горечью, накопленной в крови, / злобы мировой не одолеешь. / Смело круг порочный разорви, / просто улыбнись – как ты умеешь, / и увидишь – многое не так /страшно и черно, как подаётся. / И не так уж глуп Иван-дурак, / если над самим собой смеётся». (Николай Беляев).*

И хотя гендерный аспект в анализе творчества поэтов не всегда уместен, необходимо отметить, что в Татарстане активно развивается как аналитически нацеленная «мужская» поэзия, так и более лиричная «женская».

В полифонии творчества казанских поэтесс создаётся многогранный образ нашей современницы: целеустремлённой, с сильным и независимым характером *(«Опасен путь. Безумно светит солнце. / Наполнен воздух запахом травы. / Мы смотрим прямо, два канатохода, / И ноги знают больше головы»)*, но при этом мечтающей всё о том же вечно женском: *«Презрев извечный поиск середин, / Мне нужно знать, что главное вовне. / Мне нужен космос, глобус и блондин. / А также занавески на окне»* (Алёна Каримова). Интеллектуальна, тонка, насыщена литературными реминисценциями поэзия Елены Шевченко: *«Как восхитительно легко / Поётся нынче – врозь и хором – / Про осень в стиле рококо / С её причудливым декором…»*. Поэтесса, выстраивая диалог с классическими поэтами, утверждает вневременность чувств лирической героини: *«Никто не кричал времени «Постой!»/ Струилась дальше жёлтая река. / Одно могу сказать наверняка: / У времени прохладный бок дельфиний, / Гербарный запах фуксий и глициний/ И по-оленьи грустные глаза»*.

Казанские поэтессы смело экспериментируют со стихом. Стихи Анны Русс отличают экспрессия, смелые метафоры, резкая смена ритма. Специфическая музыка чувства и мысли акцентирована отсутствием знаков препинания, завораживает, создавая мистическую картину мира, находящуюся в постоянном движении: *«все Встанут Выйдут Поедут /эскалаторы пересадки остановки пробки / подземные переходы зебры / светофоры с цифрами и без / посты охраны и ГИБДД / проезды улицы переулки тупики/ домофоны кодовые замки и дверные / лифты лестничные пролёты перила ключи…»*. На фоне этого бесконечного движения двое влюблённых гиперболизируются, их неподвижность абсолютизируется неожиданным финалом: *«Мы сядем и Отдохнём»*. Сквозным мотивом её поэзии является мысль о невозможности счастья в современном мире.

Яркий и противоречивый образ нашей современницы создаёт Лилия Газизова. В её стихах раскрывается богатый событиями, противоречивый внутренний мир лирической героини: *«Я думаю о безвредности нашей / И неприкаянности. / Ещё о потерянном прошлом / И настоящем – порою бессмысленном. // Может быть, это главное…»*. После чтения стихов Л. Газизовой остаётся противоречивое ощущение, возникающее от многообразия чувств, которые обуревают её лирическую героиню: любовь к родителям, мужу, детям, любовь к быстрой езде за рулём автомобиля, к роскоши и к весёлым компаниям, к стихам и одновременно резкий, отчаянный вызов, бросаемый всем устоявшимся представлениям, неоднозначность оценки окружающих, мучительный поиск своего пути в творчестве, любовь-борьба, любовь-преодоление и чувство космического одиночества в мире людей. Лирическая героиня Газизовой решительно не желает взрослеть, чтобы не слиться с толпой взрослых, усвоивших правила жизни: *«Угловатым подростком / Хочу остаться / В мире взрослых хореев…»*, это ощущение остаётся даже при общении с детьми: *«Я люблю ошибки в словах дочери. / Когда говорит: / Продавательница (…) / Тоскую я: Отучая от ошибок, / Отучаю от детства»*. В 2016 году в Татарском книжном издательстве вышла книга стихов Лилии Газизовой «Верлибры», написанных свободным от рифмы и ритма стихами – верлибром. Надо отдать должное смелости и поэтической уверенности, которые ощущаются во многих стихах Газизовой: *«Ты – сложная математическая задача. / Хочу решить тебя эмпирически. / Формулы подбираю. / Меняю местами слагаемые и множители. / Но в течение дня условия задачи меняются. / И ответ усложняет…»* («Любовь и математика»). Так же смело, как в этом стихотворении, любовь представлена как сложная математическая задача, так и в своей общественной деятельности Л. Газизова объединила в едином фестивале поэтов, философов и математиков.

Многие татарстанские авторы получают возможность публиковаться в российских и международных журналах благодаря проводимым ею международным поэтическим фестивалям: Хлебниковский фестиваль «Ладомир» и «Поэтический фестиваль им. Н.И. Лобачевского», в которых принимают участие известные русские поэты, издатели и редакторы, что высоко поднимает профессиональный уровень татарстанских поэтов. В этом году «Поэтический фестиваль им. Н.И. Лобачевского» был посвящён 225-летию со дня рождения учёного. В рамках этого фестиваля традиционно прошла и научно-практическая конференция «Влияние неевклидовой геометрии на художественное сознание», заседания которой состоялись в Институте филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета.

Свои стихи прочли Ирина Машинская (Нью-Йорк), Лола Звонарёва (Москва), Вадим Муратханов (Москва), Вера Хамидуллина (Набережные Челны), Денис Липатов (Нижний Новгород), Зульфия Алькаева (Москва), Натан Солодухо (Казань), Дмитрий Ларионов (Нижний Новгород), Эдуард Учаров (Казань), Нури Бурнаш (Казань), Галина Булатова (Казань), Ольга Журавлёва (Казань) и др. Впервые в России прошли V Вульфовские чтения: «Стихотворение и пространство», организованные поэтом Ириной Машинской.

Лилия Газизова за последние пять лет является наиболее востребованной литературной общественностью России казанской поэтессой. Её творчество отмечено рядом наград: в 2017 году Лилия Газизова за сборник «Верлибры» награждена престижной всероссийской общественной наградой – дипломом лауреата XIV Артиады народов России в номинации «Литература. Взрослая лига. Гильдия профессионалов». Поэты Николай Алешков и Лилия Газизова в 2017 году за своё поэтическое творчество награждены дипломами и знаками отличия «Трудовая доблесть России» всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России».

Завершая обзор «женской» поэзии Татарстана, необходимо отметить и творчество Веры Хамидуллиной, которая активно публикуется как поэт, переводчик и как автор литературно-критических статей в журналах, а также она в этом году издала два сборника стихов: «Легкомыслие» (Казань, Издательство «Татмедиа», 2017) и «Абориген эпохи Водолея» (Казань: Идел-Пресс, 2017), которые стали в какой-то мере итоговыми для определённого этапа её многогранного творчества. Они показывают её богатый поэтический арсенал, в который входит и венок сонетов («К истокам Нократа»), язык стихов афористичен, ироничен, с выразительным и точным ритмическим рисунком. В то же время в образе лирической героини Веры Хамидуллиной – современной женщины, смелой, задорной, немного циничной, ощущается непреодолимая потребность к нежности и ласке: *«Мне воздуху мало… Хватаюсь за воздух губами… / Вновь первое марта и девочке хочется к маме. / Схватить за подол, головою уткнуться в колени / И всё рассказать о наметившейся перемене. // Мой век перемен без звонков, без уроков, без двоек / Домашних заданий никчемных мне ворох нафрет…»*.

Алёна Каримова в 2017 году издала книгу стихов «Вересковая пустошь» (М.: изд. СТиХИ), а в качестве переводчика участвовала в выпуске «Антологии поэзии народов Российской Федерации» (М.: изд. ОГИ, 2017). В этой «Антологии» опубликованы и переводы Наиля Ишмухаметова и Талии Шарафиевой.

Проблемы современного социума остро ставят и решают многие поэты Казани и Татарстана, среди них можно выделить творчество А. Остудина, Н. Алешкова, Н. Ишмухаметова, А. Бик-Булатова, А. Скворцова, которые отражают основные тенденции развития современной поэзии в нашем городе и республике.

Значительным событием в литературно-культурной жизни нашей республики стал выход книги стихов «Вишнёвый сайт» (М., Изд-во «Русский Гулливер») Алексея Остудина – поэта, известного не только в нашей республике, но далеко за её пределами. Сборник отличается широким тематическим диапазоном от лирических до философских стихотворений, с неожиданными запоминающимися метафорами *(«Идёт троллейбус в чеховском пенсне – / болтается шнурок на остановках»* («Первый снег»), *(«Закат ангиной болен и не лечится – / смотри, какое зарево ревёт»* («На перроне»).

Лирический герой Алексея Остудина, автора около десятка сборников стихов, вышедших как в Казани, так и в других городах России, чаще всего резкий, категоричный, не приемлющий фальши, двусмысленности, трусости. В то же время он мечтает о добре, любви и верной дружбе. Он тяжело переживает современные события, его не всё удовлетворяет в нашей стране, однако он любит её особенной любовью: *«Что же – в гущу событий не лезу, / достаётся и так дураку. / Как язык прикипает к железу – / из России удрать не могу»*. Вспоминая свои школьные годы, пришедшиеся на 70-е, поэт инфантильность нынешнего поколения объясняет системой советского образования, которая не терпела свободомыслия: *«Ах, школа, школа – грубого помола, / на переходный возраст не греши. / Зачем, под общий хор, глушила соло / любой едва проснувшейся души! / Я понимаю – просвещенье в массы, / не разбирая масти – в темя гвоздь. / Мы разные входили в эти классы, / а думать одинаково пришлось»*.

Смело экспериментирует с рифмами и образами поэт Наиль Ишмухаметов. Ночь предстаёт у него «роженицей», метафора разворачивается в целую строку: *«Натужно дышит роженица-ночь, / Не смог наркоз усталости помочь, / Минутный скальпель режет, не спеша, / А маятник частит: ды-шать, ды-шать»* или слово заменяет «язык» тел: *«Слово с губ срывается в тике, / В нём смысл не тот, которого хотел… / Давай поговорим на языке / Нагих, облитых лунным соком тел»* («Ночь»). В миниатюрах наиболее ярко проявляется мастерство поэта в создании формы. Лаконизм, неожиданность финала характеризуют стихотворения Н. Ишмухаметова: *«Весь мир – война / все бабы – пули / но есть одна / у нас в ауле, / которая мне бинт и йод, / я жив пока люблю её»* и *«Только, знаешь, забыть дожди, / равно – бога…/ Я приду, только ты не жди, / Смерть-дотрога…»*.

Тонкий лирик и философ Наиль Ишмухаметов в 2017 году в качестве поэта-переводчика подготовил к изданию шесть книг татарских авторов: Даниил Салихов «Избранные пьесы», Ркаил Зайдулла «Мечта Тенгри» (проза и публицистика), Рустам Закуан «Голос колоса» (поэтический сборник»), Хади Такташ «Избранное», в которых он стремится к аутентичному переводу, чтобы оно органично по звучанию вписывалось в контекст русской литературы. В положительной рецензии Елены Сафроновой на перевод сборника Рустама Закуана отмечается родство душ поэта и переводчика, обусловившее успех перевода.

С большим успехом в ноябре 2017 года прошли презентации сборника стихов Николая Алешкова «Дальние луга» (СПб.: Изд-во Маматов, 2017). Поэт в своих стихах изображает реалистическую картину жизни современного человека с ежедневными радостями и огорчениями, в обыденном поэт видит поэтическое, экзистенциальное. В то же время лейтмотивом в стихотворениях сборника проходит мысль об обесценивании духовно-нравственных ценностей в современном мире (*«Сломан дом. И срублена берёзка – / Память невозвратных светлых дней…»* («Лимит»). Характерны названия стихотворений – «Молитва поэта», «О родине, о маме…»). В феврале 2017 года в Смоленске он стал лауреатом губернаторской литературной премии.

Ярким поэтическим событием 2018 года стала презентация в Казани сборника стихов Артёма Скворцова, известного литературного критика, доктора филологических наук, лауреата российско-итальянской премии «Белла» (2016), автора многочисленных литературно-критических статей по современной поэзии. Сборник явился итогом творческих поисков поэта в области поэтической формы и содержания. Приятно поражает цельность сборника, каждое стихотворение которого представляет собой определённый интерес для читателя. Лёгкость стиха, ироничность, самоирония, игра словами, формами, смыслами, лёгкие переходы к традициям от древнерусской до современной западной и русской поэзии являются отличительной чертой творческой манеры А. Скворцова.

Поэты, пришедшие в литературу в последние десять-двадцать лет, предпочитают роковое направление, не являются исключением и казанские поэты. Интерес к данному течению в современном искусстве активно поддерживается и рок-фестивалями, ежегодно проходящими в Казани с участием известных рок-исполнителей. Одним из ярких поэтов-экспериментаторов, творческий диапазон которого необъятно широк (поэт, драматург, журналист), является поэт, кандидат филологических наук, доцент Казанского федерального университета Айрат Бик-Булатов (1980). Его творчеству присущи многие черты современной рок-поэзии: осознание трагизма бытия, смелое экспериментаторство, использование сленговой лексики, поиск новых экспрессивных средств выразительности: *«Любимая, припомни свой восторг. / Дождь в рукавах нащупал водосток / И вытекал. И я насквозь промок. / И Ватикан / Своих святых отцов / Услал на вердби»*. А. Бик-Булатов привносит в свой поэтический мир философскую глубину осмысления бытия, своеобразную элитарность образов при внешней доступности их восприятия. Лире поэта доступно всё: и нежный лиризм: *«Целовать твои губы, плечи я – / Не решусь, уступлю ему, / Мне судьба – утонуть в наречиях – / Рифмах к имени твоему»*, и надрывный вызов *«А любите ли вы меня сейчас? Пришедшего к вам ближе к вечеру / С растрёпанными волосами и бутылкой пива в кармане вместо подарка… / Через три недели после вашего рождения, / в рубашке мятой и грязной / И этих нелепых штанах? Любите ли вы меня? / Такого несуразного, а?// Именно вы и меня? Мне страшно, знаете?»*. Айрат Бик-Булатов осваивает не очень популярный среди современных поэтов жанр – поэмы (журналы неохотно публикуют, читатель, привыкший за последнее время к лёгкому и быстрому чтению, предпочитает стихи). Он опубликовал и презентовал литературному обществу Казани в авторском чтении свои поэмы «Вацлав Нижинский», «Всеволод Гаршин», «Сказ о Белой матери и Новоявленном сыне», «Илия-Сидень», «Прощание и плач по Оскару Уайльду», «Поэму старого великана», по его пьесам ставятся спектакли. Таким образом, Айрат Бик-Булатов смело экспериментирует с различными литературными формами, жанрами, активно разрабатывает как современные, так и исторические темы.

Известный поэт Борис Вайнер ведёт лингвистическую рубрику в московском детском журнале «Читай-ка», его детские стихи вошли в подарочное издание сборника стихов лучших детских поэтов России. Он часто публикует прозу и стихи в журнале «Казанский альманах».

Показательно, что Б. Вайнер во вступлении к автобиографической повести о своём детстве «У дороги чибис», опубликованной в восьмом номере журнала «Казанский альманах», предупреждает читателя: «Здесь нет ничего из чужой памяти – только то, что хранит моя; и никаких героев, кроме Частной жизни», нацеливая читателя на соответствующее восприятие. В различных издательствах страны вышло более десятка книг для взрослых и детей – «Оловянный, деревянный и стеклянный», «Волшебная книга», «Кого ищет медвежонок?», «Такие далёкие джунгли» и др. Таким образом, русские писатели и о созданию детских книг подходят серьёзно, по-взрослому. 25 января 2018 года Борису Вайнеру исполнилось 70 лет, на творческом вечере, посвящённом его юбилею, были показаны мультфильмы, сюжеты из «Ералаша», созданные по его сценариям, отрывки из детских пьес, поставленных на сцене Казанского театра кукол, а также прозвучали песни на его стихи.

Помимо печатной формы общения со своим читателем в нашей республике, как и во всём мире, существует и активно развивается устная форма общения. В этом плане необходимо отметить интересный и эффективный опыт поэтического театра «Диалог» (при Русском национально-культурном объединении, городской Совет ветеранов), который зародился в 2016 году по инициативе поэта Ольги Левадной. За полтора года уже поставлено два спектакля – «Salut, Эдит!» (на стихи О. Левадной), «Помним и любим!» (стихи М. Джалиля, В. Тушновой, Г. Паушкина, Р. Кутуя, О. Левадной).

Многие татарстанские литераторы стали инициаторами и организаторами научно-практических конференций, в которых сами активно принимают участие.

Так, с 17 октября по 17 ноября прошёл Второй международный Кутуй-фест, посвящённый русскоязычной литературе. Его организовала Маргарита Небольсина. В Музее-мемориале Великой Отечественной войны состоялись творческие вечера поэта Вадима Гершанова, барда Бориса Бакирова, встреча с главным режиссёром Татармультфильма Сергеем Киатровым, выступление членов клуба бардовской песни «Привал», презентация книги «Татарские народные сказки» на русском языке, встреча с известной татарской писательницей Мадиной Маликовой.

В Национальном музее РТ состоялась демонстрация документального фильма «Визит пожилого джентльмена», посвящённого 75-летию со дня рождения В. Аксёнова. 15 ноября в Доме Аксёнова прошёл литературно-музыкальный вечер «Мальчишки с нашего двора», посвящённый Р. Кутую и В. Аксёнову, в котором принял участие артист Владимир Нежданов.

На следующий день во Вселенском храме впервые после пожара собрались участники фестиваля на открытие выставки графики членов Казанского отделения Профессионального союза художников СНГ «Деревья». Здесь прошла презентация одноимённой книги казанской поэтессы Е. Черняевой, состоялось чтение стихов Р. Кутуя, выступление артистов и музыкантов.

В какой-то степени компенсируя отсутствие литературно-критических публикаций в республиканских СМИ, вопросы русской и русскоязычной литературы республики рассматриваются на заседаниях Второй международной научно-практической конференции, проходящей в рамках Кутуйфеста (куратор данной конференции – А.Ф. Галимуллина, профессор ИФМК им. Льва Толстого КФУ, доктор педагогических наук, член Союза писателей РТ). В этом году конференция прошла под названием «Городские мотивы, сюжеты и образы в литературе и искусстве XX–XXI вв.», в которой приняли участие студенты и аспиранты, преподаватели Казанского федерального университета, члены СП РТ. На конференции обсуждались вопросы русскоязычной литературы. В пленарном докладе доцента, кандидата филологических наук Я.Г. Сафиуллина были представлены дискуссионные материалы по наименованию такой литературы: «русская литература», «русскоязычная литература» и по самоидентификации нерусских писателей, пишущих на русском языке.

Как видим, русские и русскоязычные писатели Татарстана живут активной творческой жизнью, в 2018 год пришли с новыми творческими успехами, конечно, есть ещё и потенциал для дальнейшего развития.

Альфия Галимуллина,
профессор Казанского федерального университета

Надо чаще на воду смотреть

Лилия Газизова

Поэт, эссеист, переводчик. Родилась в Казани. Окончила Казанский медицинский институт и Литературный институт имени А.М. Горького (1996). Автор тринадцати книг, изданных в России и Европе. Публикации в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Арион», «Интерпоэзия», «Дети Ра». Лауреат нескольких литературных премий. Литконсультант Союза писателей Татарстана. Ответственный секретарь журнала «Интерпоэзия» (Нью-Йорк). Организатор международных поэтических фестивалей имени Н. Лобачевского и В. Хлебникова ЛАДОМИР (Казань – Елабуга).

* * *

Дай мне время.
И я полюблю тебя.
Вопреки географии.
Времени вопреки.
Даже вечности вопреки.
Не из жалости,
Из нежности скорее,
Почти необходимости.
Из чувства противоречия,
Чёрт возьми,
Я тебя полюблю...

* * *

Я ложь люблю.
У неё платья красивые.
И пахнет дорого,
Как любимые духи.
А ты мне правду,
Как зарплату,
Гордо вручаешь,
Что мне делать с ней –
Такой голой и скучной.
Ложь милее и ближе мне.
Солги, пожалуйста,
И всё у нас снова наладится.

* * *

А потом отдирать
Эту жизнь от себя.
С её язвами многолетними
Словами пустыми,
Делами никчёмными.

И только маленькую
Оставить на руке:
– Божья коровка,
Улети на небко.
Там твои детки
Кушают конфетки...

* * *

Пора придумать, как стареть.
Стратегию выработать.
Можно одеваться ярко –
Чем старей, тем розовей,
Сказала подружка
И ринулась
В отделы для тинейджеров.
Можно влюбиться в юнца
И пытаться изо всех сил
Соответствовать ему –
Такому упругому
И любознательному.

А можно подружиться с ней,
Неминуемой и неумолимой.
Не строить из себя больше...
Однажды не покрасить
Корни волос.
Смотреть на молодых мужчин,
Уже только как на сыновей своих.
Желать уберечь их от войны.
Прислушиваться,
О чём говорят сверстницы
У подъезда на скамейке
И даже вставить свои...

Старость – это не больно.

* * *

Домом называю отель,
В котором сегодня...
В который завтра...
Сложилось так.
Не sweet home,
Просто дом –
Где джинсы любимые,
Перчатки и кремы.

Быть гостьей любимой
В жизнях чужих –
Спокойней и проще.

Надо чаще на воду смотреть.
Может, она унесёт
Беспокойства мои и тревоги,
Что старят лицо моё.
Мысли скручиваются в жгуты,
Степень отстранённости от жизни
Повышать и усиливать,
Повышать и усиливать
Способами любыми.

* * *

Несовершенные люди
Живут на несовершенной улице
Несовершенного города
Несовершенной страны.
Они думают несовершенные мысли
И делают несовершенные дела.
Ставят памятники
Несовершенным людям
И читают несовершенные книги.
Но их несовершенные дети
Не берут с них пример,
Они же несовершенные.
Вся надежда –
на несовершенных детей...

* * *

Сижу за столиком на сцене
Актового зала
Университета елабужского.
Выкликаю поэтов.
В первом ряду Миша К.,
Как всегда,
На видео снимает нас,
Читающих стихи.
Вдруг становится страшно:
Вот не станет меня,
А кадры останутся,
Как я сижу за столиком
Актового зала
Университета елабужского,
Как задумываюсь о чём-то,
Смотрю в окно
Или платье поправляю.
Становится одиноко.
Всё на свете уходит в бездну:
И стихи, и вечер, и мы
И даже будущее ждёт своей бездны.
А не отправить ли в грядущее
Послания моим детям.
Вот улыбаюсь иронично
И неожиданно подмигиваю –
Это сыну.
Он поймёт, о чём я.
А сейчас смотрю долго
И с пониманием как бы,
Это – доченьке.
Но пора уже объявлять
Следующего участника вечера.
Очень одиноко сидеть,
Осознавая свою смертность,
За столиком на сцене
Актового зала
На глазах у всех. ■

На грядущее надеялся

Из цикла «Письма к Гюльбале»

Радиф Гаташ

Народный поэт Республики Татарстан. Родился в 1941 году в деревне Марс Кушнаренковского района Башкортостана. Окончил отделение татарского языка и литературы Казанского государственного университета, Высшие литературные курсы в Москве. Автор более двух десятков поэтических книг. Возродил в современной татарской поэзии жанровые формы газели и рубаи, своеобразно обогатив их новым содержанием и звучанием. Произведения переведены на азербайджанский, латышский, литовский, турецкий, английский и другие языки. Лауреат литературной Государственной премии Республики Татарстан имени Г. Тукая (2008), премии Союза писателей Башкортостана им. Ф. Карима (2008), премии им. Х. Такташа (2005).

* * *

Гюльтуташ! Прошу тебя: за всё прости!
Благосклонно пыл влюблённого прости...

В книге памяти он вновь перед тобой:
Ошибается перо его – прости!
Он в подлунном мире льёт тоску-печаль,
Вечно «Милая, – твердит –
мой нрав прости!»

Увидав тебя, он с прошлым нить порвал,
На грядущее надеялся – прости!

Гюльтуташ! Знай, очень долго
спал Гаташ –
Пробуждение смятенное прости!

* * *

Не я ли – тот поэт, что изгнан был тобой?
Кто разлучил сердца, душе
секрет открой?

Я в мыслях вновь веду словесную дуэль.
Но проигрыш за мной
в сраженье с Гульбалой!

Я чувствами ведом,
как в поводу скакун, –
Да с ветром на скаку ты разве
вступишь в бой?

Печальна гладь озёр!
Вода в них солона?..
Глаз ясные ключи наполнены слезой?

Нет... сердце не гони прочь бедное моё!
Жестокий приговор Гаташу не устрой!

* * *

Я теперь человек полуночник –
По пустыням я странствую точно!
Где любовь потерял свою, дервиш?
Мысль потоком печали клокочет...

Грудью мрак пробивая, шагаю –
Звёзд-овечек пасу, между прочим...

В светлый край мне, душа, как добраться?
Там я в дни превращу свои ночи!

Мысли белые в днях растворятся?
Пью надежду зарёю проточной...

* * *

Тяжёлый год. Беспечным буду – нет...
Потерь не счесть!
Больших находок – нет!

Погребены надежды и мечты.
Припорошит зима, но снега нет!

Любовь цветком вмерзает в первый лёд:
И взял бы в руки – рук любимых нет!

Возлюбленную жаль: опять грустит...
А молодость и боль – не вечны, нет!

День серый? Ночь черна? Осенний миг...
Побелят вьюги счастье – нет их, нет!

* * *

На пороге век двадцать первый!
Пел я песни – слова в них – перлы:

– Через край грусть-печаль стекает –
Век проживший устал, наверно!
Гюльбала – мой мираж цветочный!
Вечность вдруг да мечты отвергнет?

Мой диван – год, что буйством соткан –
Размотает век двадцать первый!

Ты в морях очей бирюзовых,
Сохранишь мои каравеллы?!

В прошлом веке Гаташа вздохи:
И редиф «мир с миром» шедевр ли?!

* * *

Заметно... не заметно – он прошёл:
Сердца соединивший год прошёл!

Он в летоисчисленье – только миг,
А в тысяче метелей он прошёл!

Взъерошены вихры и слёз река,
Расчерчен лоб рукою – рок прошёл!

Да, вместе шли тропинкою одной,
А в душах каждый путь свой
как прошёл?

Хоть раз сошлись в сужденьях –
хорошо –
Волшебный луч их
сквозь стихи прошёл...

Вращало нас впервые над землёй...
Жизнь – чередом идёт, а год... прошёл!

Перевела Вера Хамидуллина

Здесь протекала река...

Рустем Сабиров

Родился в 1951 году в Казани. Пишет стихи и прозу. Автор пяти книг прозы. Лауреат литературных премий им. М. Горького и Г. Державина.

Отречение

...И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько...
Матфей, 26:75

Ночь дошла до предела, / Крикнул третий петух...
А. Тарковский

Когда укутывает тьма своею колкою рогожей,
В разломе тающей ночи искрится звёздная стерня.
Когда от звёзд ещё темней, а от молитв ещё безбожней,
По цепенеющей земле бредёт рассвет иного дня.
По тучам, как по валунам, не ждан, не признан
и не познан
Скользит иного дня рассвет – вот-вот и разнесётся клич...
Но третий петушиный хрип взорвётся рано или поздно,
Петлёю выдернет из сна и обожжёт, как божий бич.
И боль, едучая, как соль, змеёю просочится в вены.
И разум, потерявший счёт, уже который раз поймёт,
Что НЕТ различья в Вышине
меж отреченьем и изменой,
И можно потакать себе. Пока петух не пропоёт.
Безмозглый выкрик петуха, его не задушить, не выжечь.
Но вот бледнеет темнота, и понимаешь в этот миг,
Что нету Страшного суда, нет преисподней и чистилищ.
А лишь рассвет иного дня и третий петушиный крик.

Здесь протекала река...

Здесь протекала река – неторопливо и тускло.
Тело стоокой воды, кладезь сырой тишины.
Люди бредут по её окаменевшему руслу,
Смутно сознаньем ловя шелест тревожной волны.

В уличной гари и мгле – хрип твёрдокаменных линий.
В злом перекрестье путей будто споткнётся душа:
Вдруг ей привидится плеск горизонтального ливня,
Отзвук утопшей травы, вязкая прель камыша.

Город оглохнет на миг, норов уняв свой извечный.
Здесь протекала река, холод, волненье, круги.
И померещится тут сирой душе человечьей,
что он всего-то – волна вниз уходящей реки.

Что он всего-то вода, путь неприметен и узок,
И отразятся в зрачках ветви, туман, облака.
Оповестит белый свет трель неземных трясогузок:
Здесь протекала река, здесь протекала река...

Магдалина

Ты осталась одна. Ни надежды, ни Слова, ни чуда.
Ни дороги прямой, ни любви, ни концов, ни начал.
Где-то там в темноте голосит сумасшедший Иуда,
Осознав наконец, что у сказки – фальшивый финал.
Пожалей же его. Голос мести хрипучий и трубный.
Пожалей и прости, без проклятий, без слёз и мольбы.
Пожалей и прости, он такой же, как ты, бесприютный.
И такой же фигляр в продувном балагане судьбы.
Голос истины глух, он рассыпался на отголоски.
Нет дорог впереди, только пыль застилает глаза.
Ведь тебе не дано, как твоей возвеличенной тёзке,
Отыграв свою роль, по спирали уйти в небеса.
Что тебе эти свитки, что тебе эти строчки и строфы,
Искажённая мысль тяжела, словно бред в полусне.
За тобой только прах, подлый прах окаянной Голгофы,
Тихий голос любви, что на ощупь ведёт по стерне.

Возвращение блудного сына

Блудный сын возвращается в дом, словно первый дождь,
Меж стальных челюстей зимы проскользнувший чудом.
Когда город трясёт нутряная, сырая дрожь,
Когда люди молчат, даже мысли лежат под спудом.
Блудный сын возвращается в дом, где кочуют сны,
Где сверкнёт под кроватью потерянный в детстве ножик.
Просто Бог ближе к людям в те первые дни весны,
Когда запах воды пролетит холодком по коже.
Блудный сын возвращается в дом –
постоять у крыльца,
Для себя и для дождика дверь отворить пошире.
И зайти в полумрак, чтоб застать только тень отца,
Для которого места нет в этом тесном мире.
Блудный сын возвращается в дом от пустых морок.
Попытаться распутать судьбы своей жгут, сплетенье.
Блудный сын – он уходит, отбыв свой обычный срок,
Дабы вдруг не столкнуться впотьмах со своею тенью.
Он уйдёт, уж который раз, и сглотнёт туман
Его плоскую тень среди серых дождя прожилок.
И закончится дождик. И снова грядёт зима,
И вокруг ни души. Лишь незрячий полёт снежинок. ■

По девятому кругу вчерашнего счастья

Елена Бурундуковская

Родилась и живёт в Казани. Преподаёт в Казанской государственной консерватории, играет концерты на клавесине и органе в России и странах Европы. Член Союза писателей РТ. Автор двух поэтических сборников и множества публикаций в российской периодике.

* * *

Вот-вот зажгутся фонари,
Натягивая нить накала.
Осветят осень изнутри,
Чтоб ни на миг не умолкала.
Под ноги бросится ковром
Всё золото ацтеков мира.
Когда начнёшь считать ворон,
Не сотворишь себе кумира.
О Господи, когда б ты знал
Нечеловеческое счастье –
Бродить без отдыха, без сна,
По осени полночной шляться!
Чтобы опять ладонь в ладонь,
И ноздри резал запах драмы,
И мама снова молодой
Всё мыла, мыла, мыла раму.

* * *

Под обёрткой праздности и лени
Проступает времени герой,
Утомлённый в эту жизнь игрой,
Выросший на море по колени.
Он выходит рано из себя,
Не дождавшись утреннего чая.
Нет никто, чтоб утолить печали,
Ближнего и ближнего любя.
Выпадает дальняя дорога
И непобедимый никотин.
На площадке задней рядом с богом
Всё равно единожды один.
Пустошь неба упадёт на плечи,
Ёлочных огней зажжётся нимб.
Никаким призваньем не отмечен,
Путеводным ангелом храним.

* * *

Заматеревший лес рванёт навстречу,
Окажется со мной лицо в лицо,
Обдаст простоволосой, рыжей речью
И просеками рук возьмёт в кольцо.
Букет борщевика сухой протянет –
Живее всех живых, сердечней всех.
Бессмертных сосен инопланетяне
Процеживают негасимый свет.
Мы все – одной Вселенной населенье.
Одушевлённой тверди существа.
Уткнётся неразрыв-трава в колени
И не найдёшь – какие ей слова...
И не поймёшь, какая боль тревожит,
Какой присяге подчинён слепой,
Пока не ощутишь двужильной кожей
Фантомную к неближнему любовь.

Колыбельная взрослому сыну

Спи, детёныш, коленками в стенку,
Спи, сыночек осьмнадцати лет.
Вон метнулся за шторами тенью
Из фантазий твоих звездолёт.
Не игра в поддавки и не в прятки.
Всё реальней и радость, и боль.
Эти круглые детские пятки
И щетинка над верхней губой.
Завтра выпорхнешь снова из дома,
На планету свою улетишь.
И закрутит позёмка перрона,
Оглушит ненасытная тишь.
В этой крохотной ночи спрессован
Целый век. Спи, мой маленький, спи.
Из натруженных смотрят кроссовок
Зорко сторожевые носки.

* * *

И некому ни ждать, ни провожать...
Какой забытый воздух в поездах!
Сто лет на верхней полке пролежал,
Журнальчик жизни весь перелистав.
Простор земли маячит у плеча,
И море чая плещет через край.
Возьми и утоли мою печаль,
И заново по нотам разыграй.
Как будто есть начало и конец.
И дом, и сад, и долгий разговор.
И каждый счастья своего кузнец,
И тать в нощи, и вероломный вор.
Не знаешь, завтра где глаза протрёшь
Под азбуку забытую колёс.
И междустрочий пробирает дрожь.
И к бездне клонится земная ось.

* * *

Он теряется, зыбкий смысл,
Возникая и брезжа опять.
Как стрекозьих пучки коромысл
Слюдяным опереньем слепят!
Всё растёт, выбиваясь из жил,
Затмевая собою пустырь.
Но уже наточили ножи.
Языки, словно бритвы остры.
В этом мире развесистых слов
Выживает не тот, кто слабей.
Хочешь, думай о смысле основ
И не думай совсем о себе.
Развевается парус мечты
Занавеской в соседском окне.
И уже не понять, что есть ты
Среди моря небесных огней.

* * *

Как живу я, душа моя, здесь без тебя,
По садовым скитаясь аллеям,
Этот воздух усопший лелея,
Незабвенное будущее торопя?

Так живу, как уходит сквозь пальцы песок.
На искомую тысячу дней разделяя
Безразмерную йоту любви, и маняще высок
Небосвод в белоснежных своих одеяньях.

Так живу, как живу. Обнуляя минуты и дни.
Ничего не прося. Никакого рожна не желая.
Приближая других, забывая почти об одних.
И качается палубой площадь жилая.

Потому что душа моя здесь без тебя,
Ни земли нет, ни воздуха, чтоб надышаться.
Потому и скитаюсь опять и опять
По девятому кругу вчерашнего счастья. ■

За железными воротами

Рассказ

Рустем Галиуллин

Родился в деревне Наласа Арского района Республики Татарстан. Окончил факультет татарской филологии и истории Казанского государственного университета (2009). Кандидат филологических наук. С 2018 года – директор и главный редактор журнала «Казан утлары». Член Союза журналистов и Союза писателей РТ, Международного ПЕН-клуба. Автор четырёх книг: на татарском языке «Гипнозчы малай» («Мальчик-гипнотизёр», 2008), «Юлларда җил ак иде» («На дорогах белый ветер...», 2012), «Васыять» («Завещание», 2017), на русском языке – «Одиночество» (Москва, 2013). Лауреат Республиканской премии имени Мусы Джалиля.

Густое туманное марево над Казанкой рассеивалось буквально на глазах. Сонно млевшие в нём желтовато-белёсые лучи обагрились, принявшее боевой окрас солнце, отряхнув паутину дрёмы, выстрелило над горизонтом. Чем выше взлетало огненно-красное ядро, тем всё более грозный вид приобретало. Небо враз озарилось. Из мутноватой дали поднялись, словно опара на дрожжах, тёмно-серые кучевые облака. Занимался будний день середины лета.

Дык-дык! Чонк-ченк! На развернувшейся на берегу Казанки стройке начали забивать сваи. От железного грохота закладывало уши, тревожный холод проникал в душу. Дык-дык, чынк-чынк! Паузы между сокрушительными ударами наполнялись гулом грузовиков.

Отделившаяся от направляющегося к центру Казани людского потока группа входит, по ежедневному обыкновению, в железные ворота, на которых непомерно большими буквами написано: «Вход воспрещён». Обутый в армейскую «кирзуху» охранник с пристёгнутой к ремню резиновой дубинкой окидывает очередного входящего взглядом, в котором смешались интерес и подозрение:

– Номер?!

Бредший до сих пор в сонном полузабытьи, мерно стуча стоптанными каблуками пыльных ботинок по асфальту, человек от громкого окрика вздрагивает. Очнувшись, в спешке распахивает рубаху и обнажает грудь.

– Шестьдесят восьмой, – отвечает он жалким голосом.

Охранник пристально смотрит на номер, вписанный в картонный жетон, на суровой нитке болтающийся на шее входящего, и протягивает руку в сторону громоздящихся бетонных плит и связок арматуры. «Заходи!»

А в это время борзый кобель, выскочив из конуры, облаивает, на чём свет стоит, входящего, угрожающе натягивает цепь, того и гляди оборвёт и кинется на грудь. Человек с картонным жетоном на шее втягивает голову в плечи, а охранник, запрокинув голову, с наслаждением хохочет над испугавшимся бедолагой:

– Шевели помидорами, шестьдесят восьмой! Пёс на привязи... пока! Скажи спасибо, во времена Сталина собак цепями не мучили! Да и сейчас, кажись, пришла пора покусать ваши несчётные стаи «номерных»...

Тревожно озираясь, «шестьдесят восьмой» быстрыми шагами направляется внутрь двора...

Ну вот, спецовки наконец-то надеты, последние опоздавшие, тяжело переводя дыхание, примкнули к большому плотному кольцу рабочих. В центре кольца – Махмут, неполных тридцати лет от роду, в белой каске на голове, из особых примет – абсолютно не соответствующие взгляду паиньки-инфанты жиденькая козлиная бородка и редкие обвислые усы. Рядом с ним в вальяжных позах такие же «князьки»: белая каска – белая кость. Их высокомерные взгляды беспрестанно снуют по рядам стоящих напротив мужчин, на головы которых нахлобучены буро-оранжевые каски, издалека похожие на половинки подгнивших апельсинов. Махмут здесь – хозяин. Строительная фирма – турецкая, поэтому и большинство бригадиров – представители этой нации. Паратройка бригадиров-татар заискивающе заглядывает туркам в глаза.

Махмут обожает такие минуты – когда все собираются перед ним во дворе, а он объявляет разнарядку работ на предстоящую смену. Такое ощущение, что он не строительством занимается, а праздник себе устраивает. В руках у него – пофамильный, вернее, пономерной список рабочих, пытаясь нагнать серьёзности в озорные чёрные глаза, он беспрестанно что-то бормочет на своём языке. Прежде всего, не отрывая взгляда от бумажки, он зачитывает перечень работ на сегодня. Затем, с видом человека, вершащего великое деяние, он выманивает червячком холёного пальчика «номерных» из строя. Однако Махмуту тяжело угодить: первый ростом не вышел, второй – чересчур медлительный. Неудовольствие тут же проступает морщинками на его лоснящемся лице. В крайнем нетерпении он кричит на вышедших из общего ряда русских и татарских мужиков, недоумевающих по поводу очередной выходки бородатого молокососа, с силой тычет их в плечо или же, поторапливая криком: «Айди-айди!», отгоняет отбракованных строителей куда-нибудь на задворки стройплощадки. В махмутовскую игру вовлекаются и остальные начальники: ретиво тыча пальцами то в одного, то в другого апельсиноголового, они пытаются помогать.

Наконец, плотное кольцо рабочих разбито на отдельные небольшие группы, и Махмут радостно взвизгивает: «Айди-айди!» Остальные бригадиры, не желая отставать от старшого, разводят, зычно айдакая, свои «табунчики» по различным закоулкам стройки. Благополучно перетерпевшие утреннюю поверку мужики оживают: отовсюду слышатся смех и одобрительные возгласы, распрямляются сгорбленные спины, легчает поступь.

* * *

Вскоре здесь вырастет один из самых красивых домов в Казани: в центре города, на живописном берегу Казанки. В трёх его подъездах работы почти закончены. А в последнем, – внимание к которому почему-то повышено, руководство стройки возле него днюет и ночует – всё только начинается, грохот забиваемых свай доносится именно оттуда.

– Ба-альшого начальника жильё, видать! – почти не разжимая губ, перешёптываются между собой рабочие, проходя мимо этого подъезда. – О племени своём заботится...

Головы от таких слов склоняются ещё ниже, ресницы опускаются долу, стремясь спрятать нарастающий страх в глазах.

В остальных подъездах очень быстро обнаружились будущие хозяева. Дом хоть и большой, но квартир в нём немного – в каждой, без всякого преувеличения, можно играть в футбол двумя полновесными командами. Эта новость, слетев с губ одного из турецких бригадиров, молниеносно стала известна каждому работнику. От таких новостей навьюченный связкой арматуры русский, балансирующий на шатких лесах с десятком кирпичей в охапке чуваш, месящий с утра до вечера цементный раствор татарин почувствовали себя на голову выше: вот с какими людьми им довелось постоять рядом!

На стройке кого только нет, представителей каких только национальностей не встретишь здесь. Турки – в основном командуют, раздают приказы, а те из них, которые не смогли пробиться в командиры, затянув грустную мелодию, облицовывают жилище фараонов дорогим мрамором. Татары, русские, чуваши – у них на подхвате: подносят и поднимают наверх мраморную плитку, кладут кирпич. Чернявые, смуглые курды, обнажая от напряжения и старания крупные жёлтые зубы, вяжут арматуру, ставят опалубку, заливают фундамент.

Сегодня, как, впрочем, и в любой другой день, сразу после сигнала к обеду и солидные мужи, и временно работающие студенты устремились в «столовую», а попросту в прохладный подвал. Когда молодёжь, торопливо закинув пищу, ушла ещё немного подзаработать на разгрузке цемента, давние друзья-приятели: турок Халиль; один из двух более или менее говорящих по-русски курдов – Дильдар; вплотную приблизившийся к полтиннику татарин из Заказанья Камиль с лёгким налётом седины в волосах и несуразно длинным телом на коротких кривых ногах; ровесник Камиля, высокий и сутулый русский мужик Иван, он же Ваня, с постоянно устремлённым вдаль взглядом небесно-синих очей, редко поддерживающий беседы, выбрав тенистое место, растянулись на траве.

– Почему это мы на своей земле горбатимся на этих турков, а, Ваня?! – жуя сорванную травинку, завёл ежедневную песню Камиль.

– Сам не пойму. – Не отрывая глаз от Казанки, Ваня с наслаждением посасывал сигаретку.

– А я знаю! – Несмотря на приближающееся сорокалетие, Халиль, которому на вид дашь не больше двадцати, возбуждённо вскочил с места. Если не обращать внимания на преждевременно поседевшие волосы, Халиля легко можно принять за холостого паренька. – Потому что строить этот дом с нами, – он ткнул указательным пальцем в мраморную стену, – хозяевам выгодно. Наша фирма не платит налоги. Деньги просто перетекают из одного кармана в другой. А дом растёт буквально на глазах.

– Да уж, растёт...

– Работа и в обед не прекращается. Наш директор каждый день по миллиону рублей в казино просаживает. Шофёр рассказывал: когда шеф миллион выкладывает, даже усом не пошевелит...

– Бардак, самый настоящий бардак! – Камиль традиционно сплюнул. – Доработаю до конца лета и вернусь к себе в деревню. Здесь ведь меня даже по имени не называют! «Семьдесят седьмой, ко мне, семьдесят седьмой, сделай то, семьдесят седьмой, подними это!» Такого унижения даже рабы не испытывали! А в деревне у меня тёплый дом, жена ждёт с вкусными пирогами, любимый трактор, комбайн. Я же во время уборки никому не уступал первого места! Погнался вот за длинным рублём в Казань, да так и маюсь здесь...

– Я тоже уеду! – перебил его Ваня. – Чем здесь горбатиться на дядю, лучше вернусь в свою строительную контору и буду, как раньше, кирпич класть. На большие деньги позарившись, приехал сюда, но что-то пока не видно желающих озолотить мои карманы...

– Я тоже не останусь на следующий год! – Дильдар краем глаза посмотрел на Халиля и на ломаном русском продолжил. – Я же в Анталье живу, у самого моря. Свой дом у меня. Хотел посмотреть Казань и вернуться, да задержался вот...

– Да если бы у вас не было столько Наташ, – Халиль, перебив собеседника, по обыкновению вскочил с места, – клянусь, только они меня здесь удерживают. А я ведь должен бы в Стамбуле, сидя с любимой на берегу Босфора, встречать и провожать корабли. Там расположен офис нашей семейной фирмы. Свежий морской воздух, бурлящий Стамбул! – Он блаженно закрыл глаза и замер на некоторое время.

– Смотри, мечтатель, подхватишь какую-нибудь весёлую болезнь, обшаривая подолы Наташек-маржюшек! – Камиль сбросил его с небес на землю.

– А я вчера познакомился с татаркой, Ляйля её зовут! – Глаза Халиля хищно заблестели.

– Переспать-то предложил ей, что ли, ненасытный ты наш? – В голосе Камиля зазвучали нотки негодования.

– Не успел, она сама предложила! – Обнажив ровные ряды зубов, Халиль хитро улыбнулся.

– Ну, проныра, ну, злодей, – Камиль, не на шутку разозлившись на Халиля, покачал головой, – на татарочек, значит, перешёл, и до них, значит, добрался? Интересно, на какого червячка ты отлавливаешь этих несчастных девушек?

– На полные карманы денег! – Халиль громко рассмеялся над своими же словами.

Затем, видимо, испугавшись увесистого кулака Камиля, он торопливо начал оправдываться:

– Ты не сердись, Камиль-бей. Эту девчонку я не тронул. Сам же знаешь, в день получки мы все идём на Южную трассу[1]. А в этот раз девчонка уж больно красивая попалась, лишь поэтому и познакомился. Откуда мне знать, что она татарка, лоб – не паспорт, на нём ничего не написано. Если не ошибаюсь, они тоже все там пронумерованы, на цифры откликаются...

– Ну, силён ты на язык, ничего не скажешь! – Камиль разжал стиснутые в кулак пальцы.

Опять вскочив, Халиль начал руками обрисовывать в воздухе Ляйлю:

– Глаза у неё – огонь! Вот такие волосы, во-от такая грудь, тоненькая талия, тугие бёдра...

– Ну, ты Меджнун, я погляжу, стопроцентный! – пробурчал Камиль.

[1] Южная трасса – объездная дорога, проходящая по юго-восточной окраине Казани, вдоль которой «голосуют» так называемые «плечевые», проститутки, обслуживающие в основном дальнобойщиков и прочих автомобилистов.

– Это что, я ей ещё и песню посвятил. С турецким акцентом Халиль затянул татарскую частушку:

Девки, ждите, я приду –
В губы расцелую!
Мамы, отпустите девок –
Ведь без них умру я!..

– Собираемся! Быстро! Быстро! – Халиль, увидев, как апельсиноголовые с криками повскакивали и побежали строиться, решил не продолжать концерт.

– Айди-айди! – Глаза Махмута горят, лоб покрылся испариной. Он снуёт туда-сюда по утреннему «плацу».

– Что случилось? – в один голос спрашивают поднятые до окончания обеденного перерыва мужики.

– Молчать! – рявкают на них в один голос бригадиры. Махмут, быстренько что-то объяснив одному из русских бригадиров, вместе с остальными «буграми» направляется к железным воротам.

Из уст оставшегося один на один с большой группой рабочих русского бригадира срывается короткий, но строгий приказ:

– За мной!

Он направляется к самому недостроенному подъезду. Обмениваясь недоумевающими, испуганными взглядами, за ним следуют мужики с картонными номерками на шеях. Поднявшись на последний этаж, бригадир отдаёт ещё один приказ:

– Всем зайти в эту квартиру!

Сто с лишним мужчин споро набиваются в будущую квартиру любовницы большого начальника. Почувствовавший себя неловко от беспрекословной покорности рабочих, бригадир счёл нужным объяснить причину происходящего:

– Мужики, для знакомства с будущим домом приехал сам большой начальник. Он будет изучать план подъезда, в котором будет жить только его семья. Как я понял, он недоволен нашей фирмой. Грозится всех разогнать и привести своих строителей. Пока начальство не уедет, посидите здесь. В окна не выглядывать! Штраф! Увольнение!

Мужики дружно выдыхают. В это время в нагрудном кармане бригадира подаёт голос рация:

– Шестой! Шестой! Я – первый! Через десять секунд будь у второго подъезда!

Словно ошпаренный, бригадир выскакивает в коридор, закрывает дверь и летит вниз.

– Эй, мы же не в тюрьме! Зачем запер дверь?! – Народ немного шумит для приличия и затихает.

Халиль, Дильдар, Камиль и Ваня, уединившись в уголке, приседают на корточки.

Тишину нарушил Камиль:

– Хоть бы уж с работы нас не выгнали, парни, – выдавил он убитым, слабым и настолько тонким голоском, которого от него никогда прежде не слышали, – хоть и непосильной работой нас нагружают здесь, но денег на то, чтобы с голоду не помереть, мы всё же имеем. – Оглядев исподлобья приятелей, он продолжил. – У нас в деревне колхоз-то развалился. Инвестор выгнал взашей нас, трактористов-комбайнёров. Жена – без работы, дома сидит. До пенсии ещё десять лет – денег нет. Сын в университете на платном отделении учится, дочка – школьница. Эта работа очень кстати была бы...

Ваня положил свою увесистую ладонь ему на плечо.

– И не говори, Камиль, у меня ведь точно такая же история. Фирма, в которой я работал, прогорела – обанкротилась. А больше и податься-то некуда...

– Вот именно...

Халиль вполголоса затянул турецкую песню.

– И я не в Анталии живу, – прервал тяжёлую паузу Дильдар. – Как я могу там жить? Ни города этого, ни моря я не видел! Мы в горах обитаем. Там ни электричества, ни магазинов нет. А в Казань меня обманом заманили, можно сказать, украли прямо с пастбища, где я пас овец. Когда стал немного денег присылать, и жена успокоилась, и детишки перестали голодать. И что же мне теперь делать? У нас ведь даже государства своего нет, чтобы основательной жизнью зажить...

Посмотрев на опечаленных друзей, Халиль громко рассмеялся:

– Чёрт побери! Придётся ведь и мне правду вам рассказать. Отец любимой девушки не отдал за меня свою дочь, калым велел заплатить. Я сын бедняка, мне таких денег ни за что не заработать, даже если буду сутки напролёт пахать... так оно и получилось в итоге. А девушка моя замуж вышла за другого, ребёнка родила. Чтобы хоть как-то остудить своё сердце, назло всем я сбежал в Казань. Если вернусь в Турцию, опять покой и сон потеряю!

– Как думаете, начальник сам-то будет жить в этом доме? – Камиль вопросительно посмотрел на приятелей.

– Колхоз! – ответил Иван. – Вон и картошка у тебя изо рта торчит. Зачем ему селиться в вонючем, душном городе? Сейчас только такие дураки, как ты, стремятся жить здесь. И многие из вас помрут, даже однокомнатную квартиру не получив...

Над гудящей, как улей, квартирой нависла тягостная тишина. Каждый, уткнувшись в свой картонный номерок, погрузился в раздумья. Мужики, тяжело вздыхая от спёртого воздуха и невесёлых мыслей, коротали время. Вдруг кладбищенское безмолвие нарушил противный скрежет больших железных ворот. Затем этот звук поглотился воем сирены. Большой начальник в окружении телохранителей и сопровождающих лиц выехал со стройки на казанские улицы. Охранники правопорядка, перекрывшие каждый перекрёсток вдоль пути следования важной шишки, то и дело бросавшие свысока снопы гневных искр на томящихся в пробках водителей, пропустивших который уже по счёту зелёный светофор, в учтивом полупоклоне козыряли стремительно несущемуся кортежу...

...Когда стихли последние отголоски уехавших гостей, открылась дверь и «невольники», привычно работая локтями и толкаясь, вышли наружу.

– Айди-айди, работать! – как заведённый кричал Махмут. В его посерьёзневших было глазах снова заплясали озорные чёртики.

Среди номерных разлетелся слух, будто бы начальник одобрил персональный подъезд. От непонятно кем выпущенной новости лбы у мужиков покрылись крупными каплями холодного пота. Но они, стараясь не выдать охватившего их волнения, многозначительно щурились на подсмеивающееся над ними солнце и молча расходились по рабочим местам.

– Шайтан-майтан! – нарушил тишину громкий возглас Халиля. – Одеколон начальника аж до селезёнки пробирает. Сколько стоит, интересно, тыщ сто?

– Вот и я тоже об этом подумал. За такие деньги можно породистого скакуна купить, наверное, да ещё и на сбрую с седлом останется! – подключился к разговору его соотечественник Дильдар. – Ясно было, что наша работа ему понравится. Ханский дворец ведь строим!

– Молодец он у нас, – Ваня тоже постарался довести до друзей свои мысли. – Видите, лицом ко всем нам, а не... не то что некоторые. Дай бог, чтоб и впредь так было...

– Будет, будет, лишь бы Господь его не оставил в милости своей! – Камиль поспешил возгордиться своим соплеменником. Когда вернётся к себе в деревню, то непременно удивит всех односельчан знакомством с таким большим начальником! – Такой хороший человек. По-свойски со всеми разговаривает. Не был бы простым, разве приехал бы к нам? Наш он, на сто процентов наш! Хороший начальник!

– Вот именно...

Наглотавшись воздуха, напитанного ароматами начальничьего парфюма, друзья вдохновенно смолкли.

А в это время мысли важного начальника, вальяжно развалившегося на заднем сиденье несущейся на полной скорости вопреки всем правилам дорожного движения дорогой иномарки, были о стройке. Ему польстило, что строители готовы на стены по-обезьяньи лезть, лишь бы угодить ему. Особенно порадовало, что руководство догадалось оградить его от встреч с чернорабочими. Всё равно этот его визит на телекамеры не снимали, и журналистов, которые написали бы о нём статью, достойную газетной передовицы, там тоже не было. Для них он выступит завтра – на запланированной встрече. Он будет сокрушаться о чём-нибудь, кого-нибудь грозно распекать. И даже пригрозит раскалённой сковородой ревизорской проверки с последующей отставкой! Слова его завтрашней речи ещё станут крылатыми, вот увидите! А всевозможные бесхребетные подхалимы и языкастые подлизы будут начинать свои выступления именно с его крылатых выражений! И-их! Отерев со лба осевшую на стройке пыль, он широко улыбнулся. Понравилась ему сегодняшняя поездка, очень понравилась! С чувством глубокого удовлетворения самим собой он сладко потянулся всем своим грузным телом. Неожиданно он почувствовал, что на расправленную грудь неприятно давит что-то очень твёрдое. В глазах начальника потемнело, отчаянно шаря руками, почти так же, как сердечник в поисках нитроглицерина, он вытянул из кармана рубашки серебряный жетон с красиво выгравированным номером. В этот миг из нагрудного кармана его пиджака, словно джинн из бутылки, появилось лицо обладателя «золотого» номера, «серебряного» начало колотить. Сегодня вечером ему идти на ковёр к «золотому». Будет жутко ругать его алтын сан[2], как на шелудивого пса будет орать на него. Как бы не побил в гневе-то! Даже если будешь пол волосами мести, и то ведь не угодишь ему...

– Счастливые создания! – пробурчал «серебряный», вспомнив обливающихся потом на жаре строителей.

Дрожь била его всё сильнее и сильнее.

– Эх, вот бы оказаться на их месте, чтоб вовек не видеть морды «золотого»! – Беспрестанно оглаживая вспотевшими пальцами серебряный жетон, он всего лишь на секунду-другую позавидовал «картонным» людям, всего лишь на мгновение, но помечтал о картонном жетоне на суровой нитке...

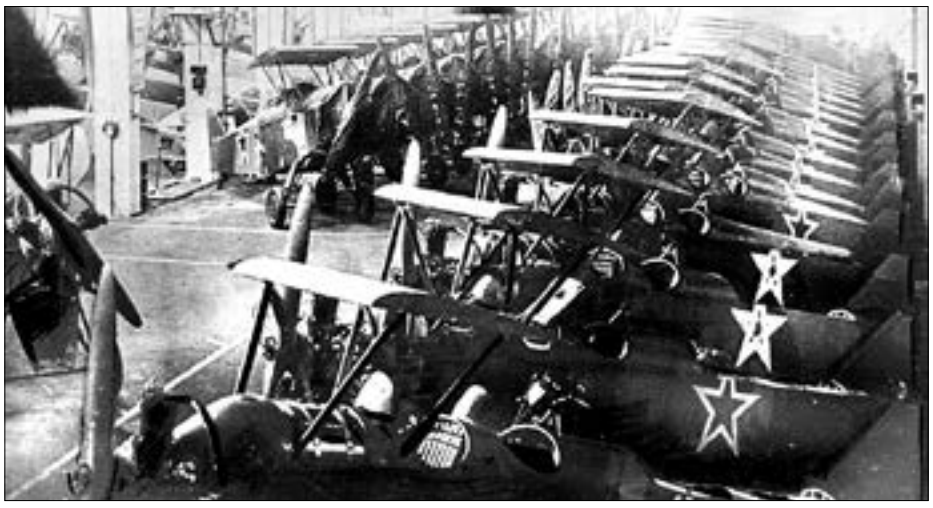
Перевёл с татарского
Наиль Ишмухаметов

[2] Алтын сан (тат.) – золотой номер.

Елена Черняева

Родилась на Украине, в Никополе. В 90-е годы переехала в Казань. Окончила Казанский государственный университет (1997). Преподавала в татарско-турецком лицее. Работала корреспондентом в различных СМИ. Публикации в республиканских журналах «Идель», «Казань» и «Русский глобус» (Чикаго), в газетах «Звезда Поволжья», «Честное слово». Автор четырёх книг прозы и трёх поэтических сборников. Участник международных и российских литературных фестивалей.

Сеня Семечкин



Во время войны Казань была тыловым городом, сюда не докатилась лавина боевых действий, но война всё равно вносила свои коррективы в жизнь города – сюда были эвакуированы многие заводы с оккупированных территорий. Теперь все они работали под девизом: «Всё для фронта! Всё для победы!» В городе также работали госпитали, все больницы были переполнены ранеными, под госпитали отдавались и некоторые школы и другие административные здания. Говорят, что тогда появилось в городе невероятное количество инвалидов, как, наверное, и по всей стране. Многим инвалидам после госпиталя просто некуда было возвращаться, так как у одних – все погибли, а другие просто не хотели быть обузой своим семьям и просили, чтобы о них сообщили как о пропавших без вести.

Был среди инвалидов такой Сеня. Остался он без рук и без ног – ноги ампутированы у него были по самый пах. Сеня был молодой и очень красивый, до войны он женился, не успели они с женой и месяца прожить, как началась война, а вот теперь он остался таким. Он криком кричал, просил, чтоб сообщили его жене, что нет его на свете, что он пропал без вести, не может он к ней, к молодой жене, таким вернуться.

И всё-таки находились сердобольные женщины, которые брали к себе таких безнадёжных инвалидов.

Маршида работала санитаркой в госпитале, она ухаживала за ранеными, мыла их, переворачивала и не всегда, в отличие от медсестричек, слышала от раненых слова благодарности – санитарка, она и есть санитарка, та, что моет, убирает судно из-под раненых и видит их в самом неприглядном виде.

Что ей доставалось? Часто, когда раненому больно или неприятно, он кричал, матерился, и всё это слышала санитарка, а медсёстры – они королевы, ангелы в белом. Но Маршида всё терпела, она ведь знала, что кому-то надо делать самую грязную работу, кому-то же надо ухаживать за ними, больными и беспомощными. Сеня ей нравился, несмотря на то что как раз от него ей больше всего и доставалось ругани и криков. Она любила наблюдать за ним. Особенно когда он спал и с лица уходило злое и недоброе, а становилось оно таким расслабленным, таким красивым; не случись с ним этого страшного ранения – Сеня действительно был писаным красавцем, хоть садись и пиши картины с него: правильные, породистые черты лица, грива волос волнистых, и роста он был высоченного, и крепкого сложения, просто богатырь, а теперь вот полчеловека осталось – такова война. Времена были тяжёлые, жили трудно, не всегда хватало на пропитание. Решила Маршида занять Сеню делом каким-то, чтоб не чувствовал себя ущербным и нахлебником. Но как тут придумаешь дело человеку, у которого ни рук, ни ног не было? Купила Маршида мешок семечек подсолнуха, накалила их в печке, и теперь надо торговать этими семечками – всё же хоть какой-то доход. Брала она тележку большую, ставила туда мешок с семечками, а сверху мужа своего – половиночку, в прямом таки смысле. Приезжали они на рынок – Маршида Сеню с мешка снимала, ставила рядом, а затем мешок. Возле Сени коробка для мелочи, а рядом пакетики. Люди сами себе семечки насыпали, а мелочь ему в коробку бросали. И хотя Сеня, пока мелочь ему бросали, случалось и обматерит покупателей, но не было случая, чтобы его обманывали. С тех пор Сеню и стали называть Семечкин, раз семечками он торговал. Но иной раз по Сениной просьбе ему стопочку водки наливали, когда Маршида не видела. Ох, и ругалась она потом, ведь Сеня во хмелю злой был, на весь свет обиженный. Брала она его беспомощного, воюющего только матюгами, под мышку и домой уносила. Так и жили они. И что интересно, каким-то образом умудрилась-таки Маршида и забеременеть от Сени, и сыночка ему родила – красавца, точную копию его, каким он был до ранения. Жаль только Сеня недолго радовался этому – вскорости он помер, сказались и стрессы, и страшные ранения, кровообращение всё равно в организме его было нарушено, к тому же слишком много стало «сердобольных дружков», которые ему стопочки подносили. Такую вот рассказывают у нас историю о любви настоящей, для которой нет никаких преград. Никаких предубеждений. «Хоть полмужика, да всё равно ведь мой!» – говорила Маршида и была права. Ничего нет сильнее любви – ничего... ■

Лапсердак

Лапсердак – как нравилось мне в детстве это волшебное слово – так бабушка называла коричневый дедов пиджак. Он ей так глаза намозолил, что она бесконечно говорила:

– Хвёдор, ну сними ты его, это лапсердак, одень, как человек порядочный, приличную вещь. Дед же никак не хотел одеваться в предлагаемую ему «приличную» вещь, и он продолжал жить в своём коричневом пиджаке. Лапсердак на нём, худющем, длинном, сидел препросторно, охватывал деда, как змей, как сказочное чудовище из страны Лапседарии, думала я.

А ещё дед любил в этом лапсердаке сидеть на «ослоне» – так бабушка называла длинную лавку у заборчика – и рассказывать мне сказки.

И тогда мне казалось, что дед вовсе не на «ослоне» сидит, а восседает на осле, как мудрый философ. А я всё спрашиваю его и спрашиваю бесконечно, потому что у меня возраст «почемучки», говорят, потом это проходит, но у некоторых остаётся на всю жизнь, наверное, и у меня тоже, мне до сих пор всё интересно. А дед всё говорит и говорит, и речь его напоминает шуршание камешков у реки. А я слушаю и наблюдаю за его пиджаком: дед повернётся – и пиджак за ним косится, сядет прямо – и пиджак выпрямляется.

А сказки у деда порой странные были, одна и та же могла обрастать всё новыми и новыми подробностями, а иногда кардинально меняла и свой смысл. Так курочка Ряба вместо благородной несушки превратилась в злую колдунью-монстра, и снесла она золотое яичко только для того, чтобы дед с бабкой перессорились. А бабушка, услышав такое, говорила:

– Хвёдор, ну шо ты дитю такую гадость лепишь, чи з глузду съехав?

И я представляла, что «глузд» – это такой конь, серый в яблоках, на котором дед всё ездит и ездит, а потом вдруг куда-то съезжает вниз и падает.

А ещё дедов лапсердак напоминал собой подарочный мешок волшебника, в нём, необъятном, с множеством карманов всегда находилось место и для румяного яблочка, и для конфетки в блестящей обёртке для меня.

Были в нём и другие сокровища: перо какой-то птицы, ржавый гвоздик, засушенный цветок, монетка иностранная.

– Это, – говорил дед, – осталось от немцев, когда мы их гнали до Берлина.

И я представляла, что немцы – это такие рыжие тараканы, которых мой дед вместе со всеми куда-то гнал.

Много лет прошло с тех пор: и дедов лапсердак давно где-то истлел, и самого деда давно нет, но я иногда думаю, а может, ушли они вместе – дед и его лапсердак – в волшебную страну Лапседарию, где живут сказки, ушли, может быть... ■

ПОЭЗИЯ ТАТАРСТАНА

Столетние сосны

Натан Солодухо

Поэт, философ, доктор философских наук. Автор философских, поэтических и прозаических книг. Издавался в Казани, Москве, за рубежом – в журналах, поэтических сборниках и литературных газетах: «Кольцо А», «Дети Ра», «Футурум-Арт», «Аргамак», «Идель», «Казань», «Зарубежные записки» и др. Профессор, заведует кафедрой философии в Казанском техническом университете. Постоянный ведущий теоретической конференции ежегодного Международного фестиваля им. Н.И. Лобачевского «Неевклидова поэзия». Член Союза российских писателей. Почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РТ. Лауреат литературных премий.

Снег

Летит и кру́жится ближайший,
Высокородный и нежайший,
Из светлой вечности – свежайший
На нас с небес
Сошедший снег.

Пушистый снег –
Он ненаполен:
Возводит башни колоколен,
Сугробы воздухом полнит
И в небо хлопьями палит.

Взметая сноп, сбиваясь с ног,
В сугроб бросается щенок,
Потом, от снега ошалев,
Вздымает к небу в снеге зев.

Душа, как будто вечность чуя,
Решает: вот перекочую –
Из тела бренного прорвусь
И с белой вечностью сольюсь.

Вечное

Столетние сосны над лесом встают,
Над ящером с кожей замшелой.
Здесь пращуры наши искали приют –
Меж сосен в траве порыжелой.

Так ныне и присно во веки... Что в том?
На небе и синем и алом
Сосновые ветви с павлиньим хвостом
Качают резным опахалом.

Пройдут сотни лет, и почтенный старик,
Текучее время осилив,
Отыщет в лесу этом ящериц лик
И сосны на алом и синем.

Жизнь как инверсия

Сосна и па́поротник, хвощ
влекут меня в ретроспективу,
где мозг – тиран, зануда-вождь
над прошлым циклится ретиво.

А надо думать о грядущем,
о благотворном и грозящем,
и разводить цветы и кущи...

Но я – «теперь», я в настоящем.

Живу в тончайшем промежутке
меж тем, что было и что будет:
вся жизнь – инверсия (без шутки)
от эпилогов до прелюдий. ■